

**Дж. Кэнфилд, М.В. Хансен
«Куриный бульон для души»
(«Исцеление души»)**

К читателям

1. О ЛЮБВИ

ЛЮБОВЬ — ЕДИНСТВЕННАЯ ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА

ВСЕ, ЧТО Я ПОМНЮ

ПЕСНЯ СЕРДЦА

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

СУДЬЯ-ОБНИМАТЕЛЬ

У НАС ЭТО НЕВОЗМОЖНО?

ОБЪЯТИЕ

КТО Я НА САМОМ ДЕЛЕ

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА

ПОДАРОК БЛАЖЕННЕЕ ДАВАТЬ

О ХРАБРОСТИ

БОЛЬШОЙ ЭД

ЛЮБОВЬ И ТАКСИСТ

ПРОСТОЙ ЖЕСТ

УЛЫБКА

ЭЙМИ ГРЭМ

ИСТОРИЯ НА ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

CARPE DIEM!

Я ЗНАЮ ТЕБЯ, ТЫ СОВСЕМ КАК Я!

ДРУГОЙ ПУТЬ

НЕЖНОСТЬ НУЖНА ВСЕМ

ЕГО ЗВАЛИ БОПСИ

ЩЕНКИ НА ПРОДАЖУ

2. УЧИТЕСЬ ЛЮБИТЬ СЕБЯ

ЗОЛОТОЙ БУДДА

НАЧИНАЙТЕ С СЕБЯ

НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ!

НА ВСЕ СЛУЧАИ

МОЯ ДЕКЛАРАЦИЯ САМОУВАЖЕНИЯ

БЕЗДОМНАЯ ЛЕДИ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ПРАВИЛА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

3. О РОДИТЕЛЯХ И ВОСПИТАНИИ

ДЕТИ УЧАТСЯ НА ПРИМЕРЕ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПОЧЕМУ Я ВЫБИРАЮ МОЕГО ОТЦА СВОИМ ПАПОЙ

ШКОЛА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ

ПРИКОСНОВЕНИЯ

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, СЫНОК!

ВАЖНЫ НЕ ТОЛЬКО ТВОИ НАМЕРЕНИЯ, НО И ТВОИ ПОСТУПКИ

МАМИНА ЖИЗНЬ

ИДЕАЛЬНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ

ПРОСТО СКАЖИ ЭТО

НАСЛЕДИЕ ЛЮБВИ

О РОДИТЕЛЯХ И ВОСПИТАНИИ

4 ОБ ОБУЧЕНИИ

КАК Я СТРОЮ МОЮ БУДУЩЕЕ

ТЕПЕРЬ Я СЕБЕ НРАВЛЮСЬ

ВСЕ ХОРОШЕЕ

ТЫ — ЧУДО

ВСЕ ИЗ ТОГО, ЧТО МНЕ КОГДА-ЛИБО НУЖНО БЫЛО ЗНАТЬ, Я УЗНАЛ В
ДЕТСКОМ САДУ

МЫ УЧИМСЯ НА ПРАКТИКЕ

РУКА

"КОРОЛЕВСКИЕ РЫЦАРИ" ИЗ ГАРЛЕМА

МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК

Я — УЧИТЕЛЬ

5. ЖИВИТЕ СВОЕЙ МЕЧТОЙ

ДОБИВАЙТЕСЬ ПОСТАВЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Я ДУМАЮ, ЧТО СМОГУ

ПОХОРОНЫ "Я НЕ МОГУ"

ИСТОРИЯ О 333

МАШИН НЕТ

ПРОСИТЕ, ПРОСИТЕ, ПРОСИТЕ

ЗЕМЛЯ ДВИГАЛАСЬ ДЛЯ ВАС?

БАМПЕРНЫЕ НАКЛЕЙКИ ТОММИ

ПРОСИТЕ — И ВАМ ПОМОГУТ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА РИКА ЛИТТЛА

СИЛА УБЕЖДЕНИЯ

АЛЬБОМ ЖЕЛАНИЙ ГЛЕННЫ

ПРОВЕРКА СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ПРИВЕТ, ДРУЗЬЯ, ЭТО Я, ВАШ ЛЮБИМЫЙ ДИСК-ЖОКЕЙ

ЖЕЛАНИЕ ТРУДИТЬСЯ

КАЖДЫЙ О ЧЕМ-ТО МЕЧТАЕТ

ЖИВИ СВОЕЙ МЕЧТОЙ

ТАЙНА КОРОБКИ ИЗ-ПОД СИГАР

ПОДДЕРЖКА

УОЛТ ДЖОНС

ДОСТАТОЧНО ЛИ У ВАС ВЫДЕРЖКИ, ЧТОБЫ ПРИНИМАТЬ КРИТИКУ?

РИСК

ИЩИТЕ ВАРИАНТЫ

СЕРВИС С УЛЫБКОЙ

6. ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

ДЖОН КОРКОРАН — ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ УМЕЛ ЧИТАТЬ

НЕ БОЙТЕСЬ НЕУДАЧ

АВРААМ ЛИНКОЛЬН НИКОГДА НЕ СДАВАЛСЯ

УРОК, ПРЕПОДАННЫЙ СЫНОМ

КРАХ? НЕТ! ЛИШЬ ВРЕМЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

ЧТОБЫ Я МОГ ЛУЧШЕ ТВОРИТЬ, Я ОЖИДАЮ...

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ

ДА, ТЫ МОЖЕШЬ

БЕГИ, ПЭТТИ, БЕГИ

ВОЛЯ И РЕШИМОСТЬ

СИЛА ОПТИМИЗМА

1ВЕРА

ОНА СПАСЛА 219 ЖИЗНЕЙ

ТЫ НАМЕРЕН МНЕ ПОМОЧЬ?

ХОТЯ БЫ ЕЩЕ ОДИН РАЗ

ОГРОМНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОКРУГ ВАС — ИСПОЛЬЗУЙТЕ ИХ

7. МУДРОСТЬ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

УДАЧНАЯ СДЕЛКА

НАЙДИТЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ

ЕСЛИ БЫ МНЕ ПРИШЛОСЬ ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ ЗАНОВО

ДВА МОНАХА

САШИ

ДАР ДЕЛЬФИНА

ПРИКОСНОВЕНИЕ РУКИ МАСТЕРА

БОЛЬШЕ ИСТОРИЙ ДЛЯ ДУШИ,

Если в сердце есть праведность,

То характер будет прекрасен.

Если в характере есть красота,

То в доме будет гармония.

Если в доме есть гармония,

То в стране будет порядок.

Если будет порядок в стране,

Будет мир в Поднебесной.

Китайская пословица

К читателям

Мы знаем, как положить конец ненужным эмоциональным переживаниям, от которых в настоящее время страдает так много людей. Высокая степень самоуважения и личный успех доступны каждому, кто готов потратить время на то, чтобы их достичь.

Очень трудно передать на письме дух живой речи. Истории, которые мы слышим ежедневно, приходится переписывать по несколько раз, прежде чем они окажутся столь же впечатляющими в напечатанном виде, как и в реальной жизни. Когда вы возьмете в руки эту книгу, пожалуйста, забудьте обо всем, чему вас учили на курсах быстрого чтения. Не торопитесь. Прислушайтесь к словам, проникающим в ваше сознание и ваше сердце. Насладитесь каждым из этих рассказов сполна. Дайте им возможность затронуть

вашу душу. Спросите себя: какой именно отклик вызывает во мне та или иная история? Как она может повлиять на мою жизнь? Какие чувства или побуждения она рождает в глубине моего существа? Постарайтесь представить себя на месте героев.

Некоторые из этих рассказов будут звучать для вас громче остальных. Некоторые обретут сокровенный смысл. Одни вызовут у вас слезы, другие — смех. Одни из них согреют вас теплом, другие будут подобны удару кулаком между глаз. Никакой определенной реакции тут нет и быть не может. Есть только ваше непосредственное восприятие, пусть оно и будет таким, какое есть. Найдите время, чтобы прочесть эту книгу не спеша и вобрать ее в себя без остатка.

И еще одно, последнее замечание. Чтение этой книги чем-то напоминает обед, состоящий из одних деликатесов. Поэтому поначалу может показаться, что их слишком много. Однако постарайтесь не просто прочесть эти рассказы, но как следует усвоить их и сделать частью своего собственного жизненного опыта.

Если вы вдруг почувствуете желание поделиться той или иной историей с кем-либо из ваших знакомых, делайте это не откладывая. Если рассказ навел вас на мысль о каком-либо человеке, позвоните ему и поделитесь с ним своими соображениями. Погрузитесь в книгу полностью и предоставьте ей возможность двигать вас в том направлении, которое для вас наиболее желательно. Помните о том, что все рассказы в ней предназначены для того, чтобы вдохновлять и воодушевлять вас.

В большинстве случаев за рассказами мы обращались непосредственно к первоисточнику, прося его (ее) записать их или передать своими словами. Везде, где это возможно, мы даем ссылку на первоисточник.

Надеемся, вы получите от чтения этой книги такое же удовольствие, какое нам доставила работа над ней.

1. О ЛЮБВИ

В один прекрасный день, после того как мы овладеем ветрами, волнами и силами тяготения, мы начнем использовать в полной мере энергию любви. И в этот день, второй раз за всю мировую историю, человечество откроет для себя огонь.

Пьер Тейяр де Шарден

ЛЮБОВЬ — ЕДИНСТВЕННАЯ ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА

Проявляйте свою любовь к людям везде, где это возможно, и прежде всего — у себя дома. Дарите любовь своим детям, своей жене или мужу, своим соседям... Пусть ни один человек не уйдет из вашей жизни без того, чтобы не стать хоть немного лучше или счастливее. Станьте живым выражением доброты Бога. Пусть люди видят доброту, светящуюся в вашем лице, в ваших глазах и в вашем дружеском приветствии.

Мать Тереза

Однажды один профессор колледжа предложил своим студентам, занимавшимся в группе социологии, отправиться в трущобы Балтимора, чтобы собрать сведения о жизни 200 мальчиков. Он попросил их дать свою оценку будущего каждого из этих мальчиков. И во всех случаях студенты написали одно и то же: "У него нет никаких шансов". Двадцать

пять лет спустя другой профессор социологии случайно обнаружил результаты предыдущего исследования. Он поручил своим ученикам продолжить проект, чтобы узнать, что случилось с теми мальчиками. За исключением 20 опрошенных, которые переехали или умерли, студенты выяснили, что 176 из оставшихся 180 достигли успеха значительно выше среднего уровня в качестве юристов, врачей и бизнесменов.

Профессор был поражен и решил выяснить причину. К счастью, все эти люди по-прежнему проживали в районе

Балтимора, и он имел возможность задать каждому из них вопрос: "Чем вы объясняете свой успех?" И во всех случаях получил схожий ответ: "Это все благодаря учительнице".

Учительница, о которой шла речь, была еще жива, поэтому профессор разыскал ее и спросил эту пожилую, но по-прежнему энергичную женщину, с помощью какой магической формулы ей удалось вытащить своих учеников из городских трущоб и помочь им добиться жизненного успеха.

Глаза учительницы блеснули, и на губах появилась мягкая улыбка.

— Очень просто, — ответила она. — Я любила этих мальчиков.

Эрик Баттеруорт

ВСЕ, ЧТО Я ПОМНЮ

Когда бы мой отец ни обращался ко мне, он всегда начинал разговор со слов: "Говорил ли я тебе сегодня о том, что я тебя обожаю?" Это выражение любви было взаимным, и позднее, когда он достиг преклонного возраста и жить ему оставалось совсем недолго, мы с ним сроднились еще больше, если только это вообще было возможно.

В восемьдесят два года он уже был готов к смерти, а я готов его отпустить, чтобы его страдания наконец прекратились. Мы смеялись, плакали, держали друг друга за руки и обменивались признаниями в любви, сознавая, что время уже пришло. "Папа, — сказал я ему тогда, — после того как ты уйдешь, я хочу получить от тебя оттуда знак, что с тобой все благополучно". В ответ на это нелепое предложение он только рассмеялся. Папа никогда не верил в реинкарнацию, как, впрочем, и я, однако в моей жизни было немало случаев, убедивших меня в том, что я могу надеяться получить сигнал "с того света".

Между моим отцом и мной существовала такая глубокая связь, что я почувствовал пронизывающую боль в сердце в тот миг, когда его не стало. Позже я очень горевал из-за того, что сотрудники госпиталя не позволили мне держать его за руку в последние минуты.

День за днем я надеялся получить от него весточку, однако напрасно. Ночь за ночью, прежде чем заснуть, я просил его явиться мне во сне. Однако миновали четыре долгих месяца, а я не чувствовал ничего, кроме горечи утраты. Моя мать умерла пять лет назад от болезни Альцгеймера, и хотя я успел вырастить двух взрослых дочерей, я чувствовал себя как ребенок, оставшийся круглым сиротой.

Однажды, когда я лежал на столе у массажиста в темной тихой комнате, ожидая начала назначенного мне сеанса, меня охватил прилив тоски по отцу. Я начал задаваться вопросом, не был ли я слишком требователен, ожидая от него какого-нибудь знака. Я

заметил, что мой мозг находился тогда в особенно восприимчивом состоянии. Я ощущал такую непривычную ясность ума, что мог бы без труда складывать длинные столбики цифр. Сначала я проверил, бодрствую я или сплю, и убедился в том, что мое состояние далеко от сонного. Каждая моя мысль была подобна капле воды, падающей на гладкую поверхность пруда, и я наслаждался тишиной и покоем каждого проходящего мгновения. И тогда я подумал: "До сих пор я пытался контролировать сообщения, получаемые с другой стороны. Отныне я не буду этого делать".

И тут передо мной неожиданно возникло лицо моей матери — такой, какой она была до того, как болезнь Альцгеймера отняла у нее рассудок, человеческие черты и 50 фунтов веса. Ее милое лицо было увенчано короной пышных серебристых волос. Она была такой реальной, такой настоящей, что мне казалось — стоит только протянуть руку, и я смогу до нее дотронуться. Она смотрела на меня так же, как и много лет назад, до того, как ее тело начало медленно чахнуть. Я даже почувствовал запах "Джой" — ее любимых духов. Она не произнесла ни слова, как будто чего-то ждала. Я недоумевал, как могло случиться, что я думал об отце, а увидел вместо него мать, и испытывал угрызения совести из-за того, что не просил появиться передо мной и ее тоже.

— Ох, мама, — произнес я, — мне так жаль, что тебе пришлось страдать от этой ужасной болезни.

Она слегка склонила голову набок, как бы давая понять, что поняла мои слова. Затем улыбнулась своей прежней чудесной улыбкой и произнесла тихо, но очень отчетливо:

— Но все, что я теперь помню, — это любовь.

Затем она исчезла.

Меня охватила дрожь, словно в комнате вдруг стало холодно, и тут я понял всем своим существом, что любовь, которую мы получаем и отдаем другим, — все, что имеет значение и остается в памяти. Страдания уходят, любовь остается.

Ее слова были самыми важными из всех, какие мне когда-либо приходилось слышать, и с тех пор они навечно запечатлелись в моем сердце.

Мне пока так и не довелось увидеть или услышать моего отца, однако я не сомневаюсь в том, что в один прекрасный день, когда я меньше всего буду ожидать этого, он появится и скажет: "Говорил ли я тебе сегодня о том, что я тебя люблю?"

Бобби Пробштейн

ПЕСНЯ СЕРДЦА

Однажды на белом свете жил-был замечательный человек, который женился на женщине своей мечты. От их любви на свет появилась маленькая девочка. Она была веселым и смышленным ребенком, и отец обожал ее. Когда она была еще совсем крошкой, он часто подхватывал ее на руки и принимался кружиться с ней по комнате, напевая себе под нос какую-нибудь мелодию и повторяя: "Я люблю тебя, малышка!"

Когда маленькая девочка подросла, этот человек крепко обнимал ее и говорил ей снова и снова: "Я люблю тебя, малышка!"* Девочка надувала губки и отвечала: "Но я уже давно не

маленькая!" Тогда он со смехом заверял ее: "Для меня ты навсегда останешься моей маленькой девочкой".

И вот маленькая девочка, которая-уже-больше-не-была-маленькой, покинула родительский дом и вышла в большой мир. И чем больше она узнавала о себе, тем больше она узнавала и о своем отце. Она поняла, что он действительно был замечательным человеком, так как научилась видеть его сильные стороны. И одной из этих сильных сторон было его умение выражать свою любовь родным. Где бы она ни находилась, куда бы ни поехала, он непременно звонил ей, чтобы сказать: "Я люблю тебя, малышка!"

Настал день, когда маленькая девочка, которая-уже-больше-не-была-маленькой, получила по телефону известие о том, что ее отец тяжело болен. Как ей объяснили, он перенес удар, после которого лишился дара речи, и врачи сомневались что он способен понимать, что ему говорят. Он уже не мог больше улыбаться, смеяться, ходить, обнимать, танцевать или сказать маленькой девочке, которая-уже-больше-не-была-маленькой, о том, как он ее любит.

Итак, она отправилась к этому замечательному человеку, чтобы быть рядом с ним. Когда она вошла в комнату и увидела его, он показался ей маленьким и немощным. Он взглянул на нее и попытался что-то сказать, однако не смог.

И тогда она сделала то единственное, что ей оставалось. Она уселась рядом с ним на постель, и слезы потекли из глаз обоих, когда она обвила руками неподвижные плечи отца.

Положив голову ему на грудь, она думала о многом о том, как хорошо им было вместе, и о том, какая страшная утрата ей предстояла. Рядом с этим замечательным человеком она всегда чувствовала себя окруженной нежностью и заботой, и ей не хватало тех слов любви, которые всегда служили ей утешением и поддержкой.

И тогда она услышала из глубины его существа стук его сердца. Сердца, в котором продолжали жить и музыка, и слова. Сердце продолжало мерно биться в парализованном теле. И пока она лежала так, свершилось чудо. Она услышала то, что хотела услышать.

Его сердце отстукивало те слова, которые губы уже не могли больше произнести:

Я люблю тебя, малышка!

Я люблю тебя, малышка!

Я люблю тебя, малышка!

И на душе у нее сразу стало спокойнее.

Пэтти Хансен

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Мозес Мендельсон, дедушка знаменитого немецкого композитора, был далеко не красив. Помимо небольшого роста, его портил гротескный горб.

Однажды он приехал в гости к одному гамбургскому купцу, у которого была прелестная дочь по имени Фрумтье. Мозес безнадежно влюбился в девушку, однако его уродливая внешность внушала Фрумтье отвращение.

Когда настала пора уезжать, Мозес набрался смелости и поднялся по ступенькам в ее комнату, чтобы воспользоваться последней возможностью поговорить с любимой. Она была прекрасна, как ангел, однако упорно отказывалась на него смотреть, что причиняло ему боль. После нескольких безуспешных попыток завести разговор Мозес робко спросил:

— Скажите, вы верите в то, что браки совершаются на небесах?

— Да, — ответила она, по-прежнему уставившись в пол. — А вы?

— И я тоже верю, — отозвался он. — Видите ли, всякий раз, когда мальчик появляется на свет, Господь на небесах объявляет ему, на какой девочке ему впоследствии предстоит жениться. Когда я родился, мне тоже показали мою будущую невесту, но при этом Всевышний добавил: "Твоя жена будет горбатой". И тут я воскликнул: "О нет, Господи! Женщина с горбом — это такая трагедия! Молю

Тебя, Боже, отдай горб мне, а она пусть будет красавицей!"

Тут Фрумтье впервые подняла на него глаза, и где-то в глубине ее души шевельнулось смутное воспоминание. Она протянула Мендельсону руку, а позже стала ему любящей и преданной женой.

Барри и Джойс Виссел

СУДЬЯ-ОБНИМАТЕЛЬ

Не приставайте ко мне! Лучше обнимите!,

Наклейка на бампере машины

Ли Шапиро — вышедший на пенсию судья. Он также один из самых искренне любящих людей среди всех, кого мы знаем. На определенном этапе своей карьеры Ли понял, что любовь — самая великая сила в мире, и вследствие этого стал раздавать объятия везде, где только возможно. Коллеги Ли прозвали его "судьей-обнимателем" (в противоположность судье-вешателю, надо полагать). Наклейка на бампере его машины гласит: "Не приставайте ко мне! Лучше обнимите меня!"

Примерно шесть лет тому назад Ли создал то, что сам он назвал "набором обнимателя". Это сумка с надписью "Сердце в обмен на объятие", содержимое которой составляют тридцать маленьких вышитых сердечек из красной ткани с полоской липкой бумаги на оборотной стороне. Всякий раз, направляясь на встречу с людьми, Ли берет с собой свою сумку и предлагает им сердечки в обмен на объятия.

Благодаря этой своей привычке Ли приобрел такую известность, что его часто приглашают на важные конференции и симпозиумы, где он пропагандирует свою идею любви без границ. На одной из таких конференций, в Сан-Франциско, представитель местной телекомпании бросил Ли вызов, заявив: "Вам легко раздавать объятия здесь, на

конференции, поскольку люди принимают в ней участие по собственному выбору. Однако в реальной жизни это никогда не сработает”.

В качестве испытания Ли было предложено обнять нескольких людей на улицах Сан-Франциско. Ли вышел на улицу в сопровождении команды телеоператоров из службы новостей. Сначала он подошел к женщине, проходившей мимо.

— Привет, я — Ли Шапиро, судья-обниматель. Я раздаю эти сердечки в обмен на объятие.

— Что ж, я не против, — ответила она.

— Слишком просто, — возразил телекомментатор. Тогда Ли осмотрелся по сторонам и увидел женщину —

контролера на платной автостоянке, только что пережившую несколько неприятных минут по вине водителя "БМВ", которому она выдавала квитанцию. Ли уверенным шагом направился к женщине, операторская группа следовала за ним, и обратился к ней со словами:

— Я вижу, вам сейчас очень не хватает объятия. Я — судья-обниматель и могу предложить его вам.

Она тут же согласилась.

Напоследок телевизионный комментатор решил предложить ему еще одно испытание:

— Видите, сюда идет автобус? Водители городских автобусов — самые грубые, угрюмые и неприветливые люди во всем Сан-Франциско. Посмотрим, удастся ли вам получить от него объятие.

Ли принял вызов. Как только автобус притормозил у остановки, Ли подошел к водителю и сказал:

— Привет, я — Ли Шапиро, судья-обниматель. Вряд ли во всем мире найдется работа более напряженная, чем у вас. Сегодня я предлагаю всем людям объятия, чтобы хоть немного облегчить их бремя. Не хотите ли получить одно?

Водитель автобуса, здоровенный детина, в котором было шесть футов два дюйма роста, выбрался из кабины и ответил:

— Почему бы и нет?

Ли обнял его, вручил ему одно из сердечек и помахал рукой на прощание, когда автобус отъехал от остановки. Команда телевизионщиков буквально лишилась дара речи. Наконец комментатор произнес:

— Должен признаться, я глубоко потрясен. Однажды приятельница Ли, Нэнси Джонстон, появилась у него на пороге. Нэнси — профессиональный клоун, и в то утро при ней был ее клоунский костюм, грим и весь прочий антураж.

— Ли, возьми свою сумку с сердечками и поедem в приют для инвалидов.

Прибыв на место, они принялись раздавать пациентам надувные клоунские шляпы, сердечки и объятия. Ли чувствовал себя неловко. До сих пор ему никогда не случалось обнимать людей смертельно больных, парализованных или умственно отсталых. Поначалу это потребовало от обоих немалого напряжения сил, однако по мере того, как Нэнси и Ли следовали из палаты в палату в окружении целой толпы врачей, медсестер и санитаров, им понемногу становилось легче.

Прошло несколько часов, прежде чем они достигли последней палаты. В ней находились тридцать четыре самых тяжелых больных из всех, каких Ли когда-либо приходилось видеть. Впечатление было настолько гнетущим, что у него сердце разрывалось на части. Однако движимые потребностью поделиться со всеми своей любовью и показать, что эти люди им не безразличны, Нэнси и Ли принялись обходить палату в сопровождении сотрудников больницы, которые к этому времени все успели обзавестись сердечками и надувными шляпами.

Наконец Ли подошел к последнему пациенту, Леонарду. Леонард носил на груди большой белый слюнявчик, и, увидев, как больной пускает в него слюни, Ли произнес:

— Пойдем, Нэнси, боюсь, мы ничем не сможем ему помочь.

— Что ты, Ли! — отозвалась Нэнси. — Разве он не такой же человек, как и мы?

С этими словами она надела на голову Леонарда надувную шляпу. Ли достал одно из своих красных сердечек и прикрепил его к слюнявчику несчастного. Затем он сделал глубокий вдох, нагнулся и крепко обнял Леонарда.

Внезапно из груди Леонарда вырвался пронзительный визг. Остальные пациенты принялись брэнчать металлическими предметами. Ли обернулся к медицинскому персоналу в поисках объяснения и тут увидел, что в глазах у всех врачей, медсестер и санитаров стояли слезы.

— В чем дело? — спросил он у старшей медсестры. Ее ответ навсегда запечатлелся у него в памяти:

— Это первый раз за последние двадцать три года, когда мы видели Леонарда улыбающимся.

Как мало нужно порой, чтобы раз и навсегда изменить жизнь других людей!

Джек Кэнфилд и Марк В. Хансен

У НАС ЭТО НЕВОЗМОЖНО?

Нам нужно по четыре объятия в день для выживания. Нам нужно по восемь объятий в день для поддержки. Нам нужно по двенадцать объятий в день для роста.

Вирджиния Сэтир

На своих семинарах и практических занятиях мы стараемся привить людям привычку обнимать друг друга. Большинство из них отвечают на это: "Там, где я работаю, это совершенно невозможно". А вы в этом уверены?

Вот письмо от выпускницы одного из наших семинаров;

Дорогой Джек!

Этим утром я проснулась в довольно скверном Настроении. Моя подруга Розалинд заглянула ко мне и спросила, раздаю я сегодня объятия или нет. Я что-то проворчала в ответ, однако тут же задумалась об объятиях и обо всем прочем, что мне довелось узнать за последнюю неделю. Я взглянула на листок, который вы нам дали, под названием "Как применять усвоенное на семинаре в жизни" и слегка поежилась, когда дошла до той части, которая касается объятий, поскольку не могла себе представить, как можно обнимать людей во время работы.

Итак, я решила сделать этот день "днем объятий" и начала с того, что стала обнимать всех клиентов, подходивших к моему рабочему столу. Было просто удивительно наблюдать за тем, как люди сразу же приободрялись и расцветали от улыбок. Один студент, обучающийся на отделении менеджмента, подпрыгнул прямо перед моим столом и пустился в пляс. Некоторые из моих посетителей даже возвращались и просили обнять их еще раз. Двое молодых людей, следивших за работой ксероксов, не разговаривали между собой. Однако когда я обняла их, они были так потрясены, что, продолжая свой путь по коридору, я слышала за спиной их радостные голоса и смех.

Мне кажется, что в тот день я успела обнять чуть ли не всех в Уортонской школе бизнеса. Все мои утренние тревоги, в том числе и физическая боль, исчезли без следа. Прошу извинить меня за то, что письмо получилось таким длинным, но я искренне взволнована. Больше всего мне запомнился момент, когда перед моим столом собралось не менее десяти человек и все они обнимали друг друга. Я бы никогда не поверила в то, что такое на самом деле возможно.

С любовью,

Памела Роджерс.

P. S. По пути домой я обняла полицейского на Тридцать седьмой улице. "Ух ты! — воскликнул он. — Где это видано, чтобы обнимали полицейских? Вы уверены в том, что у вас нет на меня видов?"

Другой выпускник семинара, Чарлз Фараоне, прислал нам следующий отрывок на ту же тему.

ОБЪЯТИЕ

Объятие полезно для здоровья. Оно укрепляет иммунную систему, излечивает депрессию, снижает стресс и улучшает сон. Оно омолаживает, придает силы и не имеет никаких нежелательных побочных эффектов. Объятие — поистине чудодейственное средство от любых болезней.

Объятие совершенно естественно для человека. Оно органично, обладает природной сладостью, не включает в себя искусственных компонентов, не загрязняет воздух, не портит окружающую среду и оказывает стопроцентное благотворное воздействие.

Объятие — идеальный подарок. Великолепно подходит для любого случая, его приятно как давать, так и принимать. Оно показывает вашу заботу, не требует дополнительной обертки и, разумеется, полностью себя окупает.

Объятие практически лишено недостатков. Не требует смены батареек, не подвержено инфляции, не портит фигуру, не связано с ежемесячными взносами, защищено от грабителей и не облагается налогом.

Объятие — недостаточно использованный ресурс, обладающий волшебной силой. Когда мы раскрываем наши сердца и руки, мы поощряем других следовать нашему примеру.

Вспомните о тех людях, которые вам дороги. Разве у вас нет слов, которые вы хотели бы им сказать? Объятий, которыми вы хотели бы с ними поделиться? Или вы просто ждете в надежде на то, что кто-то попросит вас об этом первом? Пожалуйста, не ждите! Лучше начните сами!

Джек Кэнфилд

КТО Я НА САМОМ ДЕЛЕ

Однажды учительница одной из средних школ Нью-Йорка решила сделать приятное своим выпускникам, показав им, чем каждый из них выделяется среди остальных. Используя метод, предложенный Хелис Бриджес из Дель-Мар, штат Калифорния, она вызывала каждого из учащихся к доске и говорила о том, какое место в ее жизни и жизни класса он занимает. Затем она вручала каждому голубую ленточку, на которой золочеными буквами было написано: "Кто я на самом деле".

Впоследствии та же учительница задумала выяснить, какую роль в обществе играет признание достоинств того или иного человека. Она дала каждому из своих учеников еще по три ленточки и поручила им провести аналогичную церемонию за пределами школы. Затем они должны были подвести итоги, выяснив, кто кого и за что решил отличить, и сообщить об этом в классе примерно через неделю.

Один из учеников направился в расположенный поблизости офис фирмы, чтобы удостоить ленточкой младшего сотрудника, который помог ему с планированием карьеры. Он приколот этот знак признания ему на рубашку, после чего дал ему еще две такие же ленточки и объяснил:

— У нас в классе сейчас проводится эксперимент, поэтому мы просим вас найти человека, достойного признания, вручить ему эту голубую ленточку и дать ему еще одну, чтобы он передал ее третьему и таким образом продолжил церемонию. Затем, пожалуйста, свяжитесь со мной и сообщите о результатах.

В тот же день, позднее, этот сотрудник зашел к своему начальнику, которого, к слову сказать, все подчиненные считали брюзгой. Он предложил начальнику присесть, а затем объяснил ему, что искренне восхищен его деловой хваткой и прозорливостью. Начальник выглядел чрезвычайно удивленным. Затем молодой человек спросил у него, не согласится ли он принять от него в дар голубую ленточку, и попросил разрешения прикрепить ее на грудь.

— Да, разумеется, — ответил пораженный начальник. Младший сотрудник достал голубую ленточку и приколот ее к пиджаку своего начальника прямо над сердцем. Затем он отдал ему последнюю оставшуюся ленточку со словами:

— Не могли бы вы оказать мне услугу, взяв эту ленточку и передав ее кому-нибудь, кого вы хотели бы отличить? Мальчик, который первым вручил мне ленты, участвует в школьном проекте, и мы собираемся продолжить церемонию, чтобы выяснить, каким образом признание может повлиять на судьбы людей.

Вечером, по возвращении домой, начальник усадил рядом с собой своего четырнадцатилетнего сына и сказал ему:

— Сегодня со мной случилось нечто невероятное. Я находился у себя в офисе, когда один из моих младших сотрудников зашел ко мне, чтобы сказать, что он восхищается моей деловой хваткой и прозорливостью, и вручил мне голубую ленточку. Можешь себе представить?! Затем он прикрепил вот эту голубую ленточку с надписью "Кто я на самом деле" к моему пиджаку над сердцем, дал мне еще одну и попросил найти другого человека, которого я хотел бы отличить. По дороге домой я думал о том, кому бы мне вручить ленточку, и тут же вспомнил о тебе. У меня очень суматошная жизнь, и часто, приезжая с работы домой, я не уделяю тебе должного внимания. Иногда я даже ругаю тебя за плохие отметки в школе или за беспорядок в комнате, но сегодня мне просто хочется посидеть рядом с тобой и сказать о том, как много ты для меня значишь. После твоей матери ты самый главный человек в моей жизни. Ты замечательный парень, и я очень тебя люблю! Изумленный мальчик заплакал, все его тело сотрясало от рыданий. Затем он поднял глаза на отца и проговорил сквозь слезы:

— Я собирался покончить с собой завтра утром, папа, потому что мне казалось, будто ты совсем меня не любишь. Теперь я передумал.

Хелис Бриджес

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА

Один наш друг брел как-то раз на закате по пустынному мексиканскому пляжу. Впереди он заметил чью-то фигуру. Приблизившись, он увидел местного жителя, который то и дело нагибался, подбирал что-то с песка и бросал в волны океана. Так повторялось снова и снова, и когда наш друг подошел еще ближе, оказалось, что этот человек подбирал морские звезды, вынесенные приливом на берег, и отправлял их по очереди обратно в воду.

Наш друг был озадачен. Остановившись рядом, он поинтересовался:

— Добрый вечер, приятель. Чем это ты тут занимаешься?

— Возвращаю морские звезды обратно в океан. Видишь ли, сейчас отлив, и они оказались на берегу. Если я не верну их в море, они погибнут от недостатка кислорода.

— Понимаю, — ответил наш друг. — Но ведь на этом пляже таких звезд тысячи. Вряд ли ты сможешь добраться до каждой из них. Их слишком много. И кроме того, как ты сам понимаешь, то же происходит на многих пляжах по всему побережью. Разве от твоих трудов может быть какая-нибудь польза?

В ответ местный житель с улыбкой на губах нагнулся, подобрал очередную звезду, швырнул ее в волны и ответил:

— Польза есть — хотя бы для одной этой звезды!

Джек Кэнфилд и Марк В. Хансен

ПОДАРОК БЛАЖЕННЕЕ ДАВАТЬ

Беннет Керф поведал нам об этой трогательной истории, случившейся в автобусе, следовавшем по одной из проселочных дорог американского Юга.

На одном сиденье расположился худенький седовласый старичок, который держал в руках букет свежих цветов. По другую сторону прохода сидела девочка, самозабвенно любовавшаяся цветами соседа. Наконец старику пришло время выходить, и тут он инстинктивно положил цветы на колени девочки.

— Я вижу, они тебе понравились, — пояснил он, — и наверняка моя жена тоже будет рада, если они достанутся тебе.

Девочка приняла подарок, а затем увидела, как старик сошел с автобуса и проследовал через ворота небольшого кладбища.

Один мой друг по имени Пол получил от своего брата в качестве рождественского подарка автомобиль. В самый канун Рождества, когда Пол вышел из своего офиса, какой-то уличный мальчишка вертелся вокруг новой сверкающей машины, откровенно восхищаясь ею.

— Это ваш автомобиль, мистер? — спросил он. Пол кивнул.

— Мой брат подарил мне его на Рождество. Мальчик был поражен.

— Вы хотите сказать, что получили машину от брата и она ничего вам не стоила? Дружище, как бы мне хотелось...

О, конечно, Пол знал, чего именно хотелось этому мальчугану! Чтобы у него был такой же богатый брат. Однако то, что тот сказал, явилось для Пола полной неожиданностью.

— Как бы мне хотелось, — продолжал мальчик, — оказаться на месте вашего брата.

Пол изумленно посмотрел на собеседника, после чего под влиянием внутреннего порыва спросил:

— Хочешь прокатиться?

— О да, с большим удовольствием.

После короткой поездки мальчик обернулся к Полу и с сияющими глазами произнес:

— Мистер, не могли бы вы притормозить перед моим домом?

Пол слабо улыбнулся. Ему опять показалось, будто он знает, о чем думает его собеседник. Наверняка ему хочется, чтобы все соседи видели, как он возвращается домой на большом красивом автомобиле. Однако Пол снова ошибся.

— Остановитесь, пожалуйста, вот здесь, возле этих двух ступенек, — попросил мальчик.

Он взбежал вверх по ступенькам. Спустя несколько мгновений Пол снова услышал его шаги, однако на этот раз он ступал осторожно, поскольку нес на плечах своего парализованного младшего братишку. Он усадил его на нижнюю ступеньку, прижал к себе и указал на автомобиль:

— Видишь, Бадди? Все так, как я и говорил тебе там, наверху. Его брат подарил ему машину на Рождество, и она не стоила ему ни цента. И когда-нибудь я обязательно подарю тебе точно такую же... чтобы ты мог сам выбрать для себя любой из тех красивых подарков, которые я видел выставленными в праздничных витринах и о которых собирался тебе рассказать.

Пол вышел из машины и усадил парализованного мальчика на переднее сиденье. Его сияющий от счастья старший брат занял место позади, и они втроем отправились на незабываемую рождественскую прогулку по городу.

В тот предпраздничный вечер Пол понял, что имел в виду Иисус, когда говорил: "Блаженнее давать, чем принимать..."

Дэн Кларк

О ХРАБРОСТИ

— Стало быть, ты считаешь меня храброй? — спросила она меня однажды.

— О да, еще бы!

— Возможно, так оно и есть, но только потому, что перед моими глазами были вдохновляющие примеры. Я хочу рассказать тебе об одном из них. Много лет назад, когда я работала добровольцем в Стэнфордском госпитале, я познакомилась с одной маленькой девочкой по имени Лайза, которая страдала от редкого тяжелого заболевания. Единственная ее надежда на выздоровление заключалась в переливании крови, а донором должен был стать ее собственный пятилетний братишка, который каким-то чудом перенес ту же болезнь и в его организме выработались антитела, необходимые для сопротивления недугу. Доктор объяснил мальчику положение дел и спросил у него, готов ли он отдать сестре свою кровь. Я видела, что он колебался лишь одно мгновение, прежде чем ответить:

— Да, конечно, если это может спасти Лайзу.

Пока шло переливание крови, он лежал на кушетке рядом с сестрой и улыбался, как и все мы, наблюдая за тем, как на щеках девочки снова появится румянец. Затем его лицо побледнело, улыбка померкла. Он поднял глаза на доктора и дрожащим голосом спросил:

— Я умру прямо сейчас, да?

Будучи еще совсем маленьким, мальчик неверно понял слова доктора и решил, что ему придется отдать сестре всю свою кровь.

— Так что, — продолжала она, — если я и храбрюсь, то лишь потому, что передо мной были вдохновляющие примеры.

Дэн Мидлман

БОЛЬШОЙ ЭД

Когда я приехал в город, чтобы провести там семинар по практическому менеджменту, меня пригласили отобедать в небольшой компании, чтобы вкратце познакомить с людьми, которые на следующий день должны были стать моими слушателями.

Явным лидером в этой группе был Большой Эд, дюжий мужчина с раскатистым басом. Во время обеда Эд сообщил мне, что является уполномоченным по улаживанию конфликтов в одной крупной международной организации. Главной его обязанностью было появляться неожиданно в том или ином отделе или дочерней фирме и увольнять с работы недобросовестных исполнителей.

— Джо, — сказал он мне тогда, — я с нетерпением жду завтрашнего дня, поскольку всем моим знакомым не помешает послушать такого крутого парня, как ты. Тогда они поймут, что мой стиль управления — самый правильный.

Он усмехнулся и подмигнул мне. Я только улыбнулся про себя, зная, что завтра он услышит совсем не то, что ожидает.

На следующий день он молча просидел весь семинар и в самом конце его ушел, не сказав мне больше ни слова.

Три года спустя я вернулся в тот город, чтобы провести очередной семинар по менеджменту примерно с тем же составом участников. Большой Эд снова присутствовал. Было уже около десяти часов, когда он неожиданно поднялся и спросил:

— Джо, ты позволишь мне сказать кое-что этим людям? Я усмехнулся и ответил:

— Разумеется, с таким ростом, как у тебя, Эд, ты можешь говорить все, что угодно.

— Все вы, друзья, хорошо меня знаете, и многие из вас знают о том, что со мной произошло, однако я хочу еще раз рассказать об этом. Думаю, Джо, ты останешься доволен.

Когда я услышал от тебя, что для того, чтобы стать по-настоящему практически мыслящими менеджерами, каждому из нас прежде всего необходимо научиться говорить своим близким о том, как мы их любим, то сначала мне это показалось просто сентиментальной чепухой. В самом деле, какое отношение это имеет к практической стороне дела? Ты как-то раз сказал, что практичность подобна коже, а жесткость — граниту и что практичное мышление отличается гибкостью, открытостью, дисциплинированностью и настойчивостью в достижении цели. Но я все же не мог понять, при чем тут любовь.

В тот вечер, когда я сидел вместе с женой в гостиной, твои слова постоянно вертелись у меня в голове. Разве нужно обладать отвагой для того, чтобы сказать собственной жене о том, что я ее люблю? Разве это не под силу любому человеку? Правда, ты еще добавил, что это надо сделать при дневном освещении и не в спальне. Я откашлялся, начал было говорить, но тут же осекся. Жена подняла на меня глаза и переспросила, что я сказал, но я ответил: "Да так, ничего..." Тут я резко поднялся, проследовал через гостиную, нервным жестом отложил в сторону ее газету и произнес: "Элис, я люблю тебя".

Какое-то мгновение она выглядела изумленной, но затем на глазах у нее выступили слезы, и она мягко ответила:

— Я тоже люблю тебя, Эд, но за последние двадцать пять лет ты впервые говоришь мне об этом.

Мы с ней довольно долго беседовали о любви, которая, если только она присутствует в достаточной мере, способна снять любое напряжение, и под влиянием момента я решил позвонить по телефону моему старшему сыну в Нью-Йорк. До сих пор мы с ним не слишком ладили, но когда он снял трубку, я тут же выпалил:

— Сынок, ты, конечно, можешь подумать, что я пьян, но я звоню только для того, чтобы сказать тебе о том, как я тебя люблю.

С его стороны последовала пауза, затем он спокойно произнес:

— Думаю, я никогда в этом не сомневался, папа, но все равно мне приятно слышать это от тебя. Я хочу, чтобы ты знал о том, что я тоже тебя люблю.

Мы с ним пообщались немного как старые друзья, после чего я позвонил в Сан-Франциско младшему сыну, с которым мы всегда были ближе. Я повторил ему те же самые слова, и между нами тоже состоялся приятный разговор, подобного которому у нас еще никогда не было.

Когда позже ночью я лежал без сна, погруженный в свои мысли, я понял, что все те вещи, о которых ты говорил нам в тот день — основные элементы настоящего искусства менеджмента, — имеют также и дополнительный смысл и я могу научиться применять их на деле, если только по-настоящему осознаю практическую сторону любви и начну ее использовать.

Тогда я взялся за литературу по этой теме. Разумеется, Джо, у многих знаменитостей нашлось что сказать по этому поводу, и я понемногу начал понимать, какое огромное место в моей жизни занимает любовь — как дома, так и на работе.

После этого, как многие из вас уже знают, я в корне изменил свой подход к работе с людьми. Я стал чаще к ним прислушиваться и по-настоящему слышать других. Я убедился на собственном опыте, что лучше попытаться выявить в каждом человеке сильные стороны, чем останавливаться на его недостатках. Для меня стало настоящим удовольствием помогать им укреплять уверенность в себе. Но, возможно, важнее всего то, что я понял: самый верный способ показать свою любовь и уважение к людям — это ожидать от них проявления их сильных сторон, чтобы достичь тех целей, над которыми мы трудимся вместе.

Для меня, Джо, это способ выразить тебе свою признательность. Да, кстати, о практической стороне дела! Теперь я исполняю обязанности вице-президента компании и все называют меня прирожденным лидером. Ну а теперь, друзья, внимательно слушайте этого парня!

Джо Баттен

ЛЮБОВЬ И ТАКСИСТ

На днях я был в Нью-Йорке и ехал вместе с приятелем в такси. Как только мы вышли, мой приятель произнес, обращаясь к водителю:

— Большое спасибо за поездку, вы замечательно водите машину.

С минуту таксист ошеломленно молчал, после чего ответил:

— Уж не насмехаешься ли ты надо мной, умник?

— Нет, мой друг, я вовсе не собираюсь вас разыгрывать. Я просто восхищаюсь тем, как вам удается сохранять хладнокровие при таком большом потоке транспорта.

— А! — произнес водитель и поехал дальше.

— Ну, и что все это значит? — спросил я.

— Я хочу вернуть любовь на улицы Нью-Йорка, — ответил он. — По-моему, это единственное, что может спасти город.

— И каким же образом один человек может спасти Нью-Йорк?

— А я не один. Я уверен, что поднял тому таксисту настроение на весь день. Предположим, что за это время он успеет подвезти двадцать пассажиров. Он будет добр к ним потому, что кто-то был добр к нему. А эти пассажиры, в свою очередь, станут вести себя любезнее со своими служащими, или владельцами магазинов, или официантами в ресторанах, или даже с собственными родными. В результате по меньшей мере тысяча людей выиграют от одного-единственного проявления доброжелательности.

— Но тебе приходится полагаться на того таксиста, чтобы твоя добрая воля передалась другим.

— Отнюдь, — возразил мой друг. — Я знаю, что мой метод не всегда действует безупречно, но если я за день буду общаться, скажем, с десятью разными людьми и смогу сделать счастливыми хотя бы троих из десяти, то в конечном итоге повлияю на настроение еще трех тысяч.

— На словах все выглядит гладко, — признался я, — однако не уверен, что это сработает на практике.

— Даже если и так, ничего еще не потеряно. Много ли времени нужно, чтобы похвалить человека за его труд? Все равно размер его чаевых от этого не увеличится и не уменьшится. Если он останется глух к моим словам, что из того? Завтра на его месте окажется другой водитель такси, я смогу снова попробовать свои силы.

— А ты, я вижу, крепкий орешек, — заметил я.

— Это свидетельствует лишь о том, каким ты стал циником. Я уже провел соответствующее исследование. Как ты думаешь, чего больше всего не хватает нашим почтовым служащим — не считая денег, конечно? Никто и никогда, приходя на почту, не говорит людям, которые там работают, о том, как хорошо они справляются со своими обязанностями.

— А по-моему, они справляются с ними из рук вон плохо.

— Если они справляются с ними плохо, то только потому, что все их усилия остаются незамеченными. Почему бы кому-нибудь не удостоить их хотя бы одним добрым словом?

Мы шли мимо строящегося дома и заметили пятерых рабочих, которые доедали свой завтрак. Мой приятель остановился.

— Превосходная работа, парни. Какое это, должно быть, трудное и опасное дело!

Рабочие с подозрением разглядывали моего приятеля.

— И когда этот дом будет закончен?

— В июне, — проворчал один из них.

— А! Выглядит очень внушительно. Вам всем есть чем гордиться.

И мы зашагали дальше.

— Я не видел ничего подобного с тех пор, как посмотрел "Человека из Ламанчи".

— Когда те люди задумаются над моими словами, они наверняка почувствуют себя лучше. Так или иначе, их хорошее настроение принесет пользу городу.

— Но ты не можешь добиться успеха без помощников! — возразил я. — Ведь ты же один!

— Самое главное — не отчаиваться. Разумеется, сделать людей в большом городе добрыми — задача не из легких, но если мне удастся вовлечь в свою кампанию других...

— Ты только что подмигнул какой-то очень некрасивой женщине, — заметил я.

— Да, я знаю, — ответил мой приятель. — И если эта женщина — учительница, ее учеников ожидает просто фантастический день.

Арт Бухвальд

ПРОСТОЙ ЖЕСТ

Каждый может быть великим, поскольку каждый может служить людям. Чтобы служить людям, не надо иметь ученую степень. Не надо уметь согласовывать подлежащее и сказуемое... Чтобы служить людям, нужно лишь сердце, преисполненное милосердия. Нужна душа, сотворенная любовью.

Мартин Лютер Кинг

Однажды Марк, возвращаясь домой из школы, заметил, что мальчик, который шел впереди, оступился и упал, уронив все книги, которые он нес в руках, вместе с двумя свитерами, бейсбольной битой, перчаткой и маленьким магнитофоном. Марк тут же опустился на колени и помог мальчику собрать разбросанные предметы, а поскольку они направлялись в одну сторону, предложил ему поднести часть вещей. Пока они шли вместе, Марк узнал, что этого мальчика зовут Билл, что он любит видеоигры, бейсбол и историю, а также о том, что с другими предметами он не в ладах и недавно поссорился со своей подружкой.

Сначала они подошли к дому Билла и тот предложил Марку зайти к нему, чтобы выпить кока-колы и посмотреть телевизор. Так, за непринужденной веселой беседой, приятно пролетел день, после чего Марк вернулся домой. Они продолжали встречаться во дворе школы, пару раз завтракали вместе в столовой, в один год окончили младшую среднюю школу и перешли в старшую*, где виделись друг с другом от случая к случаю в течение ряда лет. Наконец настал долгожданный выпускной год, и недели за три до окончания учебы Билл попросил приятеля побеседовать с ним с глазу на глаз. Он напомнил Марку о дне их знакомства.

— Ты никогда не задавался вопросом, зачем мне понадобилось нести с собой столько вещей? — начал Билл. — Видишь ли, я забрал все из моего шкафчика в школьной раздевалке потому, что не хотел, чтобы кому-нибудь пришлось разгребать за меня мой хлам. Я стащил у матери снотворные пилюли и собирался, вернувшись домой, покончить с собой. Но после того, как мы провели время вместе, беседуя и смеясь, я понял, что если бы я убил себя, то лишился бы и этих приятных минут, и многого другого, что может за этим последовать. Так что, Марк, в тот день, когда ты подобрал мои книги, ты сделал нечто большее, чем просто помог. Ты спас мне жизнь.

Джон У. Шлаттер

* В большинстве округов США средняя школа подразделяется на младшую среднюю школу (седьмые — девятые классы) и старшую среднюю школу (десятые — двенадцатые классы). — Здесь и далее примеч. пер.

УЛЫБКА

Улыбайтесь друг другу, улыбайтесь своей жене, улыбайтесь своему мужу и своим детям — не важно, кому вы улыбаетесь, — это поможет вам проникнуться большей любовью к людям.

Мать Тереза

Многие читали "Маленького принца", прекрасную книгу Антуана де Сент-Экзюпери. Это тонкое, глубокое произведение и детей, и взрослых побуждает к размышлениям и раздумьям. Однако лишь немногие знакомы с другими его произведениями — романами, повестями и рассказами.

Сент-Экзюпери был летчиком-истребителем, он сражался с нацистами и погиб в бою. До Второй мировой войны он участвовал в гражданской войне в Испании против фашистов. Он написал захватывающую историю, основанную на впечатлениях тех лет, под

названием "Улыбка". Именно эту историю я и хотел бы рассказать сейчас. Не ясно, был ли это автобиографический случай или вымысел. Мне хочется верить, что это действительно имело место.

Он рассказал, что был захвачен врагами и брошен в тюремную камеру. По презрительным взглядам и грубому обращению со стороны тюремщиков он был уверен, что на следующий день его казнят. С этого места я расскажу историю, как я ее помню, своими словами.

"Я был уверен, что меня убьют. Я был в смятении и сильно нервничал. Я порылся в карманах в надежде найти сигареты, которые могли уцелеть после обыска. Я нашел одну. У меня так дрожали руки, что я с трудом поднес ее к губам, но у меня не было спичек, они их забрали.

Я взглянул через решетку на моего тюремщика. Он даже не смотрел в мою сторону. В конце концов, кому охота смотреть на вещь, на труп. Я обратился к нему:

— У вас не найдется огонька?

Он взглянул на меня, пожал плечами и подошел к решетке, чтобы дать мне прикурить.

Когда он приблизился и зажег спичку, его глаза непроизвольно встретились с моими. В этот момент я улыбнулся. Не знаю, почему я это сделал. Возможно, из-за моей нервозности, возможно, потому, что, когда вы находитесь близко друг к другу, очень трудно не улыбнуться. Как бы там ни было, я улыбнулся. В этот момент между нашими двумя сердцами, между нашими душами пробежала искра. Я знал, что он не хотел этого, но моя улыбка перепрыгнула через решетку и вызвала у него на губах ответную улыбку. Он зажег мою сигарету, но не отошел сразу, а остался подле меня, глядя мне прямо в глаза и продолжая улыбаться.

Я тоже продолжал улыбаться ему, воспринимая его теперь как человека, а не как тюремщика.

— У тебя есть дети? — спросил он,

— Да, да, вот. — Я достал портмоне и нервно стал отыскивать фотографию моей семьи.

Он тоже вытащил фотографию жены и начал рассказывать, какие планы он строил для детей, когда те вырастут. Мои глаза наполнились слезами. Я сказал, что боюсь, что никогда больше не встречу со своей семьей и у меня нет шанса увидеть детей взрослыми. На его глаза тоже навернулись слезы.

Неожиданно, не говоря ни слова, он отпер тюремную камеру и молча вывел меня из нее. Потом из тюрьмы и — тайком, задворками — из города. Там, на окраине, он отпустил меня. Не проронив ни слова, он повернулся и направился обратно в город.

Так моя жизнь была спасена улыбкой".

Да, улыбка — это искренняя, незапланированная, естественная связь между людьми. Я рассказал эту историю, потому что мне хотелось, чтобы люди осознали, что под всеми наслоениями, которые мы создаем, чтобы защитить себя — нашим достоинством, нашими званиями, нашими учеными степенями или нашим статусом и потребностью в том, чтобы

нас видели такими, какими нам хочется, — подо всем этим скрывается наше подлинное я. Я не боюсь назвать это душой. Я искренне верю, что если эта часть вас и эта часть меня могли узнать друг друга, мы никогда бы не стали врагами. Мы не могли бы тогда ненавидеть и бояться другого или завидовать ему. Я с грустью заключаю, что все эти наслоения, которыми мы в течение жизни так старательно окружаем себя, отдаляют и изолируют нас от настоящих контактов с другими. История, рассказанная Сент-Экзюпери, говорит о том волшебном моменте, когда две души узнают друг друга.

Я испытал несколько подобных моментов. Один пример — когда я влюбился. И когда я смотрю на детей. Почему мы улыбаемся, когда видим малышей? Возможно, потому, что мы встречаем кого-то без всяких защитных наслоений, кого-то, чья улыбка, обращенная к нам, — искренна и бесхитростна. И эта душа ребенка в глубине нас мечтательно улыбается при этой встрече.

Хэнок Маккарти

ЭЙМИ ГРЭМ

После того как я всю ночь провел в самолете, вылетевшем из Вашингтона, округ Колумбия, я чувствовал себя разбитым и усталым, когда добрался до церкви Майл-Хай в Денвере. Здесь я должен был провести три службы и семинар по процветанию самосознания. Когда я вошел в церковь, доктор Фред Фогт спросил меня:

— Вы слышали о фонде "Осуществленная мечта"?

— Да, — ответил я.

— Эйми Грэм поставили диагноз — неизлечимая лейкемия. Ей осталось жить три дня. Ее последнее желание — посетить вашу службу.

Я был потрясен. Я почувствовал одновременно душевный подъем, ужас и сомнения. Я не мог поверить в это. Я думал, что умирающие дети мечтают увидеть Диснейленд, встретиться с Сильвестром Сталлоне или Арнольдом Шварценеггером. Наверняка они не захотят провести свои последние дни, слушая Марка Виктора Хансена. Почему юное существо, которому осталось жить несколько дней, хочет послушать проповедника? Неожиданно мои мысли были прерваны.

— Это Эйми, — сказал Фогт, вложив ее хрупкую руку в мою. Передо мной стояла семнадцатилетняя девушка с ярким тюрбаном на голове, скрывавшим, что в результате химиотерапии она потеряла все волосы. Ее хрупкое тело было согнутым и слабым. Она сказала:

— У меня было две цели в жизни — закончить среднюю школу и услышать вашу проповедь. Мои лечащие врачи не верили, что я смогу их осуществить. Они считали, что у меня для этого не хватит сил. Они отправили меня домой, чтобы за мной ухаживали мои родители. Вот они.

Меня душили слезы, мое душевное равновесие было нарушено. Я был несказанно тронут. Прочистив горло, я улыбнулся и сказал:

— Ты и твои родители — наши гости. Спасибо за то, что пришли.

Мы обнялись, вытерли глаза и расстались.

Я посетил много семинаров по излечению в США, Канаде, Малайзии, Новой Зеландии и Австралии. Я наблюдал за работой многих целителей, учился, проводил исследования, слушал, размышлял и спрашивал себя, что они делают, как и почему.

Днем того воскресенья я провел семинар, который посетили Эйми и ее родители. Зал был переполнен, в нем собралось свыше тысячи человек, желающих учиться, расти и стать более человечными.

Прежде всего я спросил свою аудиторию, хотят ли они изучить процесс излечения, который может пригодиться им в жизни. Со сцены, где я стоял, мне казалось, что все подняли руки высоко вверх. Все они единодушно хотели учиться.

Я научил своих слушателей, как энергично потереть ладони одну о другую, затем разъединить их на пару дюймов и почувствовать в них живительную энергию. Затем я разбил их на пары, так чтобы каждый почувствовал целительную энергию, исходящую от партнеров. Я сказал:

— Если вы нуждаетесь в исцелении — вот оно, здесь и сейчас.

Собравшиеся пришли в экстаз. Я объяснил, что каждый обладает целительной энергией и целительным потенциалом. Пять процентов из нас обладают такой мощной энергией, что она буквально струится из наших рук и мы можем сделать исцеление других своей профессией. Я сказал:

— Сегодня утром меня познакомили с семнадцатилетней Эйми Грэм, чье последнее желание — присутствовать на этом семинаре. Я хочу пригласить ее на сцену, чтобы вы все направили на нее вашу целительную, дающую жизненные силы энергию. Может быть, все вместе мы сумеем помочь ей. Она не просила об этом, эта мысль пришла мне в голову только сейчас, но мне кажется, что мы поступим правильно.

Все присутствующие в зале скандировали:

— Да! Да! Да! Да!

Отец Эйми вывел ее на сцену. Она была бледненькой и истощенной после всей этой химиотерапии, долгого пребывания в постели и абсолютного отсутствия физических нагрузок. Врачи не позволяли ей ходить две недели до моего семинара.

Я попросил группу согреть свои ладони и посылать Эйми целительную энергию, после чего они, стоя, устроили ей подлинную овацию.

Спустя две недели девушка позвонила мне и сказала, что врачи выписали ее после полной ремиссии. Еще через два года Эйми сообщила мне по телефону, что вышла замуж.

Я осознал мощь целительных сил, которыми мы обладаем. Они всегда с нами, чтобы мы могли использовать их на благо других.

Марк В. Хансен

ИСТОРИЯ НА ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Ларри и Джо Энн были ничем не примечательной супружеской парой. Они жили в обыкновенном доме на обыкновенной улице. Как многие другие семейные пары, они постоянно старались свести концы с концами и делали все необходимое для своих детей. Они были обычны и в том, что часто ссорились по пустякам. Чаще всего во время этих ссор они говорили о недостатках их брака и выясняли, кого следует в них винить.

Но однажды произошло нечто необычное.

— Знаешь, Джо Энн, у меня волшебный комод. Каждый раз, как я открываю ящик, он полон чистого белья и носков, — сказал Ларри. — Спасибо тебе, что ты наполняла его все эти годы.

Джо Энн посмотрела на мужа поверх очков.

— Что тебе надо, Ларри?

— Ничего. Я просто хочу, чтобы ты знала, как я ценю этот волшебный комод.

Это был не первый случай, когда Ларри делал что-то странное, поэтому Джо Энн выбросила этот случай из памяти. Но вот прошло несколько дней.

— Спасибо, что в этом месяце ты правильно подсчитала так много чеков в нашем домашнем гроссбухе, Джо Энн.

Не веря своим ушам, Джо Энн подняла глаза от штопки.

— Ларри, ты всегда жаловался, что я неверно подсчитываю чеки. Почему ты вдруг хвалишь меня?

— Это не важно. Мне просто хочется, чтобы ты знала, что я ценю твои усилия.

Джо Энн покачала головой и продолжила штопку.

— Что это случилось с ним? — пробормотала она себе под нос.

Тем не менее, когда на следующий день Джо Энн выписывала чек в бакалейном отделе, она взглянула на свою чековую книжку, чтобы убедиться, что написала все правильно.

— Почему я вдруг стала заботиться о правильности этих безликих чеков? — спросила она себя.

Она попыталась успокоиться, но Ларри продолжал вести себя странно.

— Что за прекрасный обед, Джо Энн, — заметил он однажды вечером. — Я очень ценю твою заботу. Подумать только, за последние пятнадцать лет, держу пари, ты приготовила четырнадцать тысяч завтраков, обедов и ужинов для меня и детей.

Затем:

— Послушай, Джо Энн, наш дом великолепно выглядит. Тебе пришлось немало потрудиться, чтобы сделать его таким.

И даже:

— Спасибо, Джо Энн, за то, что ты такая. Мне очень приятно быть с тобой рядом.

Джо Энн не на шутку встревожилась. "Где весь сарказм и критиканство мужа?" — думала она.

Ее страхи по поводу того, что нечто необыкновенное случилось с ее мужем, подтвердила ее шестнадцатилетняя дочь Шелли, которая пожаловалась:

— Папа определенно спятил. Он только что сказал мне, что я хорошо выгляжу. И это несмотря на всю мою косметику и мятую одежду. Это на него не похоже, ма. Что с ним случилось?

Что бы там ни случилось с ним, Ларри не отступал от своей практики. Из дня в день он продолжал обращать внимание только на положительные моменты семейной жизни.

Шли недели, и Джо Энн начала привыкать к необычному поведению мужа, иногда она даже бросала ворчливое "спасибо". Она стала принимать это как само собой разумеющееся, пока однажды муж не озадачил ее еще больше.

— Хочу, чтобы ты сделала перерыв, — заявил Ларри. — Я сам помою посуду, так что оставь в покое сковородку и покинь кухню.

Последовала долгая пауза, затем Джо Энн сказала:

— Спасибо, Ларри. Большое спасибо.

Походка Джо Энн стала легкой, она обрела уверенность в себе и однажды даже тихонько запела. Казалось, она избавилась от дурного настроения.

"Мне нравится, как Ларри ведет себя", — подумала она.

Здесь можно было бы закончить эту историю, если бы однажды не произошло еще одно невероятное событие. На этот раз заговорила Джо Энн.

— Ларри, — сказала она, — я хочу поблагодарить тебя за то, что ты каждый день ходишь на работу и все эти годы

обеспечиваешь меня и детей. Не помню, чтобы я говорила, как глубоко это ценю.

Ларри так никогда и не признался, почему он так резко изменил свое поведение, как бы настойчиво Джо Энн ни спрашивала его об этом. Так что скорее всего это останется тайной. Но это единственная тайна, которую я готова оставить неразгаданной.

Ведь Джо Энн — это я.

Джо Энн Ларсен "Дезерет ньюс"

CARPE DIEM!

Джон Китинг, склонный к перевоплощению учитель, изображенный Робинот Уильямсом в фильме "Общество мертвых поэтов", — блестящий пример храбрости. В этой мастерски снятой картине Китинг начинает руководить группой озлобленных и духовно бедных учащихся в школе-интернате и вдохновляет их на то, чтобы они сделали свою жизнь яркой и запоминающейся.

Китинг указывает этим молодым людям, что они утратили свои мечты и юношеское честолюбие. Они автоматически живут по составленным их родителями программам, стараясь оправдать их чаяния. Они собираются стать врачами, юристами и банкирами, потому что именно такими хотят их видеть родители. Но сами эти холодные бесстрастные молодые люди не задумывались над тем, куда влечет их сердце.

В одной из первых сцен фильма мистер Китинг ведет своих подопечных в школьный холл, где вывешены фотографии выпускников прошлых лет.

— Взгляните на эти фотографии, ребята, — говорит Китинг ученикам. — У молодых людей, которых вы здесь видите, в глазах был тот же огонь, что и у вас. Они собирались покорить мир и сделать что-то прекрасное в жизни. Эти фотографии семьдесят лет. Те, кто на них снят, давно уже лежат в могиле. Многие ли из них осуществили в жизни свои мечты? Совершили ли они все, что намечали? — Затем мистер Китинг наклонился к группе выпускников и громко прошептал: — *Care diem!* Ловите день!

Сначала ученики не знали, что и думать об этом странном учителе. Но вскоре они начали задумываться над его словами. Они начали уважать и ценить мистера Китинга, который открыл им новое видение мира.

Все мы бродим со своего рода открыткой с поздравлениями по случаю дня рождения, которую мы хотели бы вручить, — в ней пожелания радости, творческих успехов или же выражения глубоких чувств, которые мы прячем под рубашкой.

Нокс Оверстрит, один из героев фильма, по уши влюбился в роскошную девушку. Единственная проблема состояла в том, что она была подружкой известного в школе спортсмена. Нокс потерял голову из-за эрго прелестного создания, но ему не хватало смелости приблизиться к ней. Затем он вспомнил совет мистера Китинга: "Лови день!" Нокс понял, что больше не может просто мечтать, — если он хочет завоевать ее, нужно что-то предпринять для этого. Он так и сделал. Он осмелился раскрыть перед ней свои самые сокровенные чувства. В результате она отвергла его, а ее приятель дал ему в нос. Однако Нокс не собирался отказываться от своей мечты, поэтому стал тенью своей избранницы. В конце концов она поняла, как искренне он любит ее, и отдала ему свое сердце. Хотя Нокс был не очень хорош собой и не слишком популярен среди своих друзей, девушку покорила сила и искренность его намерений. Он сделал свою жизнь Замечательной.

У меня самого была возможность "поймать день". Я влюбился в прелестную девушку, которую встретил в зоомагазине. Она была младше меня и вела жизнь весьма отличную от моей, так что нам особенно не о чем было разговаривать. Но казалось, это не имеет, никакого значения. Мне нравилось быть рядом с ней, и я чувствовал себя при ней крайне остроумным. А еще мне казалось, что ей тоже нравится мое общество.

Когда я узнал, что у нее скоро день рождения, я решил пригласить ее куда-нибудь. Прежде чем позвонить ей, я добрых полчаса сидел и смотрел на телефон. Затем я набрал номер, но повесил трубку прежде, чем раздался звонок. Я чувствовал себя как школьник,

который колеблется между предвкушением встречи и страхом быть отвергнутым. Внутренний голос говорил мне, что я ей не нравлюсь и что напрасно так нервничаю. Но я всегда чувствовал такой подъем в ее присутствии, что никакие страхи не могли остановить меня. Наконец я набрался духу и пригласил ее провести со мной вечер. Она поблагодарила меня, но сказала, что у нее другие планы.

Я почувствовал, что потерпел неудачу. Тот же голос, что советовал мне не звонить ей, предлагал мне сдаться, чтобы не подвергнуться дальнейшему разочарованию. Но мне хотелось понять, чем была привлекательна эта девушка. Внутри меня что-то отчетливо просилось наружу. Я испытывал чувства к своей избраннице и должен был выразить их.

Я пошел в торговый центр, купил ей красивую открытку с поздравлением по случаю дня рождения и написал поэтическое послание. Затем я отправился в зоомагазин, где она работает. Когда я приблизился к двери, тот же тревожный голос предупредил меня:

— Что, если ты не нравишься ей? Что, если она отвергнет тебя?

Чувствуя свою уязвимость, я спрятал открытку под рубашку. Я решил, что если она будет любезна со мной, я отдам ей открытку; если же она встретит меня холодно, оставлю ее там, куда положил.

Мы немного поговорили, но я не увидел ни того, ни другого признака. Испытывая чувство неловкости, я направился к выходу.

Однако когда я приблизился к двери, во мне заговорил другой голос. Он звучал тихо, и в нем было что-то от мистера Китинга. Он подсказывал мне: "Вспомни Нокса Оверст-рита... *Carpe diem!*" Я столкнулся со стремлением открыть свое сердце и боязнью обнажить свои чувства. Как я могу продолжать говорить другим людям, что следует жить полной жизнью, когда сам так не поступаю? Кроме того, что плохого в поздравлении? Любой девушке приятно получить такое в день рождения. Я решил "ловить день". Когда я принял это решение, то почувствовал, что мое сердце словно наполнилось отвагой. Определенно намерения давали силу. Я почувствовал глубокое удовлетворение и мир с самим собой, чего не испытывал долгое время... Мне нужно было научиться открывать своё сердце и не требовать ничего взамен.

Я достал из-под рубашки открытку, повернулся, приблизился к прилавку и отдал ее девушке. Когда я протянул ей свое поздравление, я почувствовал невероятную легкость и возбуждение, смешанное со страхом. Я все же сделал это.

И знаете, что было дальше? Мой шаг не очень-то поразил ее. Она сказала "спасибо" и отложила открытку в сторону, даже не раскрыв ее. У меня оборвалось сердце. Я почувствовал, что разочарован и что меня отвергли. Отсутствие ответа было еще хуже, чем прямой отказ.

Я вежливо попрощался и вышел из магазина. Затем случилось что-то удивительное. Я вдруг испытал подъем. У меня внутри поднялась огромная волна внутреннего удовлетворения и начала вырываться наружу. Я раскрыл свое сердце, и это было чудесно. Чувство страха покинуло меня, и я вышел на арену. Да, все получилось несколько нескладно, но я сделал это. (Эммет Фокс сказал: "Сделайте то, что вы должны, даже дрожа от страха, но непременно сделайте!") Я раскрыл свою душу, не требуя никаких гарантий. Я отдал, не ожидая ничего взамен.

Движущие силы необходимы, чтобы заставить человеческие отношения работать: пусть в них всегда присутствует любовь.

Я чувствовал удовлетворение и душевный покой, каких давно не испытывал. Я понял суть опыта: нужно учиться открывать свое сердце и дарить любовь, ничего не требуя взамен. Этот опыт не означал установления отношений именно с этой девушкой. Он состоял в урегулировании моих отношений с самим собой. Мне это удалось. Мистер Китинг мог мной гордиться. Но прежде всего горд был я сам.

С тех пор я не часто видел ту девушку, но этот опыт изменил всю мою жизнь. Через тот простой опыт я ясно разглядел силу, необходимую, чтобы заставить любые отношения и даже весь мир действовать: просто вкладывайте в них любовь.

Мы считаем, что нас ранят, когда мы не получаем любовь в ответ на наши чувства. Но не это причиняет нам боль. Наша боль приходит, когда мы не дарим любовь. Мы рождены, чтобы любить. Можно сказать, что мы созданы Богом для любви. Мы добиваемся особенно хороших результатов, когда отдаем любовь. Мир привел нас к осознанию того, что наше благополучие зависит от людей, которые нас любят. Но именно это перевернутое вверх тормашками мышление создает все наши проблемы. Правда состоит в том, что наше благополучие зависит от того, как мы делимся любовью. Речь идет не о том, что мы получаем, а о том, что мы отдаем.

Алан Коуэн

Я ЗНАЮ ТЕБЯ, ТЫ СОВСЕМ КАК Я!

Стэн Дейл — один из наших ближайших друзей. Стэн ведет семинары по проблемам любви и взаимоотношений под названием "Секс, любовь и интимные отношения". Несколько лет назад, стараясь узнать, что же на самом деле представляют собой люди в Советском Союзе, он собрал двадцать девять студентов и отправился с ними в СССР на две недели. Когда Стэн Дейл описал свои впечатления в информационном бюллетене, нас особенно растрогал следующий эпизод.

Когда мы однажды шли по парку Харькова, промышленного города на Украине, я заметил русского ветерана Второй мировой войны. Их легко узнать по медалям и орденским планкам, которые они с гордостью носят на пиджаках и рубашках. Это отнюдь не свидетельство самовлюбленности. Это способ отличить тех, кто спасал Россию, ведь в этой войне от рук нацистов погибло около 20 миллионов советских людей, как военных, так и гражданских. Я подошел к старому человеку, который сидел на лавочке вместе с женой, и сказал: "Дружба и мир". Старик, словно не веря своим глазам, взял в руки мой нагрудный знак, который мы изготовили специально для этой поездки, сказал по-русски "Дружба" и провел пальцем по изображенной на нем карте США и СССР, которую любовно держат руки, и спросил:

— Американский?

— Да, американский. Дружба и мир.

Он сжал обе мои руки, словно мы были братьями, которые не виделись много лет, и повторил:

— Американский.

На этот раз в произнесенном им слове чувствовались узнавание и любовь.

Следующие несколько минут он и его жена говорили по-русски, словно я мог понять их, а я говорил по-английски, словно знал, что ветеран поймет меня. И знаете, что произошло? Мы, не осознавая слов, определенно поняли друг друга. Мы обнимались, и смеялись, и кричали, все время повторяя:

— Дружба и мир, американский.

— Я люблю вас, я горд, что нахожусь в вашей стране, мы не хотим войны. Я люблю вас!

Мы простояли так минут пять, потом попрощались, и наша маленькая группа из семи человек продолжила свой путь. Минут через пятнадцать, когда мы прошли уже достаточное расстояние, старый ветеран догнал нас, поцеловал меня и тепло обнял. Никогда я не чувствовал большую любовь со стороны обнимавших меня людей. Затем мы оба заплакали и, долго глядя в глаза друг другу, сказали: "До свидания".

Рассказанная выше история символична для всей нашей поездки в Советский Союз в рамках движения "Народная дипломатия". Каждый день мы встречали сотни людей в самых обычных и необычных условиях. Сегодня сотни школьников, с которыми мы встретились в трех школах, наверняка не считают американцев людьми, способными применить против них атомное оружие. Мы танцевали, пели и играли с детьми всех возрастов, затем обнимались, целовались и обменивались подарками. Они дарили нам цветы, сладости, значки, рисунки, куклы, но что самое главное, они раскрывали свои сердца навстречу нам.

Нас приглашали на свадьбы и другие торжества, и ни один ближайший родственник не был так тепло принят и никого так не чествовали, как нас.

В Курске нас принимали в нескольких семьях, где мы провели прекрасные вечера, где нас кормили, поили и развлекали беседой. Проходило несколько часов, но никто из нас не хотел расставаться. В России члены нашей группы обрели новые семьи.

На следующий вечер мы принимали наших новых друзей в гостинице. Оркестр играл до полуночи, и мы снова ели, пили, танцевали и плакали, когда пришло время прощаться. Мы танцевали все танцы подряд, словно страстные влюбленные, но мы и были таковыми.

Я готов до бесконечности рассказывать о наших впечатлениях, не смогу передать все, что мы испытали и почувствовали. Что бы вы испытали, когда, вернувшись однажды в гостиницу в Москве, получили бы телефонограмму из фонда Михаила Горбачева на русском, сообщавшую, что, к сожалению, он не сможет встретиться с нами в конце этой недели, так как уезжает из столицы, но взамен организует двухчасовой "круглый стол", где мы сможем встретиться с известными людьми? Мы провели откровенную беседу по всем вопросам, включая секс:

А как бы вы почувствовали себя, когда десятки старых женщин, которых здесь называют бабушками, поднимались со скамеек около своих домов и обнимали и целовали нас? Что бы вы почувствовали, если бы ваши гиды, Таня и Наташа, сказали вам и всей группе, что они никогда не встречали людей, похожих на вас? Уезжая, мы все плакали, так как полюбили этих чудесных женщин, а они нас. Да, что бы вы почувствовали? Скорее всего то же, что и мы.

У каждого из нас, естественно, сложились собственные впечатления, но коллективный опыт подтвердил одно: единственный путь обрести мир на этой планете — это признать весь мир "своей семьей". Мы готовы обнимать и целовать их, танцевать и играть с ними. Мы готовы сидеть и беседовать с ними, вместе гулять и плакать. Потому что когда мы сделаем это, мы сможем понять, что каждый человек прекрасен, и мы прекрасно дополняем друг друга, и что друг без друга мы были бы беднее. И высказывание: "Я знаю тебя, ты совсем как я!" — получит другое значение: "Это моя семья, и я буду стоять за нее, чего бы мне это ни стоило!"

Стэн Дейл

ДРУГОЙ ПУТЬ

Однажды весенним спокойным днем пассажирский поезд с грохотом и лязгом несся по пригороду Токио. Наш вагон был относительно пуст — в нем ехали несколько домохозяек со" своими чадами и пожилые люди, отправившиеся за покупками. Я равнодушно смотрел из окна на пробегающие мимо убогие домики и запыленные живые изгороди.

На очередной станции двери вагона открылись, и неожиданно дневное спокойствие было нарушено мужчиной, который яростно выкрикивал нечленораздельные ругательства. Он прямо-таки ввалился в наш вагон. Это был крупный пьяный и грязный мужчина, одетый в рабочий комбинезон. Выкрикнув что-то, он бросился на женщину с ребенком на руках. От удара она оказалась на коленях у пожилой пары, ребенок чудом не пострадал.

Супружеская пара в испуге поспешила в другой конец вагона. Работяга нацелился пнуть женщину в спину, но промахнулся, и она сумела уклониться от удара. Это так рассердило пьяного, что он схватился за металлическую стойку в центре вагона и попытался вырвать ее из опоры. Я заметил, что одна его рука была поранена и кровоточила. Поезд тронулся, находившиеся в вагоне пассажиры замерли от страха. Я встал.

Тогда, двадцать лет назад, я был молод и находился в хорошей форме. Последние три года я регулярно по восемь часов в день занимался айкидо — японской спортивной борьбой. Мне нравились броски и захваты. Я считал себя крутым. Беда состояла в том, что моя выучка не была проверена в настоящем бою. Нам, занимающимся айкидо, не разрешали бороться.

— Айкидо, — не раз повторял мой учитель, — искусство примирения. Тот, кто надумал бороться, нарушает свои связи со Вселенной. Если вы попытаетесь доминировать над людьми, вы уже потерпели поражение. Мы учимся, как разрешить конфликт, а не как начать его.

Я прислушивался к его словам. Я очень сильно старался. Я даже зашел так далеко, что переходил на другую сторону улицы, чтобы избежать столкновения с панками, которые крутятся вокруг железнодорожных станций. Моя снисходительность приводила меня в восторг. Я чувствовал себя одновременно сильным и святым. Однако мне хотелось столкнуться с абсолютно законной возможностью, при которой я мог спасти невинных и наказать виновного.

— Вот оно! — сказал я себе, поднимаясь. — Люди в опасности. Если я быстро не предприиму что-нибудь, кто-то может пострадать.

Видя, что я встал на ноги, пьяный понял, что ему есть на кого направить свой гнев.

— Ага! — заорал он. — Иностранец! Тебе нужно поучиться японским манерам!

Я взялся за ременную петлю над головой и бросил на пьяного презрительный взгляд. Я намеревался разделаться с ним, но он должен был сделать первый шаг. Я хотел рассердить его еще больше, для чего послал ему оскорбительный поцелуй.

— Отлично! — завопил он. — Сейчас я проучу тебя! — Он приготовился наброситься на меня.

За какую-то долю секунды до того, как он двинулся с места, кто-то крикнул: "Эй!". Это был оглушительный крик. Я помню, как странно радостно и воодушевленно он прозвучал — словно кто-то встретил человека, которого долго и безнадежно искал:

— Эй!

Я покачнулся влево, пьяный отклонился вправо. И мы оба устали на маленького пожилого японца. Ему явно давно перевалило за семьдесят; этот небольшого роста джентльмен сидел в своем безукоризненно чистом кимоно. Он не обратил никакого внимания на меня, но его лицо лучилось навстречу работяге, словно у него был какой-то очень важный секрет, которым он собирался с ним поделиться.

— Иди-ка сюда, — обратился старик на своем родном языке к пьяному и помахал ему рукой. — Иди сюда и поговори со мной.

Забияка последовал на зов, словно его вели на веревке. Он встал перед старым человеком, воинственно расставив ноги, его крик заглушал стук колес.

— С какой это стати я стану с тобой разговаривать? Теперь пьяный стоял ко мне спиной. Если его локоть двинется хотя бы на миллиметр, я преподам ему урок. Старик продолжал лучезарно улыбаться.

— Что ты пил? — спросил он, и его глаза засветились любопытством.

— Я пил sake, — прорычал тот в ответ. — И это тебя не касается!

— О, это прекрасно, — ответил старик, — просто прекрасно! Видишь ли, я тоже люблю sake. Каждый вечер мы с женой (ей семьдесят шесть) разогреваем маленькую бутылочку sake, берем ее в сад и садимся на деревянную скамейку. Мы наблюдаем за закатом и смотрим, как поживает наша хурма. Это дерево посадил еще мой прадедушка, и мы беспокоимся, оправится ли оно от прошлогодних морозов. Однако наше дерево перенесло все даже лучше, чем я ожидал, принимая во внимание скудную почву. Очень приятно наблюдать за ним, когда у нас с собой sake, и мы с удовольствием проводим вечера на улице, даже если идет дождь! — Он взглянул на работягу, в глазах его горел озорной огонек.

Когда пьяный вслушивался в слова старика, его лицо начало постепенно смягчаться, а кулаки медленно разжались.

— Да, — сказал он. — Я тоже люблю хурму... — Его голос стих.

— Понимаю, — сказал старик, — и я уверен, что у тебя прекрасная жена.

— Нет, — ответил трудяга. — Моя жена умерла. — Тихо покачиваясь вместе с поездом, огромный детина начал рыдать. — У меня нет жены, у меня нет дома, у меня нет работы. Мне так стыдно за себя. — По его щекам катились слезы, спазм отчаяния пробежал по телу.

Я стоял со своей молодой выскобленной невинностью, со своей надуманной правотой и чувствовал себя грязнее, чем он.

Затем поезд дошел до моей остановки. Пока двери открывались, я слышал, как старик сочувственно причитал.

— Да, — говорил он, — ты действительно оказался в тяжелом положении. Присядь сюда и расскажи мне все.

Я повернулся, чтобы бросить последний взгляд на своих попутчиков. Рабочий уселся на сиденье и положил голову на колени старика. Старик нежно гладил его грязные спутанные волосы.

Когда поезд отошел, я присел на скамейку на станции." То, чего я хотел достичь кулаками, было совершено добрыми словами. Я воочию увидел айкидо в действии, и сущностью его была любовь. Мне следует подходить к этому искусству борьбы с совершенно иных позиций. Пройдет немало времени, прежде чем я смогу разрешать конфликты с помощью слов.

Терри Добсон

НЕЖНОСТЬ НУЖНА ВСЕМ

По крайней мере раз в день наш старый черный кот подходит к одному из нас словно с особой просьбой. Это не означает, что он хочет, чтобы его покормили, выпустили погулять или что-то в этом роде. Ему нужно совершенно другое.

Если у вас свободно колено, он непременно прыгнет на него; если же ваша поза его не устраивает, он будет стоять около вас с задумчивым видом, пока вы не предоставите ему его привычное место. Улегшись, он начинает вибрировать еще до того, как вы начинаете гладить его по спине, чесать под подбородком и повторять ему снова и снова, какой он хороший котик. Тогда его внутренний мотор набирает обороты, он устраивается поудобнее и словно оказывается на сцене. Временами его мурлыканье выходит из-под контроля и превращается в храп. Он с обожанием смотрит на вас и дарит вам ленивый кошачий взгляд бесконечного доверия.

Через какое-то время он понемногу успокаивается. Если он чувствует, что все в порядке, он может устроиться поуютнее и подремать у вас на коленях. Но может и спрыгнуть с колен и отправиться по своим делам. Ему хорошо и так и этак.

Наша дочь определяет это его состояние очень просто: "Черныш хочет, чтобы над ним помурлыкали".

В нашем доме он не единственный, кто нуждается в этом: мы с женой испытываем ту же потребность. Мы знаем, что это касается людей любой возрастной группы. А так как я сам педагог и одновременно родитель, я ассоциирую эту потребность у детей и подростков с испытываемой ими мгновенной импульсивной потребностью, чтобы их обняли, подставили крепкое плечо, протянули им руку, подоткнули вечером одеяло не потому, что что-то не так, а просто потому, что они именно такие.

Мне всегда хотелось сделать для детей многое. Если бы я мог сделать хотя бы что-то, я гарантировал бы каждому ребенку, где бы он ни находился, по крайней мере одно мурлыканье со стороны взрослых в день.

Детям, как и кошкам, необходимо время, чтобы помурлыкать.

Фред Т. Уилхелмс

ЕГО ЗВАЛИ БОПСИ

Двадцатилетняя мать смотрела на своего сына, который умирал от лейкемии. Хотя у нее сердце разрывалось от горя, она была преисполнена решимости. Как и другие родители, она хотела, чтобы ее сын вырос и осуществил свои мечты. Однако это было уже невозможно, в чем была повинна болезнь. Но мать по-прежнему хотела, чтобы мечты ее сына стали реальностью.

Она взяла сына за руку и спросила:

— Бопси, ты когда-нибудь задумывался над тем, кем хочешь стать, когда вырастешь?

— Мама, я всегда хотел стать пожарным, когда вырасту. Мать улыбнулась и сказала:

— Посмотрим, сможем ли мы исполнить твое желание.

Позднее тем же днем она отправилась в местное пожарное отделение в городе Фениксе, штат Аризона, где встретила пожарного Боба, сердце которого было таким же большим, как у птицы Феникс. Она рассказала ему о последнем желании сына и спросила, можно ли ее шестилетнему Бопси проехать по кварталу на пожарной машине.

— Подождите, мы можем сделать кое-что поинтереснее, — сказал Боб. — Если вы успеете подготовить вашего сына к семи часам утра в среду, мы сделаем его почетным пожарным на целый день. Он может прийти на пожарную станцию, поесть вместе с нами и выехать на все пожарные вызовы в городе. А если вы дадите нам его размеры, мы сошьем ему настоящую форму, с настоящим шлемом — не игрушечным — с эмблемой пожарного депо города Феникса на нем. Их производят здесь же, в городе, так что мы быстро управимся.

Три дня спустя Боб заехал за Бопси, одел его в пожарную форму и проводил из больничной палаты на станцию, где его ожидали кряк и пожарная лестница. Бопси посадили в пожарную машину, и он помогал пригнать ее в пожарное депо. Он был на седьмом небе от счастья.

В тот день в Фениксе было три вызова по поводу пожара, и Бопси выезжал во всех трех случаях. Он ездил на пожарной машине, карете "скорой помощи" и даже на машине

начальника пожарного депо. Его также снимали на видео для программы местных новостей.

После того как его мечта исполнилась, ощутив любовь и внимание окружающих его людей, он был так глубоко растроган, что прожил еще три месяца, чего не мог предвидеть ни один врач.

Но однажды ночью жизненные силы мальчика начали быстро покидать его; старшая медсестра, которая верила в то, что никто в хосписе не должен умирать в одиночку, начала собирать по телефону в больницу всех членов семьи Бопси. Затем она вспомнила день, который Бопси провел, помогая пожарным; она позвонила начальнику пожарного депо и попросила прислать в госпиталь пожарного в форме, чтобы он был рядом с Бопси, когда тот станет отходить в мир иной.

Начальник ответил:

— Мы сделаем по-другому. Мы приедем через пять минут. Пожалуйста, окажите мне любезность. Когда вы услышите вой сирен и увидите светящиеся огни, предупредите по системе оповещения, что пожара нет. Просто пожарное отделение прибыло, чтобы еще раз увидеть своего славного члена. И пожалуйста, откройте в его комнате окно. Заранее благодарим.

Пожарная машина с лестницами и крюками прибыла через пять минут. Пожарные выдвинули свою лестницу до третьего этажа, и четырнадцать пожарных-мужчин и две женщины-пожарные поднялись в палату Бопси. С разрешения его матери они обнимали его, держали на руках и говорили, как крепко они его любят.

На последнем дыхании Бопси посмотрел на начальника пожарной команды и спросил:

— Шеф, теперь я действительно пожарный?

— Конечно, Бопси, — ответил мужчина.

С этими словами Бопси улыбнулся и навеки закрыл глаза.

Джек Кэнфилд и Марк В, Хансен

ЩЕНКИ НА ПРОДАЖУ

Владелец зоомагазина вывесил на двери объявление: "Продаются щенки". Подобные объявления обычно привлекают детей, и действительно, вскоре около объявления остановился маленький мальчик.

— Почему вы собираетесь продавать ваших щенков? — поинтересовался он.

— От тридцати до пятидесяти долларов, — ответил владелец магазина.

Малыш полез в карман и вынул какую-то мелочь.

— У меня два доллара тридцать семь центов, — заявил он. — Можно мне посмотреть на них? Пожалуйста!

Мужчина улыбнулся, свистнул, и из будки вышла Леди, которая побежала по проходу в магазине, а за ней помчались пять крошечных комочков меха. Один значительно отставал от своих сестер и братьев. Малыш немедленно выделил отстающего прихрамывающего щенка и спросил:

— А что случилось с этой маленькой собачкой?

Владелец магазина объяснил, что ветеринар осмотрел щенка и обнаружил у него искривление тазобедренной кости, так что он навсегда останется хромым. Мальчик оживился.

— Я хочу купить именно этого щенка. Владелец магазина ответил:

— Нет, тебе не нужно покупать эту зверюшку. Если ты действительно хочешь забрать его, я отдам тебе бесплатно.

Маленький мальчик был явно огорчен. Он посмотрел прямо в глаза мужчины и сказал:

— Я не хочу, чтобы вы отдавали мне его просто так. Эта собачка стоит столько же, сколько и остальные щенки, и я заплачу полностью. Сейчас я отдам вам два доллара тридцать семь центов, а потом каждый месяц буду приносить по пятьдесят центов, пока не уплачу за него.

Владелец магазина возразил:

— Не говори, что ты хочешь купить этого щенка. Он никогда не сможет бегать и прыгать и играть с тобой, как другие щенки.

В ответ на это малыш нагнулся и закатал штанину, под которой мужчина увидел сильно изуродованную ногу, поддерживаемую металлической скобой. Он взглянул на владельца магазина и тихо сказал:

— Я и сам плохо бегаю, а собачка нуждается в том, кто ее поймет.

Дэн Кларк "Переживая шторм"

2. УЧИТЕСЬ ЛЮБИТЬ СЕБЯ

Однажды Оливер Уэнделл Холмс присутствовал на встрече, где оказался самым низкорослым участником.

— Доктор Холмс, — язвительно заметил один из друзей, — должно быть, вы чувствуете себя лилипутом среди нас, высоких парней.

— Это действительно так, — ответил Холмс, — я чувствую себя десятицентовой монетой среди груды пенсов.

ЗОЛОТОЙ БУДДА

Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.

Антуан де Сент-Экзюпери

Осенью 1988 года меня с женой Джорджией пригласили выступить на конференции на тему о самоуважении, проводившейся в Гонконге. Поскольку мы никогда раньше не бывали на Дальнем Востоке, то решили продлить наше путешествие и посетить Таиланд.

Когда мы прибыли в Бангкок, мы решили осмотреть самые известные буддийские храмы города. В тот день вместе с переводчиком и водителем мы с Джорджией осмотрели такое множество буддийских храмов, что они все стали для нас похожими один на другой.

Однако нашелся один храм, оставивший неизгладимый след в наших сердцах и памяти. Храм был небольшим, возможно, не больше, чем тридцать на тридцать футов. Но когда мы вошли в него, мы замерли на месте, увидев перед собой Будду из чистого золота высотой в десять с половиной футов. Он весил около двух с половиной тонн и стоил приблизительно сто девяносто шесть миллионов долларов! Это зрелище захватывало дух — нам нежно улыбался величественный Будда из чистого золота.

Пока мы рассматривали статую и, охая и ахая, делали снимки, я подошел к стеклянной витрине, за которой лежал большой кусок глины около восьми дюймов толщиной и двенадцати дюймов шириной. Рядом с витриной висел листок с описанием истории великолепной статуи.

В 1957 году группа монахов из окрестного монастыря должна была переместить глиняного Будду из своего храма на новое место. Монастырь переезжал, чтобы освободить место для строительства шоссе через Бангкок. Когда подъемный кран стал поднимать гигантского идола, его вес был так велик, что он начал трескаться. В довершение всего пошел дождь. Старший монах, который отвечал за сохранность Будды, решил опустить статую обратно на землю и накрыть ее большим куском брезента, чтобы защитить от дождя.

Позднее старший монах пошел проведать Будду. Он посветил фонариком под брезент, чтобы удостовериться, что статуя высохла. Когда свет фонарика дошел до трещины, монах заметил, что щель поблескивает, и это показалось ему странным. Когда он взгляделся внимательнее, то подумал, что под слоем глины что-то находится. Он сходил за зубилом и молотком в монастырь, вернулся и начал откалывать глину по кусочкам. По мере того как он откалывал глину, свечение становилось все ярче. Потребовалось много часов работы, прежде чем монах оказался лицом к лицу с Буддой, выполненным из чистого золота.

Историки полагают, что несколько сотен лет назад бирманская армия вознамерилась вторгнуться в Таиланд, который тогда назывался Сиам. Сиамские монахи, понимая, что на их страну вскоре нападут, покрыли драгоценного золотого Будду слоем глины, чтобы сохранить свое сокровище от грабежей. К сожалению, получилось так, что бирманцы убили всех сиамских монахов, и тщательно скрываемый секрет золотого Будды оставался неразгаданным вплоть до памятного дня 1957 года.

Когда мы возвращались домой рейсом китайской тихоокеанской авиакомпании, я думал о том, что все мы, вроде глиняного Будды, покрыты жестким панцирем, созданным из страха, а под ним в каждом из нас — "золотой Будда", "золотой Христос" или наша "золотая суть", наше природное я. Так же, как и монах с молотком и зубилом, мы должны снова обнаружить нашу истинную сущность.

Джек Кэнфилд

НАЧИНАЙТЕ С СЕБЯ

На могильной плите англиканского священника, захороненного в склепе Вестминстерского аббатства, начертаны следующие слова:

"Когда я был молодым и свободным и мое воображение не знало границ, я мечтал изменить мир. По мере того как я становился старше и мудрее, я обнаружил, что мир не меняется, поэтому я несколько умерил свой пыл и решил изменить порядок только в моей стране.

Но и из этого ничего не вышло.

Когда же ко мне подкралась старость, в последней отчаянной попытке я попытался изменить только свою семью, своих ближайших родственников, но они, увы, и не подумали считаться со мной.

И теперь, лежа на смертном одре, я неожиданно понял: если бы я сначала изменился сам, тогда собственным примером я изменил бы свою семью.

Руководствуясь их воодушевлением и одобрением, я, возможно, смог бы улучшить положение дел в моей стране, и кто знает, я, может быть, даже изменил бы мир".

Анонимный автор

НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ!

Дэвид Касстевенс из "Утренних новостей Далласа" рассказывал историю о Фрэнке Шимански, центральном нападающем команды университета Нотр-Дам 1940-х годов, которого вызвали свидетелем по гражданскому делу в Саут-Бенде.

— Вы член футбольной команды Нотр-Дам в этом году?

— Да, ваша честь.

— В качестве кого?

— Центрального нападающего, ваша честь.

— Вы хороший игрок?

Шимански заерзал на своем месте, но твердо заявил:

— Сэр, я лучший центровой из всех, кто играл в команде Нотр-Дам.

Тренер Фрэнка, присутствовавший в зале суда, был искренне удивлен. Шимански всегда был скромным и не кичливым. Поэтому когда процесс завершился, он отвернулся в сторону и поинтересовался, почему тот сделал подобное заявление. Шимански покраснел.

— Мне было отвратительно говорить так, сэр, — сказал он. — Но ведь, в конце концов, я был под присягой.

"Утренние новости Далласа"

НА ВСЕ СЛУЧАИ

Кто-то услышал, как маленький мальчик в бейсболке на голове разговаривал сам с собой, шагая через двор за своим домом с мячом и битой.

— Я величайший в мире игрок в бейсбол, — сказал он гордо.

Затем он подбросил мяч вверх, замахнулся, но промахнулся. Не смущаясь, он поднял мяч, снова подбросил его в воздух и сказал себе;

— Я величайший игрок в мире!

Он снова подбросил мяч и снова промахнулся. На минуту он остановился и внимательно оглядел биты и мяч. Потом опять бросил мяч вверх и сказал:

— Я величайший игрок в бейсбол, который когда-либо жил на земле!

Он опять размахнулся и снова пропустил мяч.

— Вау! — воскликнул он. — Что за блестящий подающий!

Источник неизвестен

Однажды в воскресенье после посещения церкви моя пятилетняя внучка старательно рисовала что-то на листе бумаги. Когда я спросил ее, что она делает, она ответила, что рисует Бога.

— Но никто не знает, как выглядит Бог, — сказал я.

— Они узнают, когда я закончу эту картину! — заявила она.

Джеки Холл

МОЯ ДЕКЛАРАЦИЯ САМОУВАЖЕНИЯ

Я достаточно хорош такой, какой я есть, если только буду открыт для всех.

Карл Роджерс

Эти слова были написаны в ответ на вопрос пятнадцатилетней девочки: "Как я могу подготовить себя к полноценной жизни?"

Я есть я.

Во всем мире нет никого, кто был бы моей копией. Есть люди, у которых отдельные черты повторяют мои, но никто не складывает цифры так, как я. Поэтому все, что зарождается во мне, — это мое неотъемлемое, потому что я одна выбираю, какой быть.

Я владею всем, что есть во мне, — моим телом, включая все, что оно делает; моим разумом, включая все мои мысли и идеи; моими глазами, включая образы всего, что они

видят; моими чувствами, какими бы они ни были, — будь то гнев, радость, опустошение, любовь, разочарование, возбуждение; моим ртом и всеми словами, которые я произношу, — вежливыми, ласковыми и грубыми, правильными и неправильными; моим голосом — громким и тихим; всеми моими действиями, будь они направлены на кого-то другого или на саму себя.

Я владею моими фантазиями, моими мечтами, надеждами, моими страхами.

Мне принадлежат все мои триумфы и успехи, все мои провалы и ошибки. Я могу сделать так, чтобы работать в своих собственных интересах.

Я знаю, что во мне есть черты, которые озадачивают меня, и такие, о которых я и не догадываюсь. Но пока я дружна с собой и люблю себя, я могу смело и с надеждой искать решение загадок, чтобы побольше узнать о себе.

Что бы я ни говорила и ни делала и что бы я ни думала и ни чувствовала в данный момент, все равно это я.

Когда позже я возвращаюсь к тому, как я выглядела, что говорила и делала, как думала и чувствовала, может случиться, что что-то мне не нравится. Я могу отбросить то, что не подходит, и сохранить то, что доказало свою пригодность, и изобрести что-то новое вместо того, что я отменяла.

Я могу видеть, слышать, думать, говорить и делать. У меня есть рецепты быть близкой к другим, обладать большой работоспособностью, придать смысл и порядок миру людей и вещей, которые вне меня.

Я владею собой и поэтому могу создать себя. Я есть я, и у меня все в порядке.

Вирджиния Сэтир

БЕЗДОМНАЯ ЛЕДИ

Обычно она спала в почтовом отделении на Пятой улице. Я ощущал ее запах прежде, чем подходил к входу, где она спала, стоя рядом с телефонами-автоматами. Я вдыхал запах мочи, просачивавшийся через слои ее грязной одежды, и запах гниения из ее почти беззубого рта. Если она не спала, то бормотала что-то несвязное.

Когда же в шесть вечера почта закрывалась, бездомную выгоняли на улицу, и она сворачивалась на тротуаре, разговаривая сама с собой; ее рот широко раскрывался, словно снятый с петель, а ее запах смягчался легким ветерком.

Однажды в День благодарения у нас осталось так много еды, что я упаковал ее, извинился перед родными и поехал на Пятую улицу.

Был холодный вечер. Ветер гнал по улицам опавшие листья, и прохожих не было видно: все, за исключением нескольких несчастных, находились в теплых домах. Я знал, что найду ее.

Ее наряд оставался неизменным даже летом: теплая шерстяная одежда скрывала ее старое сторбленное тело. Ее жилистые руки сжимали драгоценную тележку для покупок. Она присела около железного забора перед площадкой для игр рядом с почтой;

"Почему бы ей не выбрать другое место, более защищенное от ветра?" — подумал я и решил, что она была настолько сумасшедшей, что у нее даже не хватало разума устроиться где-то у входной двери.

Я остановил свою сияющую машину на обочине, опустил стекло и сказал:

— Мамаша... вы... — Я сам был шокирован вырвавшимся у меня словом. Но именно так я ее воспринимал, сам не знаю почему. Я повторил: — Мама, я принес вам кое-что поесть. Вы не откажетесь от индейки и яблочного пирога?

При этих словах старая женщина взглянула на меня и произнесла ясно и отчетливо, причем оба ее нижних зуба сильно качались, когда она говорила:

— О, большое спасибо, но сейчас я сыта. Почему бы вам не отдать еду тому, кто действительно в этом нуждается?

Слова звучали отчетливо, и держалась она любезно. Затем ее голова скрылась в лохмотьях, словно она раскланялась со мной.

Бобби Пробштейн

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Игра, в которую мы играем,

Такова:

Давай притворимся,

Что мы не притворяемся.

Мы предпочли забыть,

Кто мы такие,

А потом забыть,

Что мы это забыли.

Кто же мы на самом деле?

Центр, который наблюдает,

Руководит всем

И выбирает,

Как оно будет развиваться.

Сознание того, что я есть, —

Это могущественное,
Любящее, совершенное
Отражение космоса.
Но в нашей попытке
Справиться с предыдущими ситуациями
Мы выбрали пассивное состояние
Или были сведены до него.
Чтобы избежать наказания
Или боясь потерять любовь,
Мы предпочли отрицать нашу ответственность,
Притворяясь, что
Вещи случаются так, как случаются,
Или что нами управляли.
Мы сами себя принижаем
И привыкаем к этому мазохистскому состоянию,
К этой слабости, этой нерешительности.
Но в действительности мы свободны:
Мы центр космической энергии.
Ваша воля — это ваша сила.
Не притворяйтесь, что у вас ее нет,
Или у вас ее и не будет.
Бернард Гюнтер

ПРАВИЛА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

1. Вы получаете тело.

Вы можете любить его или ненавидеть, но оно будет вашим все то время, которое вы проживете.

2. Вы будете получать уроки.

Вы зачислены в неформальную круглосуточную школу под названием жизнь. Каждый день в этой школе у вас будет возможность получать уроки. Вы можете любить эти уроки или считать их бесполезными и глупыми.

3. Нет ошибок, есть только уроки.

Рост — это процесс проб и ошибок: экспериментирование. Провалившиеся эксперименты также часть процесса, что и успешно проведенные эксперименты.

4. Урок повторяется до тех пор, пока вы его не выучите.

Урок будет преподан вам в различных формах, пока вы не выучите его. Когда вы его выучите, можете переходить к следующему уроку.

5. Вы никогда не закончите учить уроки.

Нет такой стороны жизни, которая не содержала бы уроков. Пока вы живы, всегда будут уроки, которые следует учить.

6. "Там" не лучше, чем "здесь".

Когда ваше "там" становится "здесь", вы просто обретаете другое "там", которое опять будет казаться лучше, чем "здесь".

7. Другие просто зеркало вас.

Вы не можете что-то любить или ненавидеть, если это не отражает нечто, что вы любите или ненавидите в себе.

8. То, что вы сделаете со своей жизнью, зависит только от вас.

У вас есть все инструменты и ресурсы, в которых вы нуждаетесь. То, что вы сделаете с ними, будет зависеть только от вас. Итак, выбор за вами.

9. Ваши ответы лежат в глубине вас. Все, что вам нужно сделать, — это смотреть, слушать и доверять.

10. Вы благополучно забудете все это.

Шери Картер-Скотт

3. О РОДИТЕЛЯХ И ВОСПИТАНИИ

Самая большая услуга, которую человек может оказать стране и человечеству, — это, пожалуй, вырастить детей,

Джордж Бернارد Шоу

ДЕТИ УЧАТСЯ НА ПРИМЕРЕ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Если дети живут в обстановке критики, они учатся осуждать.

Если дети живут в обстановке вражды, они учатся конфликтовать.

Если дети живут в постоянном страхе, они начинают всего бояться.

Если дети живут в обстановке жалости, они начинают жалеть самих себя.

Если детей все время высмеивают они становятся застенчивыми.

Если дети видят перед глазами ревность, они вырастают завистниками.

Если детей все время стыдят, они привыкают к чувству вины.

Если дети живут в обстановке терпимости, они приучаются быть терпеливыми.

Если детей поощряют, у них вырабатывается чувство уверенности в себе.

Если дети часто слышат похвалу, они учатся оценивать себя по достоинству.

Если детей окружает одобрение, они приучаются жить в мире с собой.

Если детей окружает благорасположение, они приучаются находить любовь в жизни.

Если детей окружает признание, они стремятся иметь цель в жизни.

Если детей учат делиться, они становятся щедрыми.

Если детей окружает честность и вежливость, они узнают, что такое правда и справедливость.

Если дети живут с ощущением безопасности, они приучаются верить в себя и в тех, кто их окружает.

Если детей окружает дружба, они узнают, как прекрасно жить в этом мире.

Если дети живут в атмосфере спокойствия, они учатся спокойствию духа.

А что окружает ваших детей?

Дороти Л. Нолт

ПОЧЕМУ Я ВЫБИРАЮ МОЕГО ОТЦА СВОИМ ПАПОЙ

Я выросла на прекрасной ферме в Айове. Мои родители из тех людей, которых часто называют солью земли и основой сообщества. В них было все, что нужно для того, чтобы быть хорошими родителями: они были любящими; они стремились воспитать детей с чувством уверенности в жизни и высокими целями. Они требовали от нас выполнения определенной работы; мы должны были вовремя приходить в школу, получать хорошие отметки и быть в целом хорошими людьми.

Мои родители воспитали шестерых детей. Шестерых! Сама я никогда не хотела жить в такой большой семье. Правда, меня никто и не спрашивал. И что еще хуже, судьба

распорядилась так, что наша ферма оказалась в самом суровом и холодном климатическом поясе Америки, Как и все дети, я считала, что по какой-то чудовищной ошибке я оказалась не в той семье и, что уж совершенно определенно, не в том штате. Мне ужасно не нравилось приспособливаться к климату. Зимы в Айове такие холодные, что ночами приходится обходить стада, проверяя, чтобы они не забрели туда, где могут замерзнуть. А новорожденных животных приходилось держать в теплом сарае и иногда согревать, чтобы они выжили. Вот настолько холодны зимы в Айове.

Мой папа, невероятно красивый, сильный, привлекательный и энергичный человек, всегда был в движении. Все мы — мои братья и сестры — испытывали перед ним благоговейный страх. Мы почитали и высоко ценили его. И теперь я понимаю почему. В его жизни не было никакой непоследовательности. Он был благородным человеком, с высокими принципами. Фермерство — путь, который он избрал, — было его страстью. В этом деле он был лучшим. Для него не было секретов в уходе за животными. Он чувствовал единение с землей, гордился своим умением выращивать различные культуры. Он отказывался охотиться в запрещенное время, хотя олени, фазаны и другая живность в изобилии водились на нашей земле. Он отказывался использовать какие-то добавки для повышения урожайности или кормить животных какими-то стимулирующими веществами, предпочитая только естественные корма. Он объяснял нам, почему так поступает и почему и мы должны следовать тем же идеалам. Сегодня я понимаю, насколько добросовестно он относился к своему делу, потому что все это происходило в середине 1950-х годов, задолго до первых попыток защитить окружающую среду.

Папа был и очень порывистым человеком, но не в разгар ночи, когда проверял животных во время поздних обходов. Отношения, складывавшиеся между нами в те времена, были просто незабываемы. Они все перевернули в моей жизни. Я так много узнала о нем! Я часто слышу, как люди рассказывают о том, как мало времени они провели со своими отцами, как мало они их знали. Я прекрасно знала своего отца.

Тогда, в детстве, я чувствовала, что я — его любимица, хотя он этого и не показывал. Вполне возможно, что и все мои братья и сестры тоже считали себя его любимцами. Для меня в этом были и минусы, и плюсы. Минусом было то, что папа выбрал именно меня для ночных и утренних проверок животных, а я терпеть не могла вылезать из теплой постели и выходить на морозный воздух. Но именно в это время отец проявлял свои самые лучшие качества. Он был само понимание и терпение, он был внимателен, умел великолепно слушать. Слыша его мягкий голос, видя его нежную улыбку, я понимала, почему моя мать так любит его.

Именно в эти минуты он был образцовым учителем, всегда сосредоточивая внимание на причинах, побудивших его поступать именно так, а не иначе. Он не умолкал все полтора часа, что уходило у нас на обход стад. Он рассказывал о том, как воевал, о причинах войны, о подразделении, в котором служил, о людях и о том, как сказалась война на всех них. Вновь и вновь он рассказывал мне свою историю. И в школе история стала казаться мне гораздо интереснее и понятнее.

Он рассказывал о том, что вынес из своих путешествий и почему так важно повидать мир. Он внушил мне любовь к путешествиям, и к тридцати годам я посетила около тридцати стран либо по работе, либо просто из любопытства.

Он говорил о необходимости учиться и о любви к знаниям, объяснял, почему так важно получить образование. И он объяснял разницу между эрудицией и мудростью. Его планы в отношении меня простирались гораздо дальше аттестата о среднем образовании.

— Ты сможешь, — повторял он вновь и вновь. — Ты ведь из семьи Буррес. Ты способная, у тебя светлая голова и не забывай, ты — Буррес.

При такой уверенности не могло быть и речи о том, чтобы подвести отца.

У меня было достаточно уверенности, чтобы заняться любой областью науки. Прошло время, и я стала доктором философии, потом получила еще одну докторскую степень. Хотя первая степень была посвящена отцу, а вторая — уже мне самой, обе дали мне достаточно легко благодаря чувству любознательности и целеустремленности.

Отец говорил со мной о ценностях и нормах жизни, о развитии характера и о том, что это значит в жизни человека. На эти темы я и пишу, и этим же темам посвящена и моя преподавательская деятельность. Он говорил о том, как принимать решения, как взвешивать каждый свой шаг, когда стоит оценить потери и отступить, а когда стоять до конца, несмотря на тяжелые обстоятельства. Он говорил о том, что нужно не просто "иметь и получать", а "быть и становиться". Я до сих пор руководствуюсь одним его высказыванием. "Никогда не иди против своего сердца", — говорил он. Он говорил о внутренних инстинктах и о том, как отличить инстинкты от эмоций, как не дать себя обмануть.

Он говорил:

— Всегда прислушивайся к своим инстинктам и. знай, что все ответы, которые тебе могут понадобиться в жизни, — внутри тебя. Побудь одна в тишине, прислушайся, чтобы найти ответы в себе, и затем следуй им. Найди занятие себе по душе и посвяти ему свою жизнь. Твои цели должны опираться на твои ценности, тогда работа будет тебе по душе. Это не позволит тебе отвлекаться на глупости, терять попусту время, ведь время — это твоя жизнь, фактор, показывающий, чего ты можешь достичь за те годы, что судьба дарует тебе. Заботься о людях и всегда уважай землю. Где бы ты ни жила, пусть перед твоими глазами всегда будут деревья, небо и земля.

Мой отец... Когда я думаю о том, как он любил и ценил своих детей, мне искренне жалко тех детей, которые никогда настолько не узнают своих отцов или никогда не почувствуют силу характера, нравственные устои, целеустремленность и чувствительность в одном человеке, как я в своем отце. Мой отец был примером для меня, он абсолютно серьезно обсуждал со мной все проблемы. Я знала, что он уверен в моих способностях и хочет, чтобы и я их ценила.

Слова отца возымели свое действие потому, что я никогда не видела противоречий между его словами и тем, как он живет. Он продумал свою жизнь и каждый день руководствовался этими мыслями. В течение своей жизни он купил несколько ферм. Он женился и всю жизнь любил жену. Моя мать и он, а они женаты почти пятьдесят лет, до сих пор неразлучные влюбленные. Я никогда не видела в жизни столь влюбленных друг в друга людей. А как он любил семью! Тогда мне казалось, что он чересчур опекает и оберегает детей, но теперь, когда у меня самой есть ребенок, я понимаю, что побуждало его так поступать. Он пытался даже уберечь нас от кори, и ему это почти удалось, но особенно горячо он защищал нас от влияния разрушающих пороков. И я теперь понимаю, как он стремился к тому, чтобы мы выросли заботливыми и ответственными людьми.

По сей день пятеро детей живут в нескольких милях от него, и все они в той или иной мере пошли по его стопам. Они преданные супруги и родители; сельское хозяйство —

избранный ими путь. И они, без сомнения, основа и опора местного общества. Лишь я стала исключением, думаю, это результат его ночных наставлений. Я посвятила себя образованию, преподавала в университете, написала несколько книг для родителей и детей, разъясняя в них, как важно развивать самоуважение и самооценку у детей. Своей дочери я передаю то, что усвоила от отца, с собственными поправками. Этот опыт с годами накапливается, и я передаю его дальше.

Расскажу немного о своей дочери. Она — сорванец, рослая и красивая девушка, которая занимается тремя видами спорта, переживает из-за оценок и только что была названа финалистка конкурса "Мисс подросток" в штате Калифорния. Но не ее внешние данные и способности напоминают мне моих родителей. Люди часто говорят мне, что моя дочь необычайно добра, в ней чувствуется одухотворенность, от нее исходит какой-то особый огонь, который словно освещает все вокруг. Вся сущность моих родителей воплощена в их внучке.

Мои родители были вознаграждены за то, что уважали и ценили своих детей, были преданы им. Сейчас, когда я пишу эту заметку, мой отец находится в клинике в Рочестере, штат Миннесота. Он должен пройти ряд обследований, которые займут шесть — восемь дней. Сейчас декабрь. Из-за суровой зимы он снял комнату в отеле рядом с клиникой — отец лечится амбулаторно. Из-за многочисленных забот по дому моя мать смогла пробыть с ним лишь первые несколько дней. И так получилось, что в канун Рождества они оказались далеко друг от друга.

Тем вечером я первая позвонила папе в Рочестер, чтобы пожелать счастливого Рождества. Он грустил и переживал разлуку с мамой. Потом я позвонила маме в Айову. Она была грустна и расстроена.

— Первый раз мы с твоим отцом проводим праздник друг без друга, — печалилась она. — Без него и Рождество не Рождество.

Я в это время ожидала гостей. Четырнадцать человек должны были прийти ко мне, и я вернулась на кухню. Но проблема родителей никак не выходила у меня из головы, и я позвонила старшей сестре. Она позвонила нашим братьям. Мы решили, что родители не должны проводить Рождество друг без друга и что мой младший брат отправится в Рочестер, в двух часах езды от него, заберет отца и привезет домой, не предупредив маму. Я позвонила отцу, чтобы рассказать об этом плане.

— О нет! — воскликнул он. — Слишком опасно выезжать в такую ночь.

Но мой брат приехал в Рочестер. Он позвонил мне из номера отца и сказал, что тот отказывается ехать.

— Ты должна сказать ему, Бобби, только тебя он послушает.

— Поезжай, папа, — мягко сказала я ему.

И он поехал. Они с Тимом выехали в Айову, а мы все следили за их путешествием и погодой, разговаривая с ними по телефону. К этому времени у меня уже собрались все гости и тоже стали активными участниками предприятия. Как только звонил телефон, мы включали громкую связь, чтобы все могли услышать последние новости. Едва пробило девять часов вечера, как раздался звонок. Это звонил мой отец.

— Бобби, как я могу приехать к маме без подарка? Впервые за пятьдесят лет я не подарю ей ее любимые духи на Рождество!

К этому времени все мои гости активно разрабатывали план действий. Мы позвонили моей сестре, чтобы узнать названия торговых центров на их пути, чтобы отец и брат могли купить единственный возможный, с точки зрения отца, подарок для мамы — те самые духи, которые он дарил ей на каждое Рождество.

В 21.52 отец и брат выехали из небольшого торгового центра в Миннесоте и отправились домой. В 23.50 они въехали на ферму. Мой отец, словно озорной школьник, спрятался за углом дома.

— Мам, я заехал к папе, и он велел передать тебе белье, чтобы ты постирала его, — сказал мой брат, передавая маме чемоданы.

— Ах, — грустно сказала мама, — я так скучаю по нему. Пойду-ка я сразу стирать белье.

И тут мой отец, выходя из-за угла дома, сказал:

— Сегодня у тебя не будет на это времени.

После того как мой брат позвонил мне и рассказал об этой трогательной сцене, происшедшей между моими родителями, я перезвонила матери.

— Счастливого Рождества, мама!

— Ах, ребята... — сказала она, срывающимся голосом, борясь со слезами. Продолжить она уже не смогла.

Мои гости заплодировали.

Хотя нас разделяли две тысячи миль, то Рождество было одним из самых незабываемых из всех, что я проводила с родителями. И конечно, мои мама и папа никогда не проводят Рождество порознь благодаря детям, которые любят и почитают родителей, и безусловно, благодаря их замечательному и прочному союзу.

— Хорошие родители, — однажды сказал мне Джонас Солк, — дают своим детям корни и крылья. Корни — чтобы они знали, где их дом, крылья — чтобы вылететь из гнезда и применить в жизни то, чему их научили.

Если я научилась жить целеустремленно, если у меня есть родное гнездо, куда я всегда могу вернуться, значит, у меня замечательные родители. Хотя крылья носили меня по всему свету, приведя наконец в милую Калифорнию, корни, которые дали мне родители, всегда будут моим непоколебимым фундаментом.

Бетти Б. Янгс

ШКОЛА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ

Однажды животные решили, что должны совершить что-нибудь героическое, чтобы достойно решать проблемы "нового мира". И они организовали школу.

Они составили программу занятий, которая состояла из бега, лазанья, плавания и полета. Чтобы было легче контролировать выполнение программы, она была одинаковой для всех животных.

Утка отлично преуспевала в плавании, даже лучше своего наставника, но у нее были посредственные оценки за полет и еще хуже — за бег. Поскольку она так медленно бегала, ей приходилось оставаться после уроков и отказываться от плавания, чтобы учиться бегу. От этого ее бедные лапки совсем ослабли, так что она и плавать стала неважно. Но посредственные оценки в этой школе засчитывались, так что это никого не беспокоило, кроме самой утки.

Кролик сначала был лучшим в классе по бегу, но у него случился нервный срыв из-за того, что нужно было так много навестывать в плавании.

Белка была отличницей по лазанью, но вскоре у нее начались неприятности на занятиях по полету, где учитель заставлял ее взлетать с земли, а не спускаться с верхушки дерева. У нее также произошел срыв из-за переутомления, и она получила тройку за лазанье и двойку за бег.

Орел вообще оказался трудным учеником, и его постоянно строго наказывали. На занятиях по лазанью он первым добирался до вершины дерева, но упорно делал это по-своему.

В конце года аномальный лось, который умел отлично плавать, а также бегал, лазал и немного летал, получил самые высокие средние оценки и выступал на выпускном вечере от имени своего класса.

Луговые собачки не стали ходить в школу, потому что администрация не включила в программу рытье нор. Они научили своих детей охотиться и позднее, объединившись с лесными сурками и сусликами, создали преуспевающую частную школу.

Есть ли у этой басни мораль?

Джордж Х. Ривис

ПРИКОСНОВЕНИЯ

Она — моя дочь, и ее жизнь шестнадцатилетнего подростка полна тревог, бурных страстей и разочарований. После недавней болезни она узнала, что ее лучшая подруга вскоре переедет в другой город. В школе дела шли не столь хорошо, как она надеялась, и мы, ее родители, тоже были разочарованы ее результатами. Закутавшись в одеяло, она пребывала в грусти и тоске, ожидая утешения. Мне хотелось протянуть к ней руки и прогнать все ее несчастья, терзавшие ее юную душу. Однако, зная, как я люблю ее и как хочу сделать ее счастливой, я все же понимал, как важно действовать с предельной осторожностью.

Как семейный врач, я прекрасно был осведомлен о неуместных выражениях близости между отцами и дочерьми, главным образом клиентами, жизнь которых оказалась разрушенной сексуальными домогательствами. Я также понимаю, как легко забота и близость могут приобрести сексуальный оттенок, особенно у мужчин, для которых область эмоций оказывается совершенно непознанной, и они ошибочно принимают любое выражение нежных чувств за сексуальное приглашение. Насколько легче было обнимать

и утешать ее, когда дочери было два-три года или даже семь лет. Но теперь ее тело, наше общество и мой пол — все словно сговорились, не позволяя мне утешить дочь. Как я мог успокоить ее, не нарушая при этом необходимых границ между отцом и дочерью-подростком? Я решил ограничиться массажем спины. Она согласилась.

Я мягко массировал ее худенькую спину и напряженные плечи и извинялся за свое недавнее отсутствие. Я объяснил, что только что вернулся с финала соревнований по массажу спины, где занял четвертое место. Я заверил ее, что совсем не просто было победить ее" отца, особенно если учесть, что он массажист мирового класса. Я рассказывал ей о соревновании и его участниках, пока мои руки и пальцы разминали напрягшиеся мускулы, прогоняя тревоги и огорчения ее юной жизни.

Я рассказал ей о стареньком азиатке, занявшем, третье место. Изучая на протяжении всей жизни акупунктуру, он мог сосредоточить всю свою энергию в кончиках пальцев, возвысив массаж спины до уровня искусства.

— Он разминает тело с ловкостью фокусника, — объяснял я, показывая дочери то, чему я научился у старика.

Она застонала, и я так и не понял, то ли от моего рассказа, то ли от моего прикосновения. Потом я рассказал ей о женщине, занявшей второе место. Она была из Турции и с детства исполняла танец живота, так что могла легко заставить мускулы двигаться плавно. Когда она массировала спину, ее пальцы пробуждали в усталых мышцах и телах желание танцевать.

— Ее пальцы словно шли вперед, увлекая за собой мышцы, — сказал я, демонстрируя это движение.

— Это фантастика, — прошептала дочь, зарывшись лицом в подушку. Что она имела в виду — мои слова или мое прикосновение?

Потом я просто растирал спину дочери, и мы молчали. Спустя некоторое время она спросила:

— Так кто же занял первое место?

— Ты не поверишь! Это был младенец! — И я объяснил, как нежные, доверчивые прикосновения младенца, изучающего мир запахов и вкусов, не могут сравниться ни с одним прикосновением в мире. Нежнее нежного, они непредсказуемые, мягкие. Крошечные ручки говорят больше, чем могут выразить слова. Они говорят о родстве душ. О доверии. О невинной любви. И потом я мягко прикоснулся к ней, как научился у младенца. Я отчетливо вспомнил ее в младенчестве — как я носил ее на руках, качал, наблюдал, как она растет и познает мир. Я понял, что, по сути, она была тем самым младенцем, который научил меня нежным прикосновениям.

Еще немного помассировав спину дочери и помолчав, я сказал, что рад был научиться многому у ведущих массажистов мира. Я объяснял шестнадцатилетней дочери, вставшей на болезненный путь взросления, что я стал еще более опытным массажистом. И я произнес про себя благодарственную молитву за то, что ее жизнь доверена моим рукам, и благодарил Господа за счастье прикоснуться хотя бы к части этой жизни.

Виктор Нельсон

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, СЫНОК!

Мысли, посещающие меня утром, пока я отвожу сына в школу.

Доброе утро, малыш! Ты отлично смотришься в своей форме младшего скаута, гораздо лучше, чем твой старик, когда он был младшим скаутом. Пожалуй, мои волосы никогда не были такими длинными в школе, я позволил себе это только в колледже. Но я все равно узнал бы тебя издалека по немного растрепанным волосам, сбитым носкам ботинок, мятым штанам на коленях... Мы привыкаем друг к другу.

Теперь, когда тебе восемь лет, я замечаю, что стал мало видеть тебя. В День Колумба ты ушел в девять утра. Потом я видел тебя сорок две секунды за ленчем, а затем ты появился на ужине в пять часов. Я скучаю по тебе, но понимаю, что у тебя свои серьезные дела. Несомненно, они не менее серьезны, если не более, чем у других людей, которые сейчас находятся в пути.

Тебе предстоит расти и выходить в жизнь, и это важнее, чем разбираться в тонкостях биржи или играть на понижение. Ты должен узнать, на что ты способен, а чего не можешь, и тебе нужно научиться справляться с этим. Ты должен многое узнать о людях и их поведении, когда они сами себе не нравятся — как хулиганы, болтающиеся у стоянки велосипедов и пристающие к ребятам младше их. Да, тебе даже придется научиться делать вид, что ты не обижаешься, когда тебя обзывают. Тебе всегда будет обидно, но тебе придется не показывать виду, потому что иначе в следующий раз прозвище будет еще обиднее. Я очень надеюсь, что ты запомнишь это чувство — на тот случай, если тебе вдруг придет в голову обидеть ребенка, который младше тебя.

Когда я в последний раз говорил, что горжусь тобой? Пожалуй, раз я не могу вспомнить, мне нужно хорошенько задуматься. Я помню, когда последний раз кричал на тебя — когда торопил тебя, боясь опоздать, — но в сухом остатке, как говорил Никсон, я чаще кричал на тебя, чем хвалил. Кстати, если ты вдруг прочтешь это, знай — я горжусь тобой. Мне особенно нравится твоя независимость, то, как ты сам о себе заботишься, хотя иногда меня это и ругает. Ты никогда не ныл, и, с моей точки зрения, уже поэтому ты — замечательный парень.

Почему отцы с таким трудом понимают, что восьмилетним детям нужно столько же ласки, сколько и четырехлетним? Если я не буду внимателен, то вскоре начну подталкивать тебя в бок и спрашивать:

— Что ты сказал, парень? — И это вместо того, чтобы обнять тебя и сказать, как я люблю тебя.

Жизнь слишком коротка, чтобы скрывать свою любовь. Почему восьмилетки так медленно понимают, что и тридцатишестилетним нужно столько же ласки, сколько и четырехлетним?

Как жаль, что путь до школы такой короткий... Я хочу поговорить о вчерашнем вечере... когда твой младший брат спал, и мы разрешили тебе посидеть подольше и посмотреть игру "Янки". Такие моменты бесценны. Их никогда нельзя спланировать заранее. Каждый раз, когда мы пытаемся что-то запланировать вместе, все бывает не так хорошо, нет такой теплоты. Несколько мгновений, которые оказались слишком быстротечными, мне казалось, что ты уже вырос и мы сидим и просто разговариваем, без дежурных фраз вроде:

"Как дела в школе, сынок?" Я уже проверил твоё домашнее задание по математике единственным доступным мне способом — с помощью калькулятора. Ты считаешь намного лучше меня. Мы говорили об игре, и ты знал об игроках больше, чем я, и я много узнал от тебя. И мы оба были счастливы, когда "Янки" выиграли.

Ну, вот мы и приехали. Как жаль, что тебе нужно идти в школу! Мне так много нужно сказать тебе. Ты так быстро покидаешь машину. Я хочу насладиться последними мгновениями, а ты уже заметил двух своих друзей.

Я только хотел сказать:

— Я люблю тебя, сынок...

Виктор Б. Миллер

ВАЖНЫ НЕ ТОЛЬКО ТВОИ НАМЕРЕНИЯ, НО И ТВОИ ПОСТУПКИ

Вы так громко говорите, что я не слышу ваших слов.

Ралф Уолдо Эмерсон

Это был солнечный день в Оклахома-Сити. Мой друг и гордый отец Бобби Льюис повел двух своих сындшек играть в мини-гольф. Подойдя к билетеру, он спросил:

— Сколько стоит билет? Молодой человек ответил:

— Три доллара для вас и три доллара для ребенка старше шести лет. Детей шести лет и младше мы пропускаем бесплатно. Сколько вашим?

Бобби ответил:

— Одному три, второму семь, так что я должен вам шесть долларов.

Билетер поинтересовался:

— Послушайте, мистер, вы что, только что разбогатели? Вы ведь могли сэкономить три доллара. Могли бы сказать мне, что старшему всего шесть, я бы и не заметил.

Бобби ответил:

— Да, может, и так, но ведь дети заметили бы.

Как сказал Ралф Уолдо Эмерсон, вы так громко говорите, что я не слышу ваших слов. В трудные времена, когда нравственные нормы важны, как никогда раньше, старайтесь служить хорошим примером всем, с кем вы живете и работаете.

Патриция Фрипп

МАМИНА ЖИЗНЬ

Пожалуйста, отнеси свою тарелку на кухню.

Отнести это вниз, когда будешь уходить.

Не оставляй это там, отнеси наверх.

Это твое?

Не бей брата!

Я с тобой разговариваю.

Подожди немного, пожалуйста. Ты что, не видишь, что я разговариваю?

Я же сказала, не перебивай.

Ты зубы почистила?

Ты почему не в кровати?

Вернись в постель.

Нельзя смотреть телевизор днем.

Что значит — тебе нечего делать?

Иди погуляй.

Почитай книгу.

Сделай потише.

Положи трубку.

Скажи своей подруге, что перезвонишь. Сейчас же!

Алло! Нет, ее нет дома.

Она позвонит тебе, когда придет.

Возьми куртку. Возьми свитер.

Убери.

Кто-то оставил свои ботинки у телевизора.

Убери игрушки из коридора. Вытащи мальчиков из ванны. Убери игрушки с лестницы.

Ты понимаешь, что кто-нибудь мог из-за этого разбиться?

Поторопись.

Поторопись, все тебя ждут.

Я считаю до десяти, и мы уходим без тебя.

Ты в туалет ходила?

Если не сходишь, ты никуда не идешь.

Я не шучу.

Почему ты не ходила до ухода?

Потерпеть можешь?

Что там происходит?

Прекратите.

Я же сказала, прекратите!

Ничего не хочу об этом слушать.

Перестань, или я сейчас же веду тебя домой.

Ах, вот так. Мы идем домой.

Поцелуй меня.

Обними меня.

Заправь постель.

Убери в своей комнате. Накрой на стол.

Ты мне нужна, чтобы накрыть на стол.

И не говори мне, что сегодня не твоя очередь!

Пожалуйста, пододвинь свой стул к столу.

Сядь ровно.

Ну попробуй немножко, не обязательно есть все.

Перестань шалить и кушай.

Поосторожнее нельзя?

Подвинь стакан. Он стоит на самом краю.

Осторожнее!

Что значит "еще"?

А пожалуйста, еще. Так лучше.

Ну съешь хотя бы немного салата.

Не всегда получаешь то, что хочешь. Такова жизнь.

Не спорь со мной. Больше я это не обсуждаю.

Отправляйся в свою комнату.

Нет, десять минут еще не истекли.

Еще одна минута.

Сколько раз я говорила тебе не делать этого!

Куда делось печенье?

Съешь вчерашние фрукты, а потом уже будешь есть свежие.

Нет, я не дам тебе грибов. Я выбрала все грибы, видишь?

Ты сделала домашнюю работу?

Перестань кричать, если хочешь что-то спросить, иди сюда.

Я подумаю об этом.

Не сейчас.

Спроси отца.

Посмотрим.

Не сиди так близко к телевизору, это вредно для глаз.

Успокойся.

Успокойся и начни сначала.

Это правда?

Пристегни ремень безопасности.

Все пристегнули ремни безопасности?

Извини, таковы правила. Извини, таковы правила. Извини, таковы правила.

Делил Эфрон

ИДЕАЛЬНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ

Сейчас ровно 10.30, прекрасное субботнее утро, и мы пока идеальная американская семья. Моя жена повезла нашего шестилетнего сынишку на первый урок игры на фортепьяно. Наш четырнадцатилетний сын еще не изволил встать. А наш четырехлетний сын сидит у телевизора и смотрит, как крошечные человекоподобные существа сталкиваются друг друга со скал. Я сижу на кухне и читаю газету.

Аарон Малачи, четырехлетка, явно утомленный мультипликационной расправой и насытившийся чувством собственной значимости от того, что ему доверили телевизионный пульт, вторгается в мое пространство.

— Я хочу есть, — говорит он.

— Кукурузные хлопья будешь?

— Нет.

— А йогурт хочешь?

— Нет.

— А яичницу?

— Нет. А можно мороженого?

— Нет.

Вполне возможно, что мороженое гораздо сытнее и питательнее, чем подвергшиеся технической обработке хлопья или куриные яйца, напичканные антибиотиками, но, согласно моим убеждениям, нельзя начинать субботнее утро с мороженого.

Аарон молчит секунды четыре.

— Папа, нам ведь еще долго жить, да?

— Да, еще очень долго, Аарон.

— И мне, и тебе, и мамочке?

— Верно.

— И Исааку?

— Да.

— И Бену?

— Да. И тебе, и мне, и мамочке, и Исааку, и Бену.

— Нам еще долго жить, пока все люди не умрут.

— Как это?

Аарон усаживается на стол, скрестив ноги на моей газете, как Будда.

— Что ты имеешь в виду, Аарон, говоря "когда все люди умрут"?

— Ты же говорил, что все умирают. Когда все умрут, тогда вернуться динозавры. Пещерные люди жили в пещерах, в пещерах динозавров. Потом динозавры вернулись и растоптали их.

Я понимаю, что для Аарона жизнь уже стала ограниченной во времени, с началом и концом. Он представляет себя и нас в этой плоскости, которая заканчивается неопределенностью и потерей.

Я оказываюсь перед этической дилеммой. Что мне следует сделать? Попытаться рассказать ему о Боге, спасении и вечности? Или обрушить на него фразу вроде: "Твое тело — всего лишь оболочка, и после смерти наши души всегда будут вместе"?

Или же оставить его с этой неуверенностью и тревогой, потому что я считаю, что так оно и есть? Пытаться сделать из него неврастеника и экзистенциалиста или пытаться успокоить его?

Я не знаю. Смотрю в газету. "Кельты" постоянно проигрывают по пятницам. Ларри Берд критикует кого-то, только я не вижу кого, потому что мешает нога Аарона. Я не знаю ответа, но весь мой опыт подсказывает мне, что это очень важный момент, момент, когда Аарон начинает осознание мира. Или же мне просто кажется, что это так? Если смерть и жизнь — иллюзия, то зачем мне тревожиться о том, как их понимает кто-то другой?

Аарон поднимает ногу, и я вижу, что Ларри Берд сердился на Кевина Макхейла. Нет, не на Кевина Макхейла, а на Джерри Сичтинга. Но Джерри Сичтинг уже не играет за "Кельтов". А что произошло с Джерри Сичтингом? Все умирает, все приходит к своему концу. Джерри Сичтинг играет за Сакраменто или Орландо или вовсе исчез.

Нет, я не должен безразлично относиться к тому, как Аарон понимает жизнь и смерть, потому что я хочу, чтобы у него было ощущение прочности, постоянства. Можно вспомнить, как хорошо надо мной поработали монахини и священники. Середины не было — либо агония, либо блаженство. Ты был или на стороне Бога, или же в аду, а там очень горячо. Я не хочу, чтобы Аарон обжегся, я хочу, чтобы у него было чувство прочности и уверенности. Неизбежные переживания и тревоги могут подождать.

Возможно ли это? Возможно ли чувствовать, что Бог, дух, карма*— это нечто высшее? Можно ли передать это ощущение, не травмируя бытия человека, не отягощая его этим? Можем ли мы совместить несовместимое? Или же его хрупкие ощущения, ощущение им бытия будет подорвано?

Аарон завозился на стуле, и я понимаю, что он заскучал. Чувствуя драматизм наступающего момента, я откашливаюсь и начинаю менторским тоном:

— Аарон, некоторые люди считают, что смерть...

— Пап, — перебивает меня Аарон, — давай поиграем в видеоигру? Это не страшная игра, — объясняет он, жестикулируя. — Никого не убивают. Ребята просто падают.

— Да, — говорю я с некоторым облегчением. — Давай поиграем, но прежде нам еще кое-что нужно сделать.

— Что? — спрашивает Аарон уже на полпути к игре.

— Сначала давай поедим мороженого.

Еще одна идеальная суббота для идеальной семьи. На сегодня.

Майкл Мерфи

ПРОСТО СКАЖИ ЭТО

Если бы вам предстояло вскоре умереть и у вас остался всего один телефонный звонок, кому бы вы позвонили и что бы сказали? И почему вы медлите?

Стивен Левайн

Однажды вечером, покончив с еще одной из сотен прочитанных мной книг о воспитании детей, я испытал некоторое чувство вины, потому что в книге говорилось о некоторых приемах воспитания, о которых я как-то позабыл. Главный прием заключался в том, чтобы разговаривать со своим ребенком и произносить три магических слова — "я люблю тебя". В книге вновь и вновь подчеркивалось, что дети должны знать совершенно однозначно, что вы действительно их любите.

Я поднялся наверх, к комнате сына, и постучал в дверь. За дверью раздавался грохот барабанов. Я знал, что он там, но не открывает дверь. Я приоткрыл ее сам, и, конечно, он сидел в наушниках, слушая музыку, и при этом играл на своих барабанах. Встав перед ним, чтобы привлечь внимание, я спросил:

— Тим, у тебя найдется минутка? Он сказал:

— Да, конечно, для тебя всегда.

Мы сели, и после пятнадцати минут разговора о том о сем я просто посмотрел на него и сказал:

— Тим, мне очень нравится, как ты играешь на барабанах.

— Спасибо, пап, мне это очень приятно, — ответил он

Когда я спускался по лестнице, до меня дошло, что я поднялся к сыну с определенной целью, но не выполнил задачу. Я чувствовал, что мне нужно обязательно вернуться и еще раз попробовать произнести те три волшебных слова.

И снова я поднялся наверх, постучал в дверь и открыл ее.

— У тебя есть минутка, Тим?

— Конечно, пап. Что ты хотел?

— Сынок, когда я пришел к тебе первый раз, я хотел кое-что тебе сказать, но отвлекся. Тим, помнишь, когда ты учился водить машину, у меня возникла масса проблем в связи с этим? Я написал три слова и положил записку тебе под подушку, надеясь, что ты обратишь на это внимание. Я выполнил свой родительский долг. — Наконец, поговорив еще немного, я посмотрел на Тима и сказал: — Я хочу, чтобы ты знал — мы любим тебя.

Он внимательно посмотрел на меня:

— О, спасибо, папа. Ты и мама?

— Да, мы оба, только мы недостаточно выражаем эту любовь.

Он сказал:

— Спасибо, это для меня много значит. Я знаю, что вы любите меня.

Я повернулся и вышел. Спускаясь вниз, я подумал: "Нет, просто не могу поверить! Я уже два раза поднимался к сыну. Я знаю, что хочу сказать, и тем не менее совсем другие слова звучат из моих уст".

Я решил, что снова вернусь и выражу Тиму свои истинные чувства. Он услышит это непосредственно от меня. И не важно, что он уже ростом под два метра. Итак, я возвращаюсь, стучу, и он кричит:

— погоди минуту. Не говори, кто это. Папа, неужели это ты?

Я спросил:

— Откуда ты знаешь? И он ответил:

— Я знаю тебя с тех пор, как ты — мой отец. Потом я спросил:

— Сын, у тебя есть еще секунда?

— Ты же знаешь, что есть, так что входи. Думаю, ты не сказал мне того, что хотел?

Я спросил:

— А откуда ты знаешь?

— Я же знаю тебя с тех пор, как ты менял мне подгузники. Я глубоко вздохнул, как бы набираясь храбрости.

— Так вот что я никак не мог тебе сказать, Тим. Я просто хотел сказать тебе, как ты нам дорог. И дело не в том, что ты делаешь или что сделал. Речь о тебе как о человеке. Я люблю тебя и хотел, чтобы ты это знал. Не понимаю, почему я так долго скрывал это.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Послушай, папа, я это знаю, и мне особенно приятно слышать это от тебя. Спасибо и за твои мысли, и за желание выразить их. — Когда я направился к двери, сын остановил меня: — Послушай, папа, у тебя есть минутка?

Я подумал: "О нет! Что еще?" А вслух произнес:

— Конечно, для тебя — всегда.

Не знаю, откуда дети этому учатся, уж конечно не от родителей, но мой сын сказал:

— Папа, я только хочу задать тебе один вопрос. Я спросил:

— О чем?

Он посмотрел на меня и сказал.

— Папа, ты что, ходил на какие-то занятия или что-то ,в этом роде?

— Нет, я просто читал книгу, и в ней говорится о том, как важно говорить детям о своих чувствах к ним.

— Спасибо, что потратил на это время. Еще поговорим, папа.

Я думаю, что тем вечером Тим преподавал мне самый наглядный урок о том, что понять истинное значение любви можно только если ты готов совершить поступок. Нужно найти в себе смелость сказать об этом вслух.

Джин Бедли

НАСЛЕДИЕ ЛЮБВИ

В молодости Ал был способным художником, занимался керамикой. У него была жена и два замечательных сына. Однажды вечером у его старшего сына вдруг начались сильные боли в животе. Решив, что это какое-то обычное нарушение пищеварения, ни Ал, ни его жена не отнеслись серьезно к жалобам сына. На самом деле это оказался острый аппендицит, и той ночью мальчик умер.

Зная, что можно было предотвратить смерть сына, если бы он осознал серьезность положения, Ал, терзаясь раскаянием, пережил тяжелейший нервный срыв. Ко всему прочему жена вскоре ушла от него, оставив его с шестилетним младшим сыном. Боль и обида оказались слишком тяжелым бременем для Ала, и он в поисках утешения начал пить. Вскоре преуспевающий художник превратился в алкоголика.

Алкоголизм прогрессировал, и Ал начал терять все, что у него было, — дом, землю, свои керамические изделия, все. В конце концов Ал умер в одиночестве в номере мотеля в Сан-Франциско.

Когда я узнал о смерти Ала, я отреагировал с тем же презрением, который мир демонстрирует по отношению к тем, кто завершает жизнь, не имея определенных материальных благ.

— Какой неудачник! Как бесцельно прожита жизнь!

Шло время, и я постепенно стал пересматривать свои выводы. Дело в том, что я знаю Эрни, теперь уже взрослого сына Ала. Он — сама доброта, любящий и заботливый

человек. Я наблюдал за Эрни, когда рядом были его дети, и видел, как они любят друг друга. Я знал, что такая доброта и отзывчивость не возникают ниоткуда.

Я не слышал, чтобы Эрни много говорил об отце, ведь так трудно защищать алкоголика. Однажды я набрался смелости.

— Меня чрезвычайно озадачивает один момент, — сказал я. — Я знаю, что отец фактически воспитал тебя один. Что он такого сделал, чтобы ты вырос таким замечательным человеком?

Эрни несколько мгновений молчал, размышляя над моим вопросом, а потом сказал:

— С самых моих первых дней и до восемнадцати лет Ал каждый вечер приходил ко мне в комнату, целовал меня и говорил: "Я люблю тебя, сынок".

Мои глаза наполнились слезами, когда я понял, как ошибался, называя Ала неудачником. Да, он не оставил после себя никаких материальных благ. Но он был добрым, любящим отцом и оставил после себя замечательного сына.

Бобби Джи

О РОДИТЕЛЯХ И ВОСПИТАНИИ

Ваши дети вам не принадлежат.

Они сыновья и дочери самой жизни.

Они рождаются вами, но они — не вы, и хотя они с вами, они не принадлежат вам.

Вы можете отдавать им свою любовь, но не мысли, потому что у них — свои мысли.

Они — ваша плоть, но не душа, потому что их души живут в завтрашнем дне, который вам недоступен, даже в ваших мечтах.

Вы можете стремиться быть похожими на них, но не пытайтесь делать их похожими на себя, потому что у жизни нет обратного хода в прошлое.

Вы — лук, а ваши дети — стрелы, выпускаемые из этого лука.

Лучник видит цель где-то по пути в бесконечность, и он сгибает вас своей властью, чтобы его стрелы могли лететь стремительно и далеко.

Так принимайте же волю лучника с радостью, потому что он, любя летящую стрелу, любит и лук, который держит в своих руках.

Халил Джигбран,

4. ОБ ОБУЧЕНИИ

Учиться — значит узнавать то, что вы уже знаете. Делать — значит показывать, что вы знаете это. Обучать — значит напоминать другим, что они знают это так же хорошо, как и вы.

Все вы и учитесь, и делаете, и обучаете.

Ричард Бах

КАК Я СТРОЮ МОЕ БУДУЩЕЕ

ДОРОГОЙ УЧИТЕЛЬ.

Сегодня мамочка плакала. Мамочка спросила меня Джоди ты знаешь зачем ты ходишь в школу я сказала что не знаю. А она сказала что мы будем строить мне будущее. Я спросила что это за будущее, на что оно похоже? Мамочка сказала я не знаю Джоди. Никто не может его увидеть только ты сама Джоди. Не беспокойся ты увидишь его. И тогда она заплакала и сказала Джоди я люблю тебя.

Мамочка говорит что все должны очень сильно стараться сделать нам детям будущее самым хорошим в мире.

Учитель, можем мы сегодня начать строить мне это самое будущее? Не могли бы вы очень сильно постараться сделать его самым хорошим для мамочки и меня?

Я люблю вас учитель.

С любовью, Джоди.

ТЕПЕРЬ Я СЕБЕ НРАВЛЮСЬ

Когда вы увидите, что ребенок начинает лучше думать о себе, вы заметите значительное улучшение в сфере его достижений. Но что еще важнее, вы увидите ребенка, которому жизнь нравится все больше и больше.

Уэйн Дайер

Я испытал огромное чувство облегчения, когда стал понимать, что ребенку нужна не только суть самого предмета. Я хорошо знаю математику и хорошо ее преподаю. Раньше я думал, что это все, что я должен делать. Теперь же я обучаю детей, я не только учу математике. Я понимаю, что с некоторыми из них я могу лишь частично преуспеть. Когда мне уже не нужно так много ответов, их у меня оказывается больше, чем когда я пытался доказать, что все знаю. И научил меня этому малыш по имени Эдди. Однажды я спросил его, почему, на его взгляд, его успехи в этом году значительно лучше, чем в прошлом. И он совершенно обескуражил меня своим ответом.

— Потому что я сам себе нравлюсь, когда я с вами, — ответил он.

Слова учителя, процитированные Эвереттом Шостремом в "Человеке-манипуляторе"

ВСЕ ХОРОШЕЕ

Он учился в третьем классе школы Святой Марии в Морисе, Миннесота, где я преподавала. Все тридцать четыре моих ученика были дороги мне, но такие, как Марк Экланд, встречаются один на миллион. У него всегда был очень опрятный вид, и он

обладал тем редкостным жизнерадостным отношением к жизни, благодаря которому даже его шалости казались приятными.

Кроме того, Марк болтал без умолку. Я постоянно пыталась внушить ему, что нельзя разговаривать без разрешения. Больше всего меня поражало то, как искренне он реагировал каждый раз, когда я поправляла его.

— Спасибо, что поправили меня, сестра!

Первый раз я даже растерялась, но постепенно привыкла слышать это по многу раз на дню.

Однажды утром Марк болтал так много, что мое терпение лопнуло, и я допустила ошибку. Я посмотрела на Марка и сказала:

— Если скажешь хотя бы еще одно слово, я заклею тебе рот клейкой лентой!

Не прошло и десяти секунд, как Чак выпалил:

— Марк снова разговаривает.

Я не просила никого из учеников помогать мне следить за Марком, но раз уж сказала о Наказании перед всем классом, то вынуждена была выполнить угрозу.

Я помню эту сцену так отчетливо, словно это было сегодня утром. Я подошла к своему столу, демонстративно открыла ящик и вытащила рулон ленты. Не говоря ни слова, я направилась к парте Марка, оторвала два куса пленки и заклеила ему рот крест-накрест. А потом вернулась к своему столу.

Когда я взглянула на Марка, чтобы проверить, как он реагирует, он подмигнул мне. И тут меня прорвало! Я рассмеялась. Весь класс ликовал, когда я вернулась к парте Марка, сняла пленку и пожала плечами.

Его первыми словами были следующие:

— Спасибо, что поправили меня, сестра.

В конце года меня попросили вести уроки математики в старших классах. Пролетели годы, и не успела я оглянуться, как Марк снова оказался в моем классе. Он стал еще красивее и был сама учтивость. Поскольку ему нужно было внимательно слушать мои объяснения, он уже не говорил так много.

Как-то в пятницу я почувствовала, что все идет не так, как обычно. Всю неделю мы работали над сложной темой, и я заметила, что ученики стали раздражительными и обидчивыми в отношениях друг с другом. Я должна была остановить это прежде, чем ситуация выйдет из-под контроля. И я попросила их составить список всех учеников в классе и оставить место напротив каждого имени. Потом я велела им вспомнить все самое хорошее, что они могли бы сказать о каждом своем однокласснике, и записать это напротив его имени.

Ребята работали над этим заданием до конца урока, и, покидая классную комнату, каждый сдал мне свой листок. Чак улыбался, а Марк сказал:

— Спасибо, что учите меня, сестра. Приятных выходных.

В ту субботу я выписала имена всех учеников на отдельном листке бумаги, а потом переписала все то хорошее, что каждый ученик сказал о других своих одноклассниках. В понедельник я раздала каждому ученику листочки, где была его характеристика. У некоторых это заняло две страницы. Скоро весь класс заулыбался. "Неужели? — слышала я возбужденный шепот. — Я и не представляла, что это важно для кого-то!" "Я не знал, что меня так любят!"

Больше никто в классе не говорил об этих листках. Я так и не узнала, обсуждали ли ребята их после уроков или со своими родителями, но это и не имело значения. Я выполнила поставленную задачу. Ученики были довольны и собой, и друг другом.

Потом эти ребята перешли в старший класс. Через несколько лет, когда я вернулась из отпуска, мои родители встречали меня в аэропорту. По дороге домой мама задавала обычные вопросы о погоде, о впечатлениях. Потом в разговоре наступила пауза. Мама взглянула на папу и произнесла:

— Отец?

Папа откашлялся.

— Вчера вечером звонили Экланды, — начал он.

— Правда? — сказала я. — Несколько лет ничего не слышала о них. Интересно, как поживает Марк.

Папа тихо ответил:

— Марк погиб во Вьетнаме. Похороны завтра, и его родители хотят, чтобы ты пришла.

По сей день я помню точно то место на шоссе 494, где отец рассказал мне о Марке.

Я никогда раньше не видела солдат в гробу. Марк лежал такой красивый, такой возмужавший. В этот момент я только и думала: "Марк, я бы отдала всю клейкую ленту в мире, лишь бы ты мог поговорить со мной".

Церковь была заполнена друзьями Марка. Сестра Чака спела "Боевой гимн республики". И почему в день похорон непременно должен пойти дождь? И без него у могилы было так тяжело! Пастор произнес молитву, и все, кто любил Марка, один за другим проходили мимо гроба, кропя его святой водой.

Я прощалась последней. Я стояла у гроба, когда один из солдат подошел ко мне.

— Это вы учили Марка математике? — спросил он.

Я кивнула, продолжая неотрывно смотреть на гроб.

— Марк много рассказывал о вас, — сказал он. После похорон большинство бывших одноклассников

Марка отправились на ферму Чака. Родители Марка были там, дожидаясь меня.

— Мы хотим показать вам кое-что, — сказал его отец, вытаскивая из кармана портмоне.
— Это нашли у Марка после смерти. Мы подумали, что это вам знакомо.

Он осторожно вытащил два потрепанных листочка. Их явно много раз разворачивали и сворачивали. Я, даже не читая, поняла, что это те самые листочки, на которых я переписала все то хорошее, что одноклассники Марка написали о нем.

— Большое вам спасибо, — сказала мать Марка. — Как видите, Марк очень дорожил этим.

Вокруг нас стали собираться одноклассники Марка. Чак застенчиво улыбнулся и признался:

— Я тоже храню свой листок. Он у меня дома в столе. Жена Джона сказала:

— Джон попросил меня поместить его листок в наш свадебный альбом.

— И я свой храню, — призналась Мэрилин. — Он у меня в дневнике.

Потом Викки, еще одна одноклассница, вытащила свой кошелек и показала собравшимся потрепанный листок.

— А я всегда ношу свой с собой. Думаю, мы все сохранили свои листки.

И вот тут я наконец села и заплакала. Я плакала о Марке и о всех его друзьях, которые больше никогда не увидят его.

Хелен П. Мросла

ТЫ — ЧУДО

Каждую секунду мы пребываем в новом и удивительном мгновении Вселенной, которое никогда не повторится. И чему мы учим наших детей? Мы учим их, что два плюс два будет четыре и что Париж — столица Франции.

А когда мы будем учить их понимать себя?

Мы должны говорить каждому ребенку:

— Ты знаешь, что ты собой представляешь? Ты — чудо. Ты единственный и неповторимый. За все прошедшие годы никогда не было такого ребенка, как ты. Все в тебе уникально — ноги, руки, умелые пальчики, то, как ты двигаешься.

Ты можешь стать Шекспиром, Микеланджело, Бетховеном. У тебя богатейшие способности. Да, ты чудо! И когда ты вырастешь, сможешь ты воспитать такое же чудо?

Ты должен работать — мы все должны работать, чтобы сделать мир достойным его детей.

Пабло Касалс

ВСЕ ИЗ ТОГО, ЧТО МНЕ КОГДА-ЛИБО НУЖНО БЫЛО ЗНАТЬ, Я УЗНАЛ В ДЕТСКОМ САДУ

Большую часть того, что мне нужно было знать о том, как жить и что делать, я узнал еще в детском саду. Мудрость постигается не на вершине прожитых лет, а в песочнице детского сада.

Вот что я там риал: делись всем, играй честно, не бей людей. Верни вещь туда, где нашел ее. Убирай за собой сам. Не бери того, что не принадлежит тебе. Проси прощения, когда обидишь человека. Мой руки перед едой. Спускай воду. Теплое печенье и холодное молоко полезны для твоего здоровья. Живи рационально. Каждый день нужно что-то выучить, что-то сделать, подумать, порисовать, попеть и потанцевать, поиграть и поработать.

Каждый день спи после обеда. Выходя на улицу, следи за машинами, держись за руки, не отходи от других. Помни о чудесах. Вспомни маленькое семечко в пластиковом стаканчике. Корни растут вниз, а стебель вверх, и никто не знает как или почему, но все мы такие же.

Золотые рыбки, хомяки и белые мыши и даже маленькое семечко в пластиковом стаканчике — все они умирают. И мы тоже.

И потом вспомни книгу о Дике и Джейн и первое выученное тобой слово, самое большое слово из всех: СМОТРИ. Все, что тебе нужно знать, все это где-то там. Золотое правило, и любовь, и основы гигиены. Экология, политика и осмысленная жизнь.

Подумай, насколько лучше стал бы мир, если бы мы все — весь мир — пили молоко с печеньем в три часа пополудни а потом ложились отдохнуть. Или если бы главным руководством для наших народов было всегда класть вещи туда, где мы их нашли, и убирать за собой. И до сих пор важно, сколько бы лет вам ни было, выходя в мир, быть вместе и держаться за руки.

Роберт Фулем

МЫ УЧИМСЯ НА ПРАКТИКЕ

Несколько лет назад я начал играть на виолончели. Большинство бы людей сказали, что я "учусь играть" на виолончели. Но эти слова создают у нас в голове странное представление, что существует два совершенно разных процесса: 1. Обучение игре на виолончели. 2. Игра на виолончели. Они подразумевают, что я буду заниматься первым процессом, пока не завершу его. И когда я закончу первый процесс, я перейду ко второму. Короче, я буду продолжать "учиться играть" до тех пор, пока не "научусь играть", а потом уже начну играть. Это, разумеется, чепуха. Это не два процесса, а один. Мы учимся чему-то в процессе, совершая это. Иного пути нет.

Джон Холт

РУКА

В газете в День благодарения рассказали об учительнице, которая попросила своих первоклассников нарисовать картинку того, что вызывает у них чувство благодарности. При этом она подумала, как мало причин для благодарности, у этих детишек из семей

бедняков. Она знала, что большинство из них нарисуют на картинке индейку или еду на столе. И опешила при виде рисунка, который сдал ей Дуглас, — неумело нарисованная рука.

Но что это за рука? Класс был поражен этим абстрактным рисунком.

— Я думаю, это рука Господа, приносящая нам еду, — сказал один ребенок.

— Это рука фермера, — сказал другой, — потому что он выращивает индеек.

Наконец, когда все занялись своими рисунками, учительница склонилась над партой Дугласа и спросила, чья же это рука.

— Это ваша рука, учительница, — пробормотал он.

И она вспомнила, как часто на перемене брала за руку Дугласа, маленького грустного мальчика. Она вела себя так и с другими детьми. Но для Дугласа это оказалось очень важным. Возможно, это было выражение общей благодарности — не за материальные блага, которые даются нам, а за возможность, пусть и небольшую, отдавать частичку себя другим.

Неизвестный источник

"КОРОЛЕВСКИЕ РЫЦАРИ" ИЗ ГАРЛЕМА

Неподалеку от моей квартиры на Манхэттене и в то же время словно на другом конце света расположена часть Нью-Йорка, которую называют Испанским Гарлемом. Во многих отношениях это страна "третьего мира". Уровень смертности среди новорожденных и матерей примерно такой же, как, скажем, в Бангладеш, а продолжительность жизни мужчин еще короче. Такова ситуация во всем Гарлеме, но здесь люди отделены от более благополучных районов города еще и языковым барьером. И когда все это сочетается с полным забвением в средствах информации, со снисходительным отношением со стороны учителей и полицейских, которые работают в этой стране "третьего мира", но даже и не подумают жить здесь, с учебниками, которые так мало имеют отношения к их жизни, то вывод для детей ясен. Они "хуже" людей, которые живут всего в нескольких кварталах от них.

В средней школе на голом участке земли с бетонными игровыми площадками и металлическим забором Билл Холл ведет обычный курс английского языка и еще преподает английский как второй язык ученикам, приехавшим из Пуэрто-Рико, Центральной и Южной Америки, даже из Пакистана и Гонконга. Эти дети сталкиваются с новой культурой, незнакомыми правилами и тяжелым окружением. Ко всему прочему, и родители их часто чувствуют себя такими же потерянными в этом мире, как и они. С такими детьми приходится работать Биллу Холлу.

Пытаясь нащупать тот интерес, который мог бы объединить одну такую группу детей вместе и одновременно помочь им учить английский язык, Билл однажды увидел, как кто-то принес в школу шахматную доску. Будучи сам шахматистом, он знал, что эта игра преодолевает многие барьеры, поэтому он добился у чрезвычайно скептически настроенного директора школы разрешения организовать занятия шахматного клуба после уроков.

Девочек пришло очень мало. Они никогда не видели, чтобы женщины играли в шахматы, поэтому решили, что эта игра не для них, и даже те немногие, что пришли, постепенно отсеялись. Некоторые мальчики тоже решили не ходить, ведь шахматы не та игра, которая могла бы сделать их популярными среди сверстников. Но около десятка остались, чтобы изучить основы игры. Их друзья насмеялись над ними из-за того, что они остаются после уроков в школе, да и некоторые родители считали, что шахматы — напрасная трата времени, поскольку они не помогут им получить работу. Но мальчики продолжали приходить на занятия клуба. Билл давал этим мальчикам то, что было редкостью в их жизни, — внимание человека, верившего в них.

Постепенно их успехи и в шахматах, и в английском языке стали заметнее. Когда они стали играть достаточно уверенно, Билл начал возить их на шахматные матчи в школы за пределами Гарлема. Поскольку он платил за их проезд и за пищу, что наносило значительный урон его жалованью учителя, мальчики знали, что он переживает за них. И они стали чуть больше доверять этому белому человеку средних лет. Чтобы помочь им стать более независимыми, Билл попросил каждого мальчика быть капитаном одного из матчей, организовать подготовку к нему. Постепенно, даже когда Билла не было рядом, мальчики научились нести ответственность друг за друга. Они тренировали тех, кто отставал, делились личными проблемами и объясняли родителям друг друга, почему шахматы — это все же не напрасная трата времени. И со временем это новое чувство компетентности распространилось и на их школьные занятия. Они стали лучше учиться.

По мере того как росли их успехи в учебе и в шахматах, росли и мечты Билла Холла в отношении их. Когда шахматный клуб Манхэттена выделил небольшую сумму, он повез их на финальные игры штата в Сиракьюс.

Двенадцать ранее отчужденных, зачастую пассивных и скрытных детей теперь стали командой с собственным именем — "Королевские рыцари". Заняв третье место в своем штате, они получили право играть в финале средних школ в Калифорнии.

Однако к этому времени даже коллеги Билла убеждали его, что не стоит тратить на этих детей столько времени и усилий. Как сказал один из учителей, эти дети гетто "никогда не выберутся дальше Нью-Джерси". Зачем же собирать средства и везти их через всю страну, только усиливая их недовольство жизнью? Тем не менее Билл собрал деньги для поездки в Калифорнию. В национальном чемпионате они стали семнадцатыми среди ста девяти команд.

К этому моменту шахматами заболела уже вся школа — хотя бы потому, что это сулило путешествия. Однажды в шахматном клубе в Нью-Йорке члены команды познакомились с девушкой из Советского Союза, которая была чемпионкой мира по шахматам среди женщин. Даже Билла поразила идея, предложенная двумя его учениками: если эта девушка приехала сюда из самой России, то почему "Королевские рыцари" не могут отправиться туда? Ведь это же шахматная столица мира, и там должны были пройти Игры дружбы по шахматам.

Хотя никогда раньше американские игроки их возраста не участвовали в этих Играх, школьная администрация района, где работал Билл, поддержала идею. Как и пара корпораций, к которым Билл обратился с просьбой выделить деньги на поездку. Конечно, никто не ожидал от команды победы, но задача была не в этом. Сама поездка расширит кругозор мальчиков, убеждал Билл. Когда компания "Пепси-кола" прислала чек на двадцать тысяч долларов, Билл понял, что эта безумная идея осуществится.

"Королевские рыцари" садились в самолет как официальные представители страны, в которой еще несколько месяцев назад они чувствовали себя чужими. Но как давние обитатели Испанского Гарлема, они заявили, что представляют свой район. На спинах их атласных пиджаков было написано "Королевские рыцари", а не "США".

Однако по прибытии в Москву их уверенность пошатнулась. Никогда раньше они не сталкивались с советским стилем шахматной игры, с ее опытом и размеренностью. Наконец Один из "рыцарей" свел к ничьей игру с советским гроссмейстером, которому было уже за тридцать. И мальчики поняли, что русских можно побеждать, они такие же люди, как и остальные. После этого "рыцари" выиграли около половины матчей и даже показали преимущество в таком специальном виде, как "быстрые шахматы". В отличие от советских игроков, которых учили медленной и взвешенной игре, "рыцари" хорошо владели "уличным" стилем, который отличался быстротой и точностью.

К тому времени когда Билл и его команда отправились в Ленинград, где их ожидала самая трудная часть соревнований, мальчики вновь вернули себе уверенность.

Когда "рыцари" вернулись в Нью-Йорк, они были убеждены, что им все по плечу.

И эта вера в себя им очень пригодилась. Спустя несколько месяцев, когда я отправилась в их школьный клуб, Билл Холл, крупный, мягкий человек, которого редко видели сердитым, на этот раз был в ярости из-за недавнего конфликта между пуэрто-риканским мальчиком из команды и белым учителем. По просьбе Билла мальчик объяснил мне, что он написал тест так хорошо, что учитель решил, что он списывал, и заставил его еще раз переписать. Когда мальчик и второй раз отлично справился с тестом, учитель не обрадовался, нет. Он был раздражен тем, что его неправота была доказана.

— Если бы это была школа в другом районе, — сказал Билл, — такого никогда бы не произошло.

Именно такая предвзятость в школе раньше больно задевала мальчиков. Но теперь, обретя чувство собственного достоинства, они научились противостоять ей.

— Наверное, учитель просто немного ревновал, — весело сказал мальчик. — Мы ведь прославили эту школу.

И это действительно было так. Их школьный актовый зал только что был выбран советским танцевальным ансамблем для выступлений в Нью-Йорке. Директор каждой школы в районе просил поделиться шахматной программой, а местное телевидение и газеты брали интервью у "Королевских рыцарей". И сейчас, когда они вот-вот должны были закончить девятый класс, различные средние школы буквально соревновались за право заполучить "одаренных" детей к себе. Поступило даже приглашение из школы в Калифорнии. И хотя всех мальчиков тревожило их предстоящее расставание, остальные члены команды убедили мальчика, получившего приглашение из Калифорнии, принять его.

— Мы убедили его принять предложение, — объяснил один из мальчиков.

— Мы пообещали писать ему каждую неделю, — сказал другой.

— Вообще-то, — сказал третий, — мы собираемся всю жизнь поддерживать связь друг с другом.

Учитывая разнообразие планов на будущее, включая изучение права, бухгалтерского дела, преподавания, информатики — а о таком будущем раньше они и мечтать не могли, — невозможно сказать, какие неожиданные сюрпризы могут преподнести ребята друг другу на встречах своей команды, которая стала для них и поддержкой, и семьей. -

Я спросила их, чем они занимались до того, как в их жизни появились Билл Холл и шахматы. Последовало продолжительное молчание.

— Болтался на улице и паршиво себя чувствовал, — сказал мальчик, мечтавший стать юристом.

— Отнимал деньги на завтраки у малышей, иногда баловался наркотиками, — признался другой.

— Просто валялся в постели, читая комиксы, а отец кричал на меня, ругая за лень, — сказал третий.

А учебники как-то изменили их жизнь?

— Только после того, как мистер Холл решил, что мы сообразительные, — объяснил один мальчик под дружные кивки остальных, — и тогда мы действительно изменились.

Глория Стейнхем

МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК

Однажды маленький мальчик пошел в школу.

Он был совсем маленький.

А школа была очень большой.

Но когда маленький мальчик обнаружил,
что может попасть в свой класс прямо с улицы,
он был счастлив.

И школа перестала казаться такой большой.

Однажды утром,
когда маленький мальчик уже освоился в школе,
учительница сказала:

— Сегодня мы будем рисовать картинку.

"Хорошо!" — подумал маленький мальчик.

Ему нравилось рисовать картинки.

Он мог рисовать что угодно:

львов и тигров,

кур и коров,

поезда и корабли...

И он вытащил свою коробку с цветными карандашами

и начал рисовать.

Но учительница сказала:

— Подожди, еще не время.

И она подождала, пока все приготовятся.

— Сейчас, — сказала учительница, —

мы будем рисовать цветы.

"Хорошо!" — подумал маленький мальчик.

Ему нравилось рисовать цветы.

И он начал рисовать замечательные цветы

розовым, оранжевым и голубым карандашами.

Но учительница сказала:

— Подожди, я покажу тебе, как надо.

И она нарисовала цветок на доске.

Он был красный, с зеленым стеблем.

— Ну вот, — сказала учительница, —

теперь вы можете начинать.

Маленький мальчик посмотрел на цветок учительницы.

Потом посмотрел на свой цветок

Его цветок нравился ему больше,

но он не сказал этого.

Он просто перевернул листок

и нарисовал цветок так, как показала учительница.

Он был красный, с зеленым стеблем.

На другой день,

когда маленький мальчик сам открыл входную дверь,

учительница сказала:

— Сегодня мы будем лепить из глины.

"Хорошо!" — подумал маленький мальчик. Ему нравилась глина.

Он мог многое сделать из глины:

змей и снежного человека,

слонов и мышей,

автомобили и грузовики...

И он начал мять глину.

Но учительница сказала:

— Подожди, не начинай.

И она подождала, пока все подготовятся.

— Сейчас, — сказала учительница, —

мы будем делать блюдо.

"Хорошо!" — подумал маленький мальчик.

Ему нравилось делать блюдо,

и он принялся лепить.

Но учительница сказала:

— Подожди! Я покажу тебе, как надо.

И она показала всем, как сделать

одно глубокое блюдо.

— Ну вот, — сказала учительница, —

теперь можете начинать.

Маленький мальчик посмотрел на блюдо учительницы,
потом посмотрел на свое блюдо.
Его блюдо нравилось ему больше,
но он не сказал этого.
Он просто взял свой кусок глины
и сделал блюдо, как показала учительница.
Это было глубокое блюдо.
И довольно быстро
маленький мальчик научился ждать, наблюдать
и делать так, как показывала учительница.
Больше он ничего не делал сам.
А потом произошло вот что.
Маленький мальчик и его семья
переехали в другой город,
и маленькому мальчику пришлось пойти в другую школу.
Эта школа была даже больше, чем прежняя,
и в ней не было двери, которая вела с улицы
прямо в его класс.
Ему приходилось подниматься по высоким ступеням,
чтобы попасть туда.
И в самый первый день в новой школе
учительница сказала:
— Сегодня мы будем рисовать.
"Хорошо!" — подумал маленький мальчик
и стал ждать, когда учительница скажет ему, что делать.
Но учительница ничего не сказала.

Она просто ходила по классу.

Когда она подошла к маленькому мальчику,

то спросила:

— Разве ты не хочешь рисовать?

— Хочу, — сказал маленький мальчик. —

А что мы будем рисовать?

— Не знаю, пока ты не нарисуешь, — ответила учительница.

— А как мне делать это? — спросил маленький мальчик.

— Как тебе нравится, — ответила учительница.

— И любым цветом? — спросил маленький мальчик.

— Любым цветом, — ответила учительница. —

Если каждый нарисует одну и ту же картинку,

с одинаковыми цветами,

как же я узнаю, кто что нарисовал?

— Не знаю, — ответил маленький мальчик

и начал рисовать розовые, оранжевые и голубые цветы.

Ему понравилась его новая школа,

пусть в ней и не было двери,

которая вела бы прямо с улицы в класс!

Хелен Э. Бакли

Я — УЧИТЕЛЬ

Я — Учитель.

Я появился в тот момент, когда первый вопрос слетел с губ маленького ребенка.

Я — это множество людей в разных частях света.

Я — Сократ, вдохновленный Афинами и выдвигающий свои идеи в форме вопросов.

Я — Энн Салливан, отдающая тайны Вселенной в раскрытые ладони Хелен Келлер.

Я — Эзоп и Ганс Христиан Андерсен, рассказывающие о правде жизни в многочисленных историях.

Я — Мэри Маклауд Бетьюн, строящая прекрасный колледж для своих учеников, используя под парты упаковочные ящики из-под апельсинов.

И я — Бел Кауфман, пытающаяся взобраться на "лестницу, ведущую вниз".

Имена тех, кто повлиял на мой выбор профессии, оставили заметный след в истории человечества... Букер Т. Вашингтон, Будда, Конфуций, Ралф Уолдо Эмерсон, Лео Бускалья, Моисей и Иисус.

Я — те, чьи имена и лица давно стерлись в людской памяти, но уроки и характеры навсегда останутся в делах их учеников.

Я веселю гостей на свадьбах моих бывших студентов, радостно приветствую рождение их детей и стою с опущенной головой в горе и смятении над могилами тех, кто ушел из жизни слишком рано.

В течение жизни я вынужден играть множество ролей: актера, друга, сиделки и доктора, тренера, помощника в поисках утерянных статей, заимодавца, водителя такси, психолога, приемного родителя, продавца, политика и проповедника.

Несмотря на карты, схемы, чертежи, формулы, истории и книги, я не смогу научить своих студентов ничему, если сами они не пожелают этого.

Я — парадокс. Я говорю очень громко, когда слушаю других. Самый лучший для меня подарок — благодарность моих студентов.

Материальное богатство меня не привлекает, но я постоянно ищу новые возможности для открытия своими студентами собственных способностей и талантов.

Я — самый удачливый из всех, кто трудится.

Врач помогает новой жизни войти в мир. Мне позволено видеть, как эта жизнь наполняется смыслом. Архитектор знает, что если он будет строить дом по правилам, тот сохранится на века. А учителю известно: то, что он "строит" с любовью и верой, останется навсегда.

Я — воин, ежедневно ведущий борьбу против давления со стороны людей своего круга, страха, конформизма, предрассудков, невежества и безразличия. Но у меня есть и прекрасные союзники: ум, любознательность, отеческая помощь, индивидуальность, творчество, вера, любовь и смех — все они стремятся под мои знамена и оказывают неоценимую поддержку.

И за то, что я прожил замечательную жизнь, был удачлив, я должен благодарить вас — людей, родителей. Вы оказали мне великую честь и доверили свой вклад в будущее — собственных детей.

Мое прошлое богато воспоминаниями, настоящее — увлекательно, полно приключений и забавно, ведь мне дозволено жить рядом с будущим. .

Я — Учитель... и каждый день благодарю Бога за это.

Джон У. Шлаттер

5. ЖИВИТЕ СВОЕЙ МЕЧТОЙ

Люди, которые утверждают, что не могут сделать чего-либо, не должны мешать тем, кто делает это.

ДОБИВАЙТЕСЬ ПОСТАВЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

В 1957 году десятилетний мальчик из Калифорнии поставил перед собой цель взять автограф у знаменитого в то время профессионального футболиста Джима Брауна. Но чтобы добиться этого, высокому тощему мальчишке пришлось преодолеть определенные трудности.

Парень вырос в гетто и вечно ходил голодный. Скучное питание привело к болезни — рахиту, и мальчику приходилось носить стальные пластины, которые поддерживали его слабые кривые ноги. У него не было денег купить билет на стадион, поэтому он терпеливо ждал в раздевалке, когда закончится матч и Джим Браун покинет футбольное поле.

Мальчик вежливо попросил у Брауна автограф, и когда тот поставил свою подпись, объяснил:

— Мистер Браун, ваша фотография висит у меня на стене. Я знаю, что вы знаменитый футболист. Вы — мой кумир.

Браун улыбнулся и уже хотел уходить, но мальчик остановил его и воскликнул:

— Мистер Браун! Я мечтаю побить все ваши рекорды! Браун растрогался и спросил:

— Как тебя зовут, парень? Мальчик ответил:

— Орентал Джеймс. Друзья называют меня О. Дж.

О. Дж. Симпсон перекрыл три из поставленных Брауном рекордов, но из-за многочисленных травм его карьера футболиста вскоре завершилась. Цель — мощная движущая сила для человека. Ставьте перед собой цели и добивайтесь их.

Дэн Кларк

Я ДУМАЮ, ЧТО СМОГУ

Можете вы выполнить что-либо или уверены, что не можете, — в обоих случаях вы правы.

Генри Форд

Роки Лайонзу, сыну летчика из Нью-Йорка Марти Лай-онза, было пять лет, когда он вместе со своей матерью Келли ехал в машине по проселочным дорогам Алабамы. Роки спал на переднем сиденье пикапа, закинув ноги на колени матери.

Келли осторожно вела машину по узкой петляющей дороге, и когда она свернула в сторону узкого моста, неожиданно пикап попал в рытвину, вылетел с дороги, а его переднее колесо застряло в колее. Боясь, что машина перевернется, Келли попыталась вернуть ее на дорогу, сильно надавила на педаль и резко крутанула руль влево. Но нога Роки застряла между ее ногами и рулем, и Келли не смогла справиться с управлением.

Пикап покатился вниз и упал в овраг глубиной двадцать футов (приблизительно 6 метров). В этот момент Роки проснулся и спросил:

— Что случилось, мама?

— Колеса нашей машины смотрят в небо, — прошептала она.

Лицо Келли было залито кровью, губы и лоб рассечены, Десны разбиты, щеки порезаны, плечи сломаны, из подмышки торчала кость. Келли была зажата разбитой дверцей машины.

— Я вытащу тебя, мама! — воскликнул Роки, который по чудесной случайности не получил ни царапины.

Он выбрался из-под Келли, вылез через открытое окно и попытался вытащить ее, но она не двигалась.

— Оставь меня, я хочу спать, — шептала Келли, теряя сознание.

— Нет, мама, — настаивал Роки. — Ты не должна спать.

Он снова влез в салон и все-таки вытащил мать из искореженной машины. Затем он сказал, что собирается вскарабкаться на дорогу и остановить машину, которая отвезет их в больницу. Боясь, что никто не заметит в темноте маленького мальчика, Келли не разрешила сыну выбираться на дорогу. Они вместе стали медленно карабкаться по насыпи, причем Роки, весивший сорок фунтов (приблизительно 18 килограммов), тащил мать, вес которой был около ста четырех фунтов (приблизительно 48 килограммов). Они ползли очень долго, силы оставляли Келли, и она уже хотела отказаться от этой затеи, но Роки не бросал ее.

Желая подбодрить мать, Роки просил ее думать о том маленьком паровозике из известной детской сказки, который сумел подняться на гору. Напоминая матери об этом рассказе, Роки повторял его ключевую фразу: "Я знаю, что смогу, я знаю, что смогу".

Когда они наконец выбрались на дорогу, Роки заметил, что впервые лицо матери просветлело. Роки махал руками и кричал:

— Остановитесь! Пожалуйста, остановитесь! Подъехал грузовик, и мальчик попросил водителя:

— Пожалуйста, отвезите мою маму в больницу! Врачам потребовалось 8 часов, чтобы наложить на лицо Келли 344 шва. Сегодня она выглядит не так, как прежде.

— У меня был длинный прямой нос, тонкие губы и высокие скулы, — говорит Келли. — А теперь курносый нос, плоские скулы и пухлые губы, и на лице осталось несколько

заметных шрамов. Однако я вылечилась после той аварии. Героический поступок Роки стал настоящей сенсацией, хотя он утверждает, что не совершил ничего экстраординарного.

— Все, что случилось, ужасно, но я делал лишь то, что должен был бы сделать любой на моем месте.

— Если бы не Роки, я бы умерла, — утверждает его мать Келли.

Мишель Борба

ПОХОРОНЫ "Я НЕ МОГУ"

Классная комната, где Донна преподает четвертоклассникам, выглядит как и многие другие, которые я видел раньше: пять рядов парт, по шесть штук в каждом ряду. За учительским столом сидит Донна. За ее спиной на стене висит доска объявлений, на которой отображена успеваемость учеников. В общем, типичный школьный класс, но кое-что в нем изменилось с тех пор, как я впервые попал туда. В классе царит творческая атмосфера.

Донна много лет преподает в одной из школ Мичигана, и ей осталось два года до пенсии. Но она не просто проводит уроки, а добровольно участвует в программе развития детей, которую я придумал и организовал. Программа основана на творческом подходе к образованию, и Донна обеспечивает ее выполнение. А моя работа заключается в посещении уроков и поощрении учеников.

Я сел за пустую парту в дальнем конце класса и стал наблюдать. Все ученики работали над заданием, записывая в тетрадь свои мысли и идеи. Десятилетняя ученица, которая ближе всех сидела ко мне, заполняла тетрадную страницу предложениями, начинавшимися со слов "Я не могу".

Я не могу играть в футбол.

Я не могу делить трехзначные числа.

Я не могу добиться расположения Дебби.

Страница была уже заполнена наполовину, а девочка все продолжала писать. Она работала упорно и настойчиво.

Я встал и прошел по рядам, заглядывая в тетради учеников. Все рассказывали о том, чего они не могут.

Я не могу отжаться более десяти раз.

Я не могу драться.

Я не могу съесть только одно пирожное.

Активность учеников пробудила мое любопытство, и я решил выяснить у учительницы, какое задание она дала детям. Подойдя к учительскому столу, я с удивлением заметил, что Донна тоже пишет что-то на листе бумаги. Я не стал отвлекать ее и заглянул через плечо.

Я не могу заставить мать Джона посещать родительские собрания.

Я не могу добиться, чтобы моя дочь всегда заправляла машину бензином.

Я не могу объяснить Алану, что выяснять отношения с приятелями следует словами, а не кулаками.

Я не стал спрашивать, почему ученики вместо того, чтобы рассказывать о своих достижениях, пишут "я не могу", вернулся за парту и продолжил свои наблюдения. Ученики занимались еще десять минут, многие исписали целую страницу и начали другую.

— Заканчивайте предложение, а новое не начинайте, — объявила Донна.

Дети взяли листки бумаги, сложили их пополам и направились к столу учительницы, на котором лежала коробка из-под обуви. Они положили свои листки в коробку. Когда все работы были собраны, Донна добавила и свои записи, закрыла коробку, взяла ее в руки и вышла из класса. Дети потянулись за учительницей, а я последовал за ними.

В дальнем конце коридора находилась кладовка, Донна вошла туда и через минуту вернулась, держа в одной руке обувную коробку, а в другой — лопату. Вместе с учениками она вышла из школы и направилась к спортивной площадке. Там, у края площадки, дети по очереди начали копать яму. Затем, когда была вырыта яма три фута глубиной, ученики десяти-одиннадцати лет встали в круг около ямы, похожей на могилу, и опустили в нее коробку.

Донна объявила:

— Мальчики и девочки, пожалуйста, возьмитесь за руки и склоните головы.

Ученики выполнили ее просьбу. Они взяли за руки, опустили головы и стали слушать речь Донны.

— Друзья, мы собрались здесь почтить память "Я не могу". Пока он жил на земле, то мешал многим из нас: кому в большей степени, кому в меньшей. Его имя, к сожалению, очень часто упоминалось в школах, государственных учреждениях и даже в Белом доме. Мы проводили "Я не могу" в последний путь, похоронили его и даже положили на его могилу надгробный камень. У "Я не могу" остались братья и сестры — "Я умею", "Я сделаю" и "Я выполню это обязательно". Они не так известны, как их знаменитый родственник, и пока еще не так сильны и могущественны. Возможно, в скором времени с вашей помощью они окрепнут и будут твердо стоять на ногах. Пусть "Я не могу" упокоится с миром, а жизнь каждого здесь присутствующего станет целенаправленной и насыщенной. Аминь.

Слушая "надгробную" речь Донны, я осознал, что школьники никогда не забудут этот день. Символическое прощание с "Я не могу" очень поможет детям в их будущей жизни. Донна придумала замечательное задание, которое надолго сохранится в памяти детей. После "надгробной" речи учительница предложила ученикам вернуться в класс. Там они отпраздновали уход "Я не могу" пирожными, воздушной кукурузой и фруктовыми соками. Во время празднования Донна вырезала из плотной бумаги большой надгробный камень, наверху начертала "Я не могу", а внизу поставила дату: 28 марта 1980 года,

Этот бумажный - "надгробный камень" висел в классе, где преподает Донна, до конца учебного года. Иногда, когда какой-нибудь ученик забывал и произносил: "Я не могу", — учительница молча указывала на "камень". Ученик сразу вспоминал, что "Я не могу" давно покинул этот мир, и больше не ошибался.

Я не был учеником Донны, в свое время она училась у меня, но в тот день я ясно осознал, какой замечательный урок получил от нее. И теперь, когда я слышу фразу "Я не могу", перед моим мысленным взором возникают "похороны", устроенные учениками четвертого класса. И я мгновенно вспоминаю, что "Я не могу" давно умер.

Чик Мурман

ИСТОРИЯ О 333

В выходные я собирался выступать на семинаре в Дир-херсте, севернее Торонто. В пятницу вечером на город Барри обрушился торнадо, убив нескольких человек и причинив ущерб на миллионы долларов. В воскресенье вечером, возвращаясь домой, я заехал по пути в Барри, остановил машину на обочине шоссе и вышел. Оглядевшись по сторонам, я увидел чудовищные последствия урагана — разрушенные дома и перевернутые машины.

В тот же вечер по этой автостраде проезжал и Боб Темплтон. Он, как и я, остановился посмотреть на последствия стихии, но думал Боб в тот момент совсем о другом. Боб Темплтон — вице-президент "Телемедиа комьюникейшнз", которой принадлежит сеть радиостанций в Онтарио и Квебеке. Боб размышлял над вопросом, чем могут помочь людям его радиостанции.

На следующий день я проводил семинар в Торонто. Боб Темплтон и Боб Джонсон, еще один вице-президент "Телемедиа", вошли в зал и остановились у дальней стены. Они обсуждали важный вопрос: как помочь жителям Барри, на который обрушился торнадо? После семинара мы направились в офис Боба и уже втроем продолжили разговор.

В следующую пятницу Боб пригласил в свой кабинет продюсеров "Телемедиа". Положив на стол лист бумаги, он написал заглавие "333" и обратился к продюсерам:

— Вы хотели бы собрать три миллиона долларов за три дня, начиная с сегодняшнего, и три часа и отдать их жителям Барри, пострадавшим от торнадо?

Ответом было долгое молчание. Наконец кто-то воскликнул:

— Темплтон, о чем вы говорите? Нам это не под силу! Боб возразил:

— Минутку! Я ведь не сказал, что вы можете или должны. Я спросил: хотите вы собрать деньги или нет?

Продюсеры заговорили хором:

— Разумеется, мы хотим.

Тогда Боб разделил лист бумаги на две половины. На одной стороне листа он написал: "Почему мы не можем", — а на другой: "Как нам это сделать".

— Я зачеркну ту половину листа, которая озаглавлена "Почему мы не можем", — продолжил Боб. — Зачем нам тратить время на обсуждение того, почему мы не сумеем помочь жителям Барри? Нам это не нужно. Давайте лучше обратимся к другой половине листа и напишем там наши соображения по поводу того, как нам поддержать людей, пострадавших от стихии. И не покинем этот кабинет до тех пор, пока решение не будет найдено.

После этих слов в офисе снова надолго воцарилась тишина.

Наконец кто-то произнес:

— Мы могли бы вести радиотрансляцию через Канаду.

— Отличная идея! — похвалил Боб и зафиксировал ее на листе бумаги.

Однако один из продюсеров возразил:

— Мы не можем этого сделать, потому что у нас нет радиостанций, транслирующих через Канаду.

Возражение было принято: радиостанции располагались лишь в Онтарио и Квебеке.

Темплтон же убеждал собравшихся:

— Именно поэтому мы и сможем. Радиостанции же есть!

Но замечание продюсера было правильным — все радиостанции конкурируют друг с другом, и договориться с ними о совместной работе практически невозможно.

Неожиданно кто-то предложил:

— Мы могли бы обратиться к Харви Кирку и Ллойд Робертсону — знаменитым канадским ведущим радиопрограмм. Хотя вряд ли они согласятся.

Через некоторое время обсуждение данного предложения прекратилось. Это происходило в пятницу, а в следующий четверг радиопрограмма вышла в эфир. Свыше пятидесяти радиостанций по всей стране согласились транслировать ее в эфире. И не важно, кто выделил на это кредит, главное — жители Барри получили столь необходимые им деньги. Харви Кирк и Ллойд Робертсон приняли предложение вести эту радиопередачу. За три рабочих дня и три часа они собрали три миллиона долларов для помощи пострадавшим от торнадо!

Вам удастся абсолютно все, если вы сосредоточите свои усилия и не будете думать о том, что вы чего-то не можете.

Боб Проктор

МАШИН НЕТ

Много лет назад, в День благодарения, когда в нашей семье не было ни денег, ни продуктов, кто-то неожиданно постучал в дверь нашего дома. Человек, стоявший на

пороге, держал в руках огромную коробку с едой, большую индейку и даже несколько кастрюль. Мы не поверили своим глазам.

— Кто вы? — спросил мой отец у незнакомца. — Откуда вы?

Человек объяснил:

— Я пришел по просьбе одного вашего друга. Он сказал, что сейчас вы находитесь в стесненных обстоятельствах, но не считаете возможным принять от него помощь. Поэтому он поручил мне принести вам продукты. Счастливого праздника!

Мой отец возразил:

— Нет, нет, мы не можем принять все это! Но незнакомец быстро проговорил:

— Берите, берите, — и скрылся за дверью.

Тот давний эпизод врезался в память и во многом определил мою дальнейшую судьбу. Я поклялся себе, что однажды, когда достигну финансового благополучия, тоже стану помогать бедным людям. В день, когда мне исполнилось восемнадцать лет, я оправился по магазинам и купил много продуктов для двух семей, затем, облачившись в форму посыльного, направился в ближайший район и постучался, в дверь одной из них.

Вместе с продуктами я всегда вручал записку, в которой объяснял, почему делаю это, и рассказывал о памятном Дне благодарения. Записку я заканчивал словами: "Все, о чем я вас прошу, — это тоже помочь кому-нибудь, когда ваше материальное положение улучшится".

Выполняя данный ритуал, я получал от него удовольствия больше, чем от всех заработанных мною денег.

Несколько лет назад в День благодарения мы с женой оказались в Нью-Йорке. Жена очень расстраивалась, потому что этот праздник мы отмечали вдали от дома и нашей семьи. Обычно в это время жена всегда начинала готовиться к празднованию Рождества, а теперь мы с ней были вынуждены находиться в номере отеля.

Я сказал:

— Дорогая, почему бы нам сегодня не украсить чужую жизнь вместо рождественской елки?

Когда я рассказал жене о ежегодном ритуале, который я выполняю в День благодарения, она воодушевилась.

— Давай отправимся куда-нибудь, — продолжил я, — где сможем принести реальную помощь людям. Поедем в Гарлем! — Но жена и несколько моих деловых партнеров без энтузиазма восприняли мое предложение. Однако я настаивал: — Поедьте в Гарлем и поможем бедным семьям. Но мы предложим им еду не от себя лично, поскольку это может их оскорбить, а сделаем вид, будто выполняем чье-либо поручение. Мы купим продукты для нескольких семей, чтобы им хватило на месяц. Ведь смысл Дня благодарения не в том, чтобы есть индейку, а в том, чтобы совершать добрые дела!

Утром я должен был давать интервью на радио, поэтому попросил своих друзей взять напрокат машину для поездки в Гарлем. Когда я вернулся после интервью, они сообщили:

— Мы не сумели выполнить твою просьбу. Все машины в Нью-Йорке заняты. В пунктах проката автомобилей не осталось ни одной свободной машины.

Я ответил им:

— Друзья, вспомните правило: если ты ставишь перед собой цель, то должен добиться ее осуществления. В Нью-Йорке множество машин. Мы непременно отыщем свободную.

Но мои друзья возразили:

— Мы обзвонили все пункты проката. Все автомобили заняты.

— Взгляните на улицу! — воскликнул я. — Посмотрите, сколько там машин!

— Видим, — прозвучало в ответ.

— Так пойдете же!

Сначала мы прогуливались по тротуару вдоль улицы, пытаясь остановить проезжающие мимо машины, но вскоре поняли, что нью-йоркские водители не только не останавливаются, когда люди "голосуют", а наоборот, прибавляют скорость.

Затем мы стали подходить к стоящим у тротуара машинам и стучать в окна. Водители опускали стекла и с легким презрением смотрели на нас. Я говорил:

— Здравствуйте, сегодня День благодарения, и мы хотели бы помочь нескольким бедным семьям, подарив им продукты. Отвезите нас, пожалуйста, в Гарлем.

Услышав мою просьбу, все водители мгновенно отворачивались, поднимали стекло и уезжали, не произнеся ни слова.

Я продолжал подходить к автомобилям, снова стучал в стекло и произносил:

— Сегодня День благодарения. Мы хотели бы помочь нескольким бедным семьям, живущим в неблагополучном районе. Будьте любезны, отвезите нас туда.

Но на мои слова по-прежнему ни один водитель не реагировал. Тогда мы стали предлагать им сто долларов за то, что они доставят нас в Гарлем. Сначала водители соглашались, но, услышав о маршруте поездки, сразу отказывались и уезжали.

Я обращался к двум дюжинам автомобилистов, но никто не захотел нам помочь. Мои разочарованные друзья уже собирались отказаться от этой затеи, но я сказал:

— В каждом правиле непременно есть исключение. Обязательно найдется человек, который согласится отвезти нас в Гарлем.

Вскоре так и произошло. Подъехала большая машина, в которую могли бы поместиться не только несколько человек, но и коробки с продуктами.

Мы подошли к автомобилю, постучали в стекло, и когда оно опустилось, обратились к водителю:

— Не могли бы вы отвезти нас в неблагополучный район города? Мы заплатим вам сто долларов.

Водитель ответил:

— Я не возьму с вас денег и с удовольствием выполню вашу просьбу. Я отвезу вас в любой район города, куда скажете.

Затем он надел свою кепку, и я заметил на ней надпись "Армия спасения". Водителя звали Джон Рондон, он являлся руководителем отделения Армии спасения в южном Бронксе.

Радостные, мы сели в машину. Джон Рондон сказал;

— Я отвезу вас в такое место, о существовании которого вы даже не подозреваете. Но ответьте мне, пожалуйста, почему вы хотите это сделать?

Я рассказал ему о той давней истории и добавил, что в память о прошлом хочу помогать бедным людям.

Капитан Рондон отвез нас в южный Бронкс, в сравнении с которым Гарлем выглядел как Беверли-Хиллз. Приехав туда, мы направились в магазин, купили продуктов и несколько коробок. Упаковав продукты в коробки, мы пошли в дом, где полдюжины людей ютились в одной комнате без электричества и отопления зимой, в окружении крыс и тараканов. Мы были потрясены, увидев, в каких ужасающих условиях они живут, но радовались, что хоть чем-то смогли скрасить их нелегкое существование.

Все цели, которые вы ставите перед собой, обязательно осуществляются, если вы приложите к этому усилия. Чудеса, подобные этому, случаются каждый день, даже в городе, где "никогда нет свободных машин".

Энтони Роббинс

ПРОСИТЕ, ПРОСИТЕ, ПРОСИТЕ

В детстве застенчивая Маркита никуда не ходила, кроме школы, но в тринадцать лет в ее жизни многое изменилось после того, как она открыла для себя один важный секрет — секрет продажи.

Для девочки и ее матери, работавшей официанткой в Нью-Йорке после того, как отец Маркиты ушел из семьи, когда ей было восемь лет, самой заветной мечтой было совершить кругосветное путешествие и посмотреть мир.

— Я буду много работать, чтобы скопить достаточно денег и отдать тебя учиться в колледж, — однажды сказала Марките мать. — Ты выучишься, а затем начнешь зарабатывать деньги, чтобы мы с тобой смогли совершить кругосветное путешествие. Договорились?

Тринадцатилетняя Маркита прочитала в журнале "Скаут", что тот, кто продаст наибольшее количество коробок с печеньем, получит бесплатную путевку на два лица в

кругосветное путешествие. Маркита решила, что она продаст печенье больше остальных девочек и непременно выиграет эту путевку.

Но просто желать чего-либо недостаточно, поэтому Маркита для осуществления своей мечты составила план действий.

— Всегда одевайся аккуратно и опрятно. Это одно из важнейших правил, — советовала Марките ее тетя. — Если ты занимаешься бизнесом, то твой внешний вид должен быть соответствующим. Всегда надевай форму скаутов. Когда отправляешься в большие многоквартирные дома с половины пятого до половины седьмого вечера, особенно в пятницу, предлагай жильцам большой заказ. Непременно улыбайся, независимо от того, удалось продать товар или нет, обязательно будь вежливой и приветливой. И не проси людей купить у тебя печенье, проси их пожертвовать немного денег.

Множество девочек-скаутов мечтали совершить кругосветное путешествие и тоже составляли план действий по осуществлению своей мечты, но только Маркита каждый день после занятий в школе надевала скаутскую форму и шла продавать печенье, всегда готовая просить людей пожертвовать немного денег.

— Здравствуйте! У меня есть мечта, — начинала она разговор с очередным потенциальным покупателем, — совершить кругосветное путешествие, и я зарабатываю на него деньги, продавая герлскаутское печенье. Вы не могли бы пожертвовать немного денег, купив несколько упаковок печенья?

В тот год Маркита продала 3526 коробок и выиграла бесплатный кругосветный тур. С тех пор она продала свыше 42000 коробок печенья, выступала на семинарах продавцов по всей стране, снималась в фильме Диснея и стала соавтором бестселлера "Как продать много печенья, домов, "кадиллаков", компьютеров... и всего остального".

Маркита не умнее и не предприимчивее тысяч других людей, молодых и пожилых, у каждого из которых тоже есть свои мечты. Просто она в свое время открыла секрет продажи: проси, проси, проси! Многие люди потерпели неудачу лишь из-за того, что не умели правильно разговаривать с людьми, к которым обращались, с предложением что-либо купить. Страх, что тебе откажут, парализует многих людей, и они отказываются от своих надежд.

Каждый человек что-нибудь продает. "Вы продаете себя ежедневно — в школе, вашему начальству, новым людям, с которыми знакомитесь, — утверждала Маркита, когда ей было четырнадцать лет. — Моя мама — официантка: она продает обеды в ресторане. Мэры городов и президенты стран пытаются заполучить голоса будущих избирателей, продавая себя и свои качества... Моя любимая учительница — миссис Чапин. Она замечательно преподает географию, значит, тоже продает свои труд и знания... Я вижу продажу везде, куда ни посмотрю. Продажа — неотъемлемая часть устройства мира".

Конечно, требуется определенное мужество просить то, о чем мечтаешь. Иногда бывает страшно. Но Маркита поняла: чем больше ты просишь, тем легче это получить.

Однажды в прямом эфире продюсер решил испытать деловые качества Маркиты и предложил ей продать герлскаутское печенье другому приглашенному в студию гостю.

— Вы не хотели бы пожертвовать немного денег, купив герлскаутское печенье? — обратилась к нему Маркита.

— Герлскаутское печенье? Никогда! — возмущенно воскликнул тот. — Я начальник федеральной тюрьмы, в которой содержатся 2000 насильников, грабителей, убийц и развратителей детей.

Не смутившись, Маркита продолжила:

— Мистер, если вы приобретете несколько коробок печенья, возможно, у вас поднимется настроение и вы перестанете сердиться. И еще я думаю, что было бы неплохо отдать это печенье вашим заключенным.

Начальник тюрьмы не смог отказать Марките и выписал чек.

Джек Кэнфилд и Марк В, Хансен

ЗЕМЛЯ ДВИГАЛАСЬ ДЛЯ ВАС?

Одиннадцатилетняя Анджела тяжело заболела, и это привело к истощению нервной системы. Девочка не могла ходить, тело не повиновалось ей. Врачи не делали оптимистических прогнозов относительно ее выздоровления. Они предсказывали, что Анджеле придется провести остаток жизни в инвалидном кресле, но девочка мужественно воспринимала их слова. Лежа на больничной койке, она рассказывала всем, что когда-нибудь непременно снова начнет ходить.

Анджелу перевели в специализированную реабилитационную клинику Сан-Франциско, в район Бухты. Врачи восхищались силой духа и стойкостью одиннадцатилетней девочки, они предложили ей воображать, будто она гуляет по улицам. Если лечение не приносит положительных результатов, так пусть хотя бы Анджела обретет надежду, которая скрасит долгие часы ее пребывания на больничной койке!

В инвалидном кресле Анджела постоянно занималась предписанной ей терапией и выполняла специальные упражнения, но так же упорно она следовала советам врачей и представляла, как ходит, двигается, бежит.

Однажды, когда Анджела мысленно сосредоточилась на этих представлениях, произошло чудо: сдвинулась кровать, на которой лежала девочка! Анджела закричала:

— Смотрите! Смотрите! Я двигаюсь, двигаюсь!

На ее крики сбегались пациенты и медперсонал клиники. Поднялась невообразимая суматоха, медицинское оборудование падало, стеклянная посуда разбивалась. Что же случилось? В Сан-Франциско произошло землетрясение. Но Анджеле об этом не сказали. Она была убеждена, что сбылась ее мечта.

Прошло несколько лет, и теперь Анджела вернулась в школу. Она передвигается самостоятельно, без костылей и инвалидного кресла. Может быть, тот, кто встряхнул землю в районе между Сан-Франциско и Оклендом, сумел помочь девочке справиться с тяжелой болезнью и победить ее?

Хэнок Маккарти

БАМПЕРНЫЕ НАКЛЕЙКИ ТОММИ

Маленький мальчик пришел ко мне, в нашу церковь, после того как услышал мой рассказ о Детском банке. Он пожал мне руку и сообщил:

— Меня зовут Томми Тай. Мне шесть лет, и я хочу занять деньги в вашем Детском банке.

Я ответил:

— Томми, давать деньги в долг детям — главная цель нашего банка. И все дети всегда возвращают их обратно. Как ты сумеешь это сделать?

Томми ответил:

— Когда мне было четыре года, я решил бороться за мир во всем мире. Я хочу продавать бамперные наклейки, на которых будет написано: "ПУСТЬ БУДЕТ МИР! СДЕЛАЙТЕ ЭТО ДЛЯ НАС, ДЕТЕЙ". И ставить свою подпись — Томми. _

— Твоя идея мне нравится! — произнес я.

Для покупки 1000 бамперных наклеек Томми требовалось 454 доллара. Фонд развития инициативы детей, созданный Марком Виктором Хансенем, выписал чек для принтера, на котором печатались бамперные наклейки.

Отец Томми шепнул мне на ухо:

— Если Томми не сумеет вернуть вам деньги, вы заберете в счет долга его велосипед?

Я ответил:

— Нет, что вы! Каждый ребенок рождается с понятиями о честности, порядочности и морали. И этому они учатся всю жизнь. Я верю, что Томми обязательно возвратит мне долг.

Если у вас есть ребенок старше шести лет, позвольте ему зарабатывать деньги законным путем, и он быстро усвоит нравственные жизненные принципы.

Мы дали Томми копию моих записей, он прослушал их двадцать один раз и приобрел на них право собственности. Там говорилось: "Всегда начинай продажу с "верхов". Томми убедил отца отвезти его к дому Рональда Рейгана. Томми позвонил, и ворота открыл охранник. За две минуты Томми провел блестящую презентацию своего товара — бамперных наклеек. Охранник вынул из кармана кошелек, вручил Томми один доллар пятьдесят центов и сказал:

— Ладно, я куплю одну наклейку и передам ее бывшему президенту.

Позднее я поинтересовался у Томми:

— Почему ты обратился к нему с просьбой купить твой товар?

Он ответил:

— Вы же говорите в своих записях, что нужно просить каждого потенциального покупателя.

— Да, ты прав, — согласился я.

Томми послал бамперную наклейку и счет на полтора доллара Михаилу Горбачеву. Тот выслал ему деньги и написал: "Борись за мир, Томми". И расписался: "Михаил Горбачев, президент".

Я давно коллекционирую автографы и обратился к Томми с предложением:

— Я дам тебе пятьсот долларов за автограф Горбачева.

— Нет, Марк, спасибо, — ответил Томми.

— Томми, я — владелец нескольких компаний. Когда ты подрастешь, я бы хотел взять тебя к себе на работу.

— Вы шутите? — воскликнул он. — Когда я вырасту, то сам найму вас на работу.

Субботний выпуск номера "Ориндж каунти" посвятил большую статью Томми и Фонду Хансена. Марти Шоу, журналистка, интервьюировала Томми в течение шести часов и написала замечательную статью. Марта спрашивала у Томми, как, по его мнению, помогут ли его усилия миру во всем мире, и он ответил:

— Пока я еще недостаточно взрослый, но когда мне исполнится восемь или девять лет, я сумею остановить войны на земле.

— Кто твои герои? — поинтересовалась Марти.

Томми ответил:

— Мой отец, Джордж Берне, Уолли Джойнер и Марк Виктор Хансен.

Что ж, у Томми неплохой вкус!

Через три дня мне позвонили из "Холмарк гритинг кард компани" и сообщили, что прочли статью в журнале. Вскоре в Сан-Франциско состоится конференция, и они хотели пригласить Томми выступить на ней. Кроме того, они заметили, что Томми поставил перед собой девять целей:

1. Рассказывать о стоимости.
2. Иметь отпечатанные бамперные наклейки.
3. Составить план займа денег.
4. Выяснить, как разговаривать с людьми.
5. Узнать адреса президентов и лидеров стран.
6. Написать письма всем президентам и лидерам стран и послать им бамперные наклейки.

7. Рассказывать всем о мире.
8. Позвонить в газеты и рассказать о своем бизнесе.
9. Поговорить со школами.

Представители "Холмарка" хотели, чтобы моя компания "Смотрите, кто говорит" заручилась согласием Томми на выступление с рассказом о его деятельности. Две недели для подготовки Томми к выступлению — срок маленький, но переговоры между "Холмарком", Томми и мной велись живо, интересно и с пользой для дела.

Кто-то прислал копию статьи известной телеведущей Джоан Риверс, и она позвонила Томми Таю, чтобы попросить его выступить в ее телевизионном шоу.

— Томми, это Джоан Риверс, я хочу пригласить тебя на телешоу, которое смотрят миллионы зрителей.

— Замечательно! — воскликнул он.

— Я заплачу тебе триста долларов, — продолжила Джоан.

— Отлично! — обрадовался Томми, но поскольку он прилежно слушал мои записи, где говорилось: "Продавай себя дорого", то заявил: — Мне только шесть лет, поэтому я не могу приехать один. Вы оплатите дорогу и моей маме, Джоан?

— Разумеется, — ответила журналистка.

— Кстати, недавно я смотрел шоу "Стиль жизни богатых и знаменитых", — продолжал Томми. — Там рассказывалось, что все они останавливаются в небоскребе "Плаза", когда приезжают в Нью-Йорк. Вы сможете поселить меня в "Плазе"?

— Да, — ответила Джоан.

— В шоу также говорилось, что когда богатые и знаменитые люди приезжают в Нью-Йорк, то им всегда организуют экскурсии на Эмпайр-стейт-билдинг и статую Свободы. Вы купите нам туда билеты?

— Да.

— Замечательно! Я могу сказать маме, что ей не придется самой вести машину? Вы наймете для нас лимузин?

— Хорошо, — согласилась Джоан.

Томми появился на "Телешоу Джоан Риверс" и имел огромный успех у телеведущей, ее команды и зрителей, смотревших передачу в прямом эфире. Он выглядел очень симпатичным, смышленным и целеустремленным человеком. Он рассказал телеаудитории о своем начинании, и люди, расчувствовавшись, доставали кошельки и покупали у Томми бамперные наклейки.

В конце шоу Джоан наклонилась к Томми и спросила:

— Томми, ты действительно уверен, что бамперные наклейки помогут установлению мира на земле?

Томми, лучезарно улыбаясь, ответил:

— Надеюсь.

Марк В. Хансен

ПРОСИТЕ — И ВАМ ПОМОГУТ

Мы с женой Линдой живем в Майами, штат Флорида. Когда мы только приступали к разработке программы "Маленький желудь", обучающей детей и подростков, как избежать наркотиков, сексуального насилия и других пороков, то получили брошюру и приглашение на конференцию по обмену в Сан-Диего. Прочитав брошюру и выяснив, что на конференции соберутся люди, с которыми мы мечтали познакомиться и занимающиеся теми же проблемами, мы решили обязательно поехать в Сан-Диего. Но как? Мы только начинали внедрять нашу образовательную программу, работали вдали от дома и были стеснены в средствах. Мы не могли позволить себе купить даже авиабилеты, но знали, что непременно должны присутствовать на конференции. И мы с Линдой решили обратиться за помощью к людям.

Сначала я позвонил организаторам конференции в Сан-Диего, объяснил, что нам необходимо стать ее участниками, и попросил разрешения присутствовать на ней бесплатно. Они выслушали меня и согласились. Итак, бесплатное приглашение мы получили. Я сообщил об этом Линде, и она воскликнула:

— Замечательно! Но мы живем в Майами, а конференция будет проводиться в Сан-Диего. Как мы доберемся туда?

— Мы должны решить эту проблему, — ответил я и позвонил в компанию "Северо-Восточные авиалинии". Женщина, снявшая трубку, очевидно, секретарь авиалиний, соединила меня с президентом компании Стивом Куинто. Я поведал ему о том, что переговорил с организаторами конференции в Сан-Диего, они позволили нам бесплатно присутствовать там, но у нас нет денег на авиабилеты. Не сможет ли президент компании "Северо-Восточные авиалинии" нам помочь?

Он мгновенно отреагировал:

— Разумеется, я помогу вам.

Его реакция обескуражила меня. А президент добавил:

— Спасибо за просьбу.

Я подумал, что ослышался, и пробормотал:

— Извините, я не понял...

— Мне нечасто выпадает возможность помочь, — начал объяснять президент. — Но когда ко мне обращаются с просьбой, я всегда рад сделать все, что в моих силах. Поэтому и благодарю вас за предоставленную мне возможность совершить доброе дело.

Изумившись, я поблагодарил президента компании, попрощался с ним и повесил трубку.

Пересказав Линде наш разговор, я сообщил:

— Итак, дорогая, теперь у нас имеются и билеты на самолет.

— Великолепно! — одобрила жена. — Но где мы остановимся в Сан-Диего?

Вскоре я позвонил в "Холидей Инн", расположенный в деловой части Майами, и спросил:

— В каких еще местах располагаются ваши отели?

Мне ответили: в Мемфисе, Теннесси. Я выбрал Теннесси, и меня соединили со служащим отеля в Сан-Франциско, координирующим деятельность "Холидей Инн" в Калифорнии. Я рассказал ему о своих проблемах и спросил, не сможет ли он бесплатно поселить нас с женой в отель на три дня. Выслушав меня, служащий спросил, устроит ли нас номер для гостей в отеле в Сан-Диего.

— Да, конечно, мы были бы вам очень признательны, — ответил я.

— Но я должен вас предупредить, — продолжал служащий "Холидей Инн". — Этот отель расположен в тридцати пяти милях от места, где будет проводиться конференция, и вам придется до него долго добираться.

— Ничего страшного, — заверил я и пошутил: — Придется купить лошадь. — Я поблагодарил служащего отеля, попрощался с ним и обратился к Линде: — Ну вот, дорогая, у нас есть приглашение на конференцию, билеты на самолет и номер в отеле. Теперь остается решить, как добираться до зала, где будет проходить конференция, и вечером возвращаться обратно.

Через некоторое время я позвонил в национальное бюро проката автомобилей, рассказал о своих трудностях и спросил, не смогут ли они помочь. Выслушав меня, на том конце телефонного провода спросили:

— Вас устроит новый "Олдз-88"?

— Разумеется! — ответил я.

Так в один день мне удалось уладить все финансовые вопросы!

Во время конференции у нас много времени отнимали поездки на ленч и обратно, и на одном из заседаний я обратился к участникам:

— Может быть, кто-нибудь сможет отвезти нас на ленч и обратно? Мы были бы очень вам признательны.

На мою просьбу откликнулись не менее пятидесяти человек!

Мы прекрасно провели время, почерпнули для себя много нового и интересного, познакомились с замечательными людьми, например, Джеком Кэнфилдом, который и по сей день остается нашим консультантом.

Вернувшись домой, мы упорно занимались внедрением нашей программы в жизнь, и вскоре она стала приносить стопроцентную прибыль.

В прошлом году в июне мы аттестовали 2250 семей, обучавшихся по нашей программе "Маленький желудь". Мы также организовали две крупные конференции "Сделаем мир безопасным для детей", на которые пригласили педагогов со всего мира. Тысячи учителей делились своим опытом и рассказывали о внедрении нашей образовательной программы в своих школах.

В последние годы мы спонсируем конференции, на которые приглашаем педагогов 81 национальности, 17 стран прислали не только своих представителей, но и министров образования.

К нам обратились с просьбой помочь внедрить нашу программу в общеобразовательный процесс Россия, Украина, Белоруссия, Монголия, Тайвань, острова Кука и Новая Зеландия.

Итак, если вам нужна помощь, всегда обращайтесь к людям, и они вам не откажут.

Рик Гелинас

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА РИКА ЛИТТЛА

Однажды в пять часов утра Рик Литтл заснул за рулем своего автомобиля. Машина пролетела десять футов над насыпью и врезалась в дерево. Следующие шесть месяцев Рик провел в больнице, лечил сломанный позвоночник. Свободного времени у Рика было достаточно, и он часто задумывался о жизни. Вывод Рик сделал такой: тринадцать лет учебы оказались ненужными и не подготовили его к решению проблем, с которыми приходится сталкиваться в реальной жизни.

Через две недели после выписки из больницы Рик пришел домой и нашел свою мать лежащей на полу в полубессознательном состоянии: она приняла слишком большую дозу снотворного. Рик снова убедился в правильности своего вывода — обучение в школе не может помочь человеку решать важные жизненные проблемы. Школа не готовит молодого человека к вступлению во взрослую жизнь.

Следующие месяцы Рик посвятил созданию образовательного курса, который помог бы молодым людям выработать правильную самооценку, научить общаться с людьми и дать навыки улаживания конфликтов. Занимаясь своей образовательной программой, Рик выяснил, что существует Национальный институт образования, в котором обучаются тысяча тридцатилетних студентов. Рик узнал, что на вопрос, помогло ли им в жизни образование, которое они получили в средней школе, восемьдесят процентов учащихся ответили отрицательно.

Этих тридцатилетних студентов спрашивали, чему бы они хотели научиться. Большинство ответили: умению общаться с другими людьми, то есть как научиться нормально сосуществовать с людьми, с которыми ты живешь под одной крышей. Также студенты хотели научиться правильно выбирать работу и хорошо выполнять ее, уметь

улаживать конфликты, стать хорошими родителями, правильно воспитывать своего ребенка, уметь грамотно обращаться с деньгами, понять, в чем смысл жизни.

Вдохновленный созданием собственной программы обучения, Рик бросил колледж, начал ездить по стране и задавать вопросы ученикам средних школ. Он опросил свыше двух тысяч учеников, а вопросы были такие:

1. Чему бы вы хотели научиться, какие знания могут пригодиться вам в повседневной жизни в будущем?
2. Выберите десять основных проблем, с которыми вы никак не можете справиться.

Рика удивило то обстоятельство, что ответы учеников были почти одинаковыми независимо от того, учились ли они в богатых частных школах или в обычных городских, в центре или на окраине. Одиночество и заниженная самооценка — вот проблемы, которые значились в списке под номером один.

В течение двух месяцев Рик ночевал в своей машине, питался преимущественно крекерами с ореховым маслом, а иногда случались дни, когда у Рика не было ни крошки во рту. У Рика было мало денег, но зато он жил мечтой о создании образовательной программы, способной облегчить людям жизнь.

Рик составил список известных педагогов и психологов, посетил каждого из них, показал свою программу и попросил поделиться опытом и поддержать его начинание. Всем этим педагогам понравилась программа Рика, и они обещали ему посильную помощь. Однако все они убеждали его:

"Рик, ты еще слишком молод. Возвращайся в колледж. Получи диплом, затем окончи университет, а уж потом берись за образовательные программы".

Но Рик не собирался сдаваться. Ему исполнилось двадцать лет, он продал машину, одежду, занял у друзей денег, но средств для претворения в жизнь образовательной программы все равно было недостаточно. Кто-то посоветовал Рику обратиться за помощью в благотворительный образовательный фонд.

Первое обращение в местное отделение фонда разочаровало Рика. Войдя в офис, Рик очень испугался. Вице-президент фонда — мужчина с копной черных волос на голове — встретил Рика с каменным выражением лица. Четверть часа он сидел, не произнося ни слова, пока Рик рассказывал ему о своей матери, автокатастрофе и двух тысячах молодых людей, которые уже обучаются тому, как правильно жить и решать свои проблемы. Но сколько еще школьников нуждаются в подобном курсе...

Когда Рик закончил свой рассказ, вице-президент, вздохнув, произнес:

— Молодой человек, я работаю в благотворительном фонде почти двадцать лет. Я видел множество подобных программ. И все они были обречены на неудачу. И вашу Программу ждет та же участь. Почему? Потому, что вы еще очень молоды, у вас нет жизненного опыта, денег, даже диплома, об окончании колледжа. У вас нет ничего!

Разочарованный, Рик покинул офис фонда, поклявшись доказать вице-президенту, что он не прав. Рик начал изучать, какие еще организации занимаются молодежными программами. Он потратил несколько месяцев, рассылая свои предложения в разные

фонды, которые могли бы выдать ему грант на их реализацию. Рик не терял надежды, однако стабильно получал отказы. После сто пятьдесят пятого у Рика опустились руки, и он понял, что его мечта, очевидно, никогда не осуществится.

Родители Рика уговаривали его вернуться в колледж, а Кен Грин, педагог, оставивший свою работу, чтобы помочь Рику, заявил:

— Рик, у меня нет денег, но нужно кормить семью. Если последний фонд, в который вы послали запрос, откажет нам, я возвращаюсь в Толидо и снова займусь преподаванием.

Итак, у Рика остался последний шанс. Он должен был встретиться за ленчем с доктором Рассом Моби, президентом фонда Келлогга. Отправляясь на ленч, Моби и Рик остановились у лотка с мороженым.

— Вы любите мороженое? — спросил Моби.

Рик кивнул в ответ. Они купили мороженое, но Рик так нервничал, что не заметил, как подтаявшее шоколадное мороженое потекло между его пальцев. Рик надеялся, что доктор Моби не заметит этого, но тот, разумеется, увидел, рассмеялся и подал молодому человеку бумажную салфетку.

Когда Рик садился в машину, его лицо пылало от стыда и досады на самого себя. Как он осмеливается просить большие деньги на образовательную программу, когда не умеет даже аккуратно есть мороженое?

Моби позвонил через две недели.

— Вы просили на развитие своей программы 55 000 долларов, но попечительский совет проголосовал против, — сообщил он.

Рик чуть не заплакал. Два года он упорно стремился к достижению своей цели, и вот теперь все кончено!

— Однако, — продолжил Моби, — попечительский совет решил выделить вам на развитие программы 130 000 долларов.

От счастья Рик разрыдался и от волнения не смог даже толком поблагодарить доктора Моби.

С тех пор Рик Литтл заработал 100 090 000 долларов, осуществив свою мечту. Его образовательная программа действует более чем в 30 000 школ в 50 штатах и в 32 странах. Три миллиона подростков в год учатся, как правильно жить и решать важные проблемы, с которыми они постоянно сталкиваются.

В 1989 году невероятный успех программы Рика Литтла обеспечил ему получение второго гранта на создание новой, теперь уже интернациональной образовательной программы, которая будет внедряться по всему миру. Сумма составила 65.000.000 долларов — это самый большой грант в истории США.

Жизнь Рика Литтла — пример стойкости духа, целеустремленности и желания во что бы то ни стало осуществить свою заветную мечту.

Пегги Манн

СИЛА УБЕЖДЕНИЯ

Я мал для игры в бейсбол или футбол. Мне еще нет и восьми лет. Моя мама сказала, что если я начну играть в бейсбол, то не смогу быстро бегать, потому что недавно перенес операцию. Я ответил ей, что не собираюсь бегать быстро. Когда я начну играть в бейсбол, то выгоню всех игроков из парка и смогу там гулять.

Эдвард Дж. Макграт "Необычный взгляд на жизнь"

АЛЬБОМ ЖЕЛАНИЙ ГЛЕННЫ

В 1977 году я одна воспитывала троих маленьких дочерей, у меня были неоплаченные счета за дом и машину, но я мечтала об исполнении всех своих желаний.

Однажды вечером я посетила семинар, на котором мужчина рассказывал о теории "В х Я = Р" (Воображение, умноженное на Ясность, становится Реальностью). Лектор объяснял, что наш разум мыслит образами, а не словами, и если мы отчетливо представляем и воображаем наши желания, то вскоре они непременно станут реальностью.

Эта теория взволновала меня и запала в душу. Я знала библейскую истину, что Бог дает нам "желания нашего сердца" (Псалом 37:4) и что "человек, о котором думаешь, скоро появится" (Книга притчей Соломоновых). Я задумала создать свой "молитвенный лист" и изобразила желания в картинках. Я начала вырезать из старых журналов иллюстрации, соответствовавшие "желаниям моего сердца". Собрав их и поместив в фотоальбом, я стала ждать.

Вот какие картинки были в моем альбоме:

1. Привлекательный мужчина.
2. Женщина в свадебном платье и мужчина в смокинге.
3. Букеты цветов (я по натуре романтик).
4. Роскошные украшения из бриллиантов (я вспомнила, что Бог любил Давида и Соломона, а они были богатейшими людьми).
5. Остров в сверкающем голубизной Карибском море.
6. Уютный дом.
7. Новая мебель.
8. Женщина, которая недавно заняла пост вице-президента крупной компании (я работала в компании, где не было женщин-руководителей. Я же мечтала стать вице-президентом).

Через восемь недель утром в Калифорнии я ехала по шоссе на работу. Неожиданно роскошный красно-белый "кадиллак" стал меня догонять. Я внимательно разглядывала машину — она выглядела великолепно. Водитель взглянул на меня с улыбкой, и я ответила ему тем же, потому что всегда улыбаюсь встречным людям. Но потом я

встревожилась и пожалела о том, что улыбнулась водителю машины. Следующие пятнадцать миль он неотступно следовал за мной. Я испугалась! Я останавливалась, он останавливался... Но в результате я вышла за него замуж!

На следующий день после нашего знакомства Джим прислал мне дюжину роз, а вскоре я узнала о том, что у него есть хобби: он коллекционирует бриллианты! И он искал кого-нибудь, кто помог бы ему в этом. Я, разумеется, согласилась. Мы встречались в течение двух лет, и каждый понедельник утром я получала от Джима красную розу на длинном стебле и любовную записку.

За три месяца до нашей свадьбы Джим сказал мне:

— Я выбрал прекрасное место для нашего медового месяца. Мы поедем на остров Сент-Джонс в Карибском море.

Я шутливо воскликнула:

— Никогда не мечтала об этом!

Я рассказала Джиму о своем альбоме желаний лишь спустя год после нашей свадьбы. Это произошло после того, как мы переехали в прекрасный новый дом и обставили его элегантной мебелью. Оказалось, Джим работает дистрибьютором оптовых поставок в одной крупной мебельной фирме.

Нашу свадьбу мы справляли в Лагуна-Бич, Калифорния, я была в роскошном платье, а Джим — в смокинге. Через восемь месяцев мой альбом желаний превратился в реальность — все мечты осуществились, включая и желание стать начальником (я получила пост вице-президента компании по персоналу).

Разумеется, мой рассказ напоминает прекрасную сказку, но он абсолютно правдив. С тех пор как мы с Джимом поженились, мы собрали много альбомов желаний. Бог наполнил наши жизни верой в его могущество.

Решите для себя, что вы хотите в своей жизни, о чем мечтаете, заведите альбом, в котором отобразите все ваши жизненные цели. Воплощайте ваши мечты в реальность и знайте, что не бывает невыполнимых желаний. Помните, Бог помогает своим детям осуществить все "желания их сердца".

Гленна Солсбери

ПРОВЕРКА СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Однажды дождливым днем пятнадцатилетний энтузиаст Джон Годдард сел за кухонный стол в своем доме в Лос-Анджелесе, взял листок бумаги и озаглавил его "Цели моей жизни". Под заголовком он написал 127 жизненных целей. С тех пор Джону Годдарду удалось достичь 108 из них.

Взгляните на записи Годдарда, приводимые ниже. Там обозначены не простые и легкие цели. Они включают в себя покорение горных вершин, исследование обширного водного пространства, умение преодолеть милью за пять минут, прочтение полного собрания сочинений Шекспира и Британской энциклопедии.

Исследовать реки:

1. Нил
2. Амазонку
3. Конго
4. Колорадо
5. Янцзы (Китай)
6. Нигер (Зап. Африка)
7. Ориноко (Венесуэла)
8. Коко (Никарагуа),

Изучить примитивные культуры:

9. Конго
10. Новая Гвинея
11. Бразилия
12. Борнео
13. Судан (Едва не погиб в песчаную бурю)
14. Австралия
15. Кения
16. Филиппины
17. Танзания
18. Эфиопия
19. Нигерия
20. Аляска,

Покорить горные вершины:

21. Эверест
22. Аконкагуа (Аргентина)
23. Маккинли

24. Уаскаран (Перу)
25. Килиманджаро
26. Арарат (Турция)
27. Кения
28. Кук (Новая Зеландия)
29. Попокатепетль (Мексика)
30. Маттерхорн
31. Рейнир
32. Фудзи
33. Везувий
34. Бромо (Ява)
35. Гранд-Титон
36. Балди (Калифорния)
37. Заняться медициной и исследованиями (изучить симптомы и болезни примитивных племен)
38. Посетить все страны мира
39. Изучить племена индейцев навахо и хопи
40. Научиться пилотировать самолет
41. Совершить конную прогулку в Роуз-Пэрэд,
Сфотографировать водопады;
42. Игуасу (Бразилия)
43. Виктория
44. Сатерленд (Новая Зеландия)
45. Йосемитский
46. Ниагара
47. Повторить путь Марко Поло и Александра Македонского,
Подводные исследования;

48. Коралловые рифы во Флориде
49. Большой Барьерный риф (Австралия) — сфотографировать морского моллюска весом 300 фунтов
50. Красное море
51. Острова Фиджи
52. Багамы
53. Исследовать торфяные месторождения Окефеноки и Эверглейдс,
Посетить:
54. Северный и Южный полюсы
55. Великую Китайскую стену
56. Панамский и Суэцкий каналы
57. Остров Пасхи
58. Галапагосские острова
59. Ватикан (видел папу римского)
60. Тадж-Махал
61. Эйфелеву башню
62. Голубой грот
63. Лондонский Тауэр
64. Падающую Пизанскую башню
65. Священную стену Чичен-Ицза (Мексика)
66. Взобраться на скалу Айерс (Австралия)
67. Проследовать по реке Иордан от Галилейского моря к Мертвому морю,
Искупаться в озерах.:
68. Виктория
69. Верхнее
70. Танганьика

71. Титикака (Южная Америка)
72. Никарагуа,
Научиться и выполнить:
73. Стать скаутом-"орлом" (бойскаутом первой степени)
74. Совершить плавание на подводной лодке
75. Взлететь и приземлиться на авианосце
76. Совершить полеты на дирижабле, воздушном шаре и планере
77. Совершить поездку на слоне, верблюде, страусе и мустанге
78. Опуститься под воду на 40 футов и задержать дыхание на две с половиной минуты
79. Поймать омара весом 10 фунтов и улитку 10 дюймов в длину
80. Научиться играть на флейте и скрипке
81. Научиться печатать на машинке со скоростью 50 слов в минуту
82. Совершить прыжок с парашютом
83. Научиться кататься на водных и обычных лыжах
84. Заниматься миссионерской деятельностью
85. Стать последователем Мьюира Трейла
86. Изучить народную медицину и собрать полезные рецепты
87. Снять на видеокамеру слона, льва, носорога, гепарда, буйвола и кита
88. Научиться фехтовать
89. Освоить джиу-джитсу
90. Окончить колледж
91. Посмотреть церемонию кремации на Бали
92. Исследовать морские глубины
93. Сняться в танзанийском кино (сейчас Джон считает этот пункт несбыточной детской мечтой)
94. Купить лошадь, шимпанзе, гепарда, оцелота и койота (пока имеет шимпанзе и гепарда)
95. Стать радиолобителем

96. Собрать телескоп
97. Написать книгу (выпустил "Путешествие по Нилу")
98. Опубликовать статью в журнале "Нэшнл джиографик"
99. Прыгать в высоту на 5 футов
100. Прыгать в длину на 15 футов 101: Пробегать милью за 5 минут
102. Поднять вес в 175 фунтов (пока не выполнено)
103. Выполнять 200 приседаний и 20 подтягиваний
104. Выучить французский, испанский и арабский языки
105. Изучить драконовских ящериц на острове Комоду (лодка перевернулась в 20 милях от берега)
106. Посетить родину деда Соренсона в Дании
107. Посетить родину деда Годдарда в Англии
108. Совершить плавание на корабле в качестве моряка
109. Прочитать всю Британскую энциклопедию (уже прочитал большую часть каждого тома)
110. Прочитать всю Библию
111. Прочитать произведения Шекспира, Платона, Аристотеля, Диккенса, Торо, По, Руссо, Бэкона, Хемингуэя, Гвена, Бэрроуза, Конрада, Толстого, Лонгфелло, Китса, Уитьера и Эмерсона (пока освоил только избранные произведения каждого автора)
112. Познакомиться с творчеством композиторов: Баха, Бетховена, Дебюсси, Мендельсона, Люлли, Римского-Корсакова, Листа, Рахманинова, Стравинского, Чайковского, Верди
113. Уметь обращаться с самолетом, мотоциклом, трактором, винтовкой, пистолетом, каноэ, микроскопом; играть в футбол и баскетбол, стрелять из лука, бросать лассо и бумеранг
114. Сочинять музыку
115. Играть на рояле
116. Посмотреть факельное шествие (на Бали и Суринаме)
117. Напоить ядовитую змею молоком (был укушен коброй во время фотосъемки)
118. Зажигать спичку выстрелом из винтовки 22-го калибра

119. Посетить киностудию
120. Подняться на пирамиду Хеопса
121. Стать членом клубов исследователей и любителей приключений
122. Научиться играть в поло
123. Совершить путешествие по Гранд-Каньону
124. Обогнуть земной шар (совершил кругосветное путешествие четыре раза)
125. Слетать на Луну (возможно, когда-нибудь с Божьей помощью)
126. Жениться и иметь детей (имеет пятерых детей)
127. Дожить до наступления XXI века (ему тогда исполнится 75 лет)

Джон Годдard

ПРИВЕТ, ДРУЗЬЯ, ЭТО Я, ВАШ ЛЮБИМЫЙ ДИСК-ЖОКЕЙ

Лучше быть готовым к любым событиям и не дожидаться их, чем получить, не подготовившись.

Уитни Янг

Леза Брауна и его брата-близнеца усыновила матушка Браун, кухарка и горничная, вскоре после их рождения в бедной семье из Майами.

У Леза была дисфункция речи, нарушена координация движений, и его отдали учиться в специальную школу для неполноценных детей. После окончания школы Лез стал рабочим по озеленению улиц в районе Майами-Бич, но мечтал о карьере диск-жокея на радио.

По вечерам он брал маленький транзисторный приемник и слушал, как диск-жокеи ведут передачи в прямом эфире. Лез воображал себя диск-жокеем, лежа в маленькой комнатухе с корявым полом. Он держал в руке расческу, представляя, как ведет радиопрограмму и общается с радиослушателями.

Мать и брат слышали его разговоры через тонкие стены, кричали, чтобы он замолчал и не мешал им спать, но Лез продолжал свои "ночные эфиры". Он жил в воображаемом мире, не переставая мечтать о карьере диск-жокея.

Однажды Лез Браун во время своего обеденного, перерыва неожиданно заявился на местную радиостанцию, вошел в кабинет менеджера и сообщил, что хочет стать диск-жокеем.

Менеджер удивленно рассматривал молодого парня в рабочем комбинезоне и потертой соломенной шляпе, а потом спросил:

— Ты когда-нибудь работал на радио?

— Нет, сэр, никогда, — ответил Лез.

— В таком случае, парень, боюсь, у нас нет для тебя работы, — произнес менеджер.

Лез вежливо поблагодарил его и скрылся за дверью. Менеджер наивно думал, что никогда больше не увидит в своем кабинете этого странного парня, но он не догадывался о страстном желании Леза осуществить свою мечту. Лез Браун не просто хотел стать диск-жокеем. Он мечтал купить уютный дом для своей приемной матери, которую очень любил. Работа диск-жокея была для него первой ступенькой к достижению более важной цели.

Матушка Браун всегда учила Леза добиваться поставленных целей, поэтому он решил, что непременно попадет на радио, несмотря на отказ менеджера.

Лез стал каждый день приходить на радиостанцию и спрашивать, не найдется ли для него какой-нибудь работы. Его упорство заслуживало уважения, и менеджер предложил молодому парню стать курьером, но без зарплаты. Сначала Лез приносил кофе и обеды для диск-жокеев, которые не могли отлучиться с радиостанции, потом его энтузиазм оценили и стали поручать привозить в "кадиллаках" знаменитых гостей. Никому и в голову не пришло, что у Леза даже нет водительской лицензии!

Лез выполнял на радиостанции любую порученную ему работу, а также внимательно наблюдал за диск-жокеями, учился, как обращаться с пультом управления и микрофоном, какие кнопки нажимать и когда.

Вернувшись домой, по вечерам Лез вспоминал об увиденном и услышанном и представлял, как однажды сам сядет перед микрофоном и начнет вести радиопередачу.

В субботу днем, когда Лез находился на радиостанции, диск-жокей по имени Рок много выпил во время прямого эфира. Кроме Леза, в аппаратной никого из сотрудников не было. Лез понял, что у Рока что-то случилось, и подошел поближе. "Пей, Рок, пей", — мысленно уговаривал он. Лез мечтал подойти к микрофону и заменить Рока, если тот его попросит об этом.

Неожиданно зазвонил телефон, и Лез снял трубку.

— Лез, это мистер Клейн, — услышал он голос менеджера.

— Да, мистер Клейн, — отозвался Лез.

— Мне кажется, Рок не сумеет закончить свою программу.

— Да, сэр.

— Позвони кому-нибудь из диск-жокеев, скажи, чтобы приехал и завершил программу.

— Хорошо, сэр, я обязательно позвоню, — ответил Лез. Повесив трубку, он мысленно сказал себе: "Он думает,

что я дурак".

Лез снова снял трубку, но позвонил не диск-жокею, а своей матери, а потом подружке.

— Выходите на крыльцо, включайте радио, — сообщил он. — Скоро я буду в прямом эфире.

Лез выждал пятнадцать минут, прежде чем позвонить менеджеру.

— Мистер Клейн, я никого не нашел, — произнес он.

— А ты знаешь, как работать с пультом управления? — спросил мистер Клейн.

— Конечно, сэр! — воскликнул Лез.

Он вошел в кабинку, вежливо отстранил Рока и сел перед микрофоном. Лез был готов к ведению передачи. Он включил микрофон и сказал:

— Привет, друзья! Это я, Лез Браун, ваш диск-жокей. Теперь эту программу буду вести я, и только я. Слушайте меня, я буду веселить вас, развлекать и ставить хорошую музыку. Привет, друзья, я ваш любимый диск-жокей!

Передача, которую провел Лез, понравилась радиослушателям и приятно удивила мистера Клейна. Тот день стал для Леза решающим.

Джек Кэнфилд

ЖЕЛАНИЕ ТРУДИТЬСЯ

Тринадцать лет назад, когда мы с женой Мэрианн только строили наш парикмахерский салон в торговых рядах Гринспойнт-Молла, каждое утро к нам приходил вьетнамский парень и продавал жареные пирожки. Он очень плохо говорил по-английски, но всегда был приветлив и дружелюбен, и вскоре мы преимущественно с помощью жестов узнали его историю.

Вьетнамского парня звали Ли Ван Во. Днем он работал в булочной, а по вечерам вместе с женой они изучали английский язык, пользуясь аудиозаписями уроков. Позднее Ли рассказал, что ночевали они на пыльных мешках в задней комнатке булочной.

В Северном Вьетнаме семья Ли Ван Во была одной из самых богатых и состоятельных. Но после того как отца Ли зверски убили, он вместе с матерью переехал в Южный Вьетнам и после окончания учебы стал работать адвокатом.

Как и его отец в свое время, Ли процветал. Он быстро сообразил, что на обширных территориях, занятых американцами, можно построить дома, и вскоре стал одним из самых преуспевающих подрядчиков в стране.

Однажды во время поездки по Северному Вьетнаму Ли схватили и посадили в тюрьму, где он провел три года. Он чудом избежал расправы, сумел вернуться домой, в Южный Вьетнам, но вскоре снова был арестован. Правительство Южного Вьетнама объявило его "плантатором" с Севера.

Отсидев в тюрьме, Ли освободился и организовал рыболовную компанию, снова став одним из богатейших людей в Южном Вьетнаме.

Когда Ли узнал, что войска и представительство Соединенных Штатов собираются покинуть его страну, он принял важное решение, повлиявшее на всю его дальнейшую жизнь. Он собрал весь свой капитал, погрузил его на борт рыболовного судна и вместе с женой покинул родину. На Филиппинах Ли обменял свои богатства на паспорт гражданина этой страны, и их отправили в лагерь для беженцев.

Ли добился встречи с президентом Филиппин, убедительно изложил ему свою программу развития рыболовного дела в этом государстве и вскоре снова стал заниматься бизнесом. Через два года Ли, успешно наладив и развив рыболовную индустрию на Филиппинах, решил осуществить свою заветную мечту — перебраться жить в Америку.

Однако мечта об Америке не только манила Ли, но и пугала. Он сознавал, что в новой стране ему придется начинать жизнь с нуля. Его жена впоследствии призналась нам, что, когда они плыли в Америку, она увидела, как муж перегнулся через борт корабля и хотел броситься в воду. Жена удержала Ли от рокового шага.

"Ли, — сказала она, — если ты прыгнешь за борт и утонешь, что будет со мной? Мы с тобой вместе всю жизнь. Неужели ты бросишь меня одну?" Поддержка жены вселила в Ли уверенность, и он перестал думать о самоубийстве.

Ли с женой прибыли в Хьюстон в 1972 году. Они оказались в чужой стране, не-зная языка. Но вьетнамские семьи всегда поддерживают своих соотечественников, и вскоре двоюродная сестра Ли позволила ему с женой поселиться в маленькой комнатке в задней части булочной, которую она содержала в торговых рядах Гринспойнт-Молла. Наша с женой парикмахерская находилась в сотне шагов от этой булочной.

Сестра Ли предложила ему и жене работу в булочной. После уплаты всех налогов Ли получал в неделю 175 долларов, а жена — 125. Их годовой доход составлял 15 600 долларов. Через некоторое время сестра Ли предложила ему купить эту булочную, сделав первый взнос в размере 30 000 долларов. Остальные 90 000 долларов они должны были выплачивать ей частями.

Имея недельный доход в 300 долларов, Ли с женой продолжали жить в маленькой комнатке в задней части булочной, помогали убирать помещение, два года питались только тем, что производилось в их заведении. В результате за два года им удалось скопить деньги на первый взнос за булочную.

Ли так объяснял нам свою позицию: "Если мы переселимся в квартиру, то нам придется платить за нее. Квартира требует мебели, покупка которой тоже обойдется недешево. Если мы купим квартиру, нам придется приобрести машину, чтобы добираться на ней на работу. Машину требуется постоянно заправлять бензином, который тоже стоит денег. Также нужна страховка. Если у нас будет машина, возможно, нам захочется куда-нибудь ездить, значит, придется разориться на приличную одежду... В общем, покупка квартиры нам невыгодна: мы никогда не сможем накопить 30 000 долларов на первый взнос за булочную".

История Ли имеет продолжение. Они с женой все-таки скопили необходимую сумму для первого взноса, отдали ее двоюродной сестре, но остались должны ей еще 90 000 долларов. Ли решил, что пока им с женой нельзя покупать квартиру, и они продолжали жить все в той же маленькой комнатке в задней части булочной в течение еще одного года.

Я рад сообщить читателям, что Ли Ван Во и его жена, живя очень экономно, все-таки сумели накопить за три года оставшуюся часть суммы и стать владельцами булочной. После этого они наконец позволили себе приобрести квартиру, но продолжали жить очень экономно, сохраняя каждый заработанный доллар.

Вы спросите, стал ли Ли Ван Во миллионером? Счастлив ответить вам на этот вопрос утвердительно.

Джон Маккормак

КАЖДЫЙ О ЧЕМ-ТО МЕЧТАЕТ

Несколько лет назад я подписала контракт на работу по оказанию помощи людям, живущим на государственное пособие. Все, о чем я мечтала, — подбодрить их и показать, что каждый человек может быть самостоятельным и экономически независимым. Я попросила подобрать мне группу из представителей разных национальностей и вероисповеданий. Занятия должны были проходить по пятницам в течение трех часов. Также я попросила выделить мне небольшую сумму денег на непредвиденные расходы.

Первый вопрос, который я задала группе, познакомившись с каждым ее членом, был таким:

— Расскажите мне, о чем вы мечтаете.

— Мечтаем? Ни о чем, — ответили все.

— А когда вы были детьми, каковы были ваши желания? —

продолжала я.

— Я не помню, — произнесла одна женщина. — Да и о чем я могу сейчас мечтать, когда крысы кусают моих детей?

— Какой ужас! — воскликнула я. — Я представляю, что вы чувствуете! Но почему это происходит?

— Потому что мне нужна новая сетчатая дверь. В старой — дыры, и крысы пролезают сквозь них.

— Среди вас найдется человек; способный починить эту дверь? — обратилась я к группе.

— Когда-то я умел это делать, — ответил один мужчина. — Не уверен, получится ли у меня теперь, но я постараюсь.

Я попросила его сходить в магазин, купить новую сетку для двери и дала деньги.

— Вы сумеете нам помочь? — спросила я.

— Постараюсь, — повторил он.

На следующем занятии, когда группа собралась, я поинтересовалась у той женщины:

— Как ваша новая дверь? Все в порядке?

— Да, спасибо, — ответила она.

— Ну что ж, теперь можем начинать мечтать, — продолжила я.

Женщина слабо улыбнулась.

Я обернулась к мужчине, который помог починить дверь:

— Как вы себя чувствуете?

— Отлично, — ответил он. — Работу я выполнил хорошо и очень доволен.

После этого душевное состояние членов группы изменилось. Маленький успех в делах ободрил их, они поняли, что мечтать — это нормально. Я стала спрашивать слушателей об их желаниях, и одна женщина призналась, что всегда мечтала найти работу секретаря.

— Что вам мешает осуществить свое желание? — поинтересовалась я.

— У меня шестеро детей, — ответила женщина. — И если придется отлучаться из дома, то за ними некому будет присмотреть.

— Давайте попробуем решить вашу проблему, — сказала я и, обратившись к группе, спросила: — Кто сможет присматривать за детьми этой женщины, пока она будет дважды в неделю учиться на курсах секретарей?

— У меня тоже ребенок, но я смогла бы посидеть с детьми этой женщины, пока она будет ходить на курсы, — сказала другая женщина.

— Замечательно! — воскликнула я.

Мы договорились, и вскоре мечта женщины начала осуществляться — она пошла учиться на курсы секретарей.

Каждый человек в группе вспомнил о своих мечтах и желаниях, и мы вместе стали обдумывать, как их осуществить.

Мужчина, который помог починить сетчатую дверь, вскоре нашел работу плотника. Женщина, вызвавшаяся присматривать за детьми, приобрела лицензию на право работать гувернанткой. Через двенадцать недель все члены моей группы нашли работу и отказались от пособия.

Такие занятия с людьми я проводила неоднократно, и всем они очень помогли.

Вирджиния Сэтир

ЖИВИ СВОЕЙ МЕЧТОЙ

Мой друг Монти Роберте — владелец ранчо в Сан-Исидро. Он пригласил меня погостить в его доме, а также попытаться выиграть немного денег, ставя на лошадей и соревнованиях. Эти деньги мне были необходимы на развитие молодежных программ.

Когда я был у него в последний раз, он представил меня обитателям ранчо.

— Я хочу рассказать вам, почему пригласил к себе Джека. Это старая история о молодом человеке, семья которого занималась тренировкой лошадей, переезжая с места на место, с фермы на ферму, с ранчо на ранчо. Из-за частых переездов парень постоянно прерывал учебу в школе.

Когда он был в выпускном классе, учеников попросили написать сочинение о том, чем они мечтают заняться после окончания школы.

В тот вечер он исписал семь страниц, рассказывая о своей мечте стать владельцем ранчо. Он рассказывал очень подробно о своей будущей жизни, даже начертил схему ранчо размером в 200 акров, указав расположение домов, конюшен и тренировочных полей. Затем парень начертил подробный план дома в 4000 квадратных футов, в котором он мечтает жить.

На следующее утро молодой человек отнес сочинение, представлявшее детальный проект его будущей жизни, в школу и отдал учителю. Через два дня учитель вернул сочинение обратно. На первой странице была начертана большая красная буква "F"* и написано: "Останься после уроков".

Парень, мечтавший о лошадях и ранчо, подошел к учителю и спросил:

— Почему вы поставили мне неудовлетворительную оценку?

Учитель ответил:

— Твоя мечта стать владельцем ранчо и разводить лошадей нереальна. У тебя нет денег. Твоя семья постоянно переезжает с места на место. Как ты собираешься разводить лошадей, когда даже одна лошадь стоит чрезвычайно дорого? Ты пишешь, что хочешь купить землю, племенной табун... Ты никогда не сможешь этого сделать, потому что у тебя нет и никогда не будет денег. — А потом учитель добавил: — Если напишешь другое сочинение, в котором расскажешь о каком-нибудь обычном, реальном и выполнимом желании, я изменю неудовлетворительную отметку на положительную.

Парень вернулся домой и обдумывал предложение учителя весь вечер. Он спросил у отца, как ему поступить, и тот ответил:

— Сынок, ты должен жить своим умом. Я считаю, что тебе следует самому принять решение.

Прошла неделя, и молодой человек, не исправив в сочинении ни слова, вернул его учителю.

— Пусть у меня будет неудовлетворительная оценка, но мечту свою я не предаю, — заявил он.

Затем Монти повернулся к слушавшим его людям и произнес:

— Я рассказал вам обо всем этом потому, что вы находитесь в доме размером 4000 квадратных футов, расположенном на ранчо в 200 акров. А то школьное сочинение о моей мечте до сих пор висит в рамке на стене возле камина. Но у моей истории есть продолжение. Два года назад, летом, тот школьный учитель привез пожить на моем ранчо тридцать

учеников. Уезжая, он сказал мне: "Когда я был твоим учителем, то чувствовал себя человеком, который ворует у других людей мечты. Все эти годы я занимался тем, что обкрадывал детей. К счастью, ты оказался крепким парнем и не позволил мне искалечить тебе жизнь".

Никому не позволяйте воровать ваши мечты! Живите сердцем — это самое главное в жизни.

Джек Кэнфилд

* Оценка "неудовлетворительно".

ТАЙНА КОРОБКИ ИЗ-ПОД СИГАР

Однажды под Рождество, когда я еще училась в выпускном классе колледжа, я приехала домой на каникулы. Родители собирались на праздники в Бостон, а я с двумя братьями оставалась присматривать за магазином. За день до поездки отец отвел меня в свой кабинет, располагавшийся в задней части магазина. Комната была такая маленькая, что в ней умещались лишь пианино и кушетка. Кровать поставить было некуда, иначе пришлось бы сидеть на полу или около пианино. Отец подошел к пианино и достал из-за его задней стенки коробку из-под сигар. Открыв ее, он стал показывать мне вырезки из газетных статей. В то время я читала лишь детективы Нэнси Дрю, поэтому вырезки из газетных статей не произвели на меня должного впечатления.

— Что это? — поинтересовалась я.

— Это написанные мной статьи и несколько писем редактору, которые были опубликованы, — серьезно ответил отец.

Я прочитала все газетные вырезки, и под каждой статьей стояла подпись "Уолтер Чапмен, эсквайр".

— Почему ты никогда не рассказывал мне об этом? — удивилась я.

— Не хотел, чтобы знала твоя мама, — ответил отец. — Она всегда твердила, что я недостаточно образован для того, чтобы писать статьи. Я мечтал стать политиком, но она отговорила меня. Думаю, она боялась, что неудачи сломят меня. Однако я все же пишу статьи в журналы и газеты, но держу это в тайне от нее. Я решил, что однажды отдам эту коробку самому близкому человеку, то есть тебе.

Закончив читать, я взглянула на отца и заметила, что в глазах его блестят слезы.

— Да, я мечтал о лучшей доле, — произнес он.

— А в последнее время ты отсылал куда-нибудь статьи? — спросила я.

— Да, я послал несколько своих замечаний и предложений в один религиозный журнал по поводу более тщательного отбора членов церковной комиссии, — сообщил отец. — Но прошло уже три месяца, а ответа я пока не получил.

Я не знала, как утешить горячо любимого мной отца, о талантах и стремлениях которого раньше даже и не подозревала.

— Подожди, может быть, скоро придет ответ, — сказала я.

— Ладно, все в порядке, — улыбнувшись и подмигнув мне, произнес он, закрыл коробку из-под сигар и спрятал ее за пианино.

На следующее утро наши родители сели в автобус, следующий до железнодорожной станции Хаверхилл, откуда уходил поезд на Бостон, а мы с братьями остались в магазине. Весь день я размышляла о сигарной коробке и об увлечении отца. Братьям я ни о чем не рассказала, мне хотелось, чтобы о тайне отца не знал никто. Тайна коробки из-под сигар принадлежала только мне.

Вечером я выглянула из окна магазина и неожиданно увидела свою мать, выходящую из автобуса. Она была одна, без отца. Мать пересекла площадь и быстрым шагом направилась к дверям нашего магазина.

— Что случилось? — хором воскликнули мы с братьями. — А где отец?

— Отец умер, — заплакав, ответила она и пошла на кухню. В горестном изумлении мы последовали за матерью. Она

рассказала, что когда они в толпе шли по переходу через станцию Парк-стрит, отец внезапно упал. Какая-то женщина, очевидно, медицинская сестра, наклонилась над ним, а потом, взглянув на нее, произнесла: "Он мертв".

Мать в оцепенении стояла над неподвижно лежащим телом отца, а люди, обходя их, торопились по своим делам. Подошедший священник сказал: "Я вызову полицию", — и исчез. Мать стояла около отца почти час, пока наконец не приехала "скорая помощь". Его тело повезли в морг, и мать поехала за ним, чтобы забрать личные вещи. Потом она села в автобус и вернулась домой.

Когда мать рассказывала нам о смерти отца, ее голос и руки дрожали, но она не плакала, стараясь сдерживаться. Мы всегда восхищались ее самообладанием.

Вскоре в магазин вошел покупатель и спросил нас:

— А где старик?

— Он умер, — ответила я.

— О Господи... — пробормотал покупатель.

Я никогда не думала о своем отце как о старике, и вопрос покупателя меня неприятно поразил. Впрочем, поразмыслив, я пришла к выводу, что он прав: отцу было семьдесят лет, а матери — шестьдесят. Но отец никогда не жаловался на здоровье, выглядел бодрым

и жизнерадостным... И вот теперь его не стало. Я никогда больше не услышу его шуток, песен, которые он тихонько напевал, по вечерам закрывая ставни магазина. "Старик" нас покинул.

Утром в день похорон я сидела за столом в магазине, просматривала карточки соболезнования, присланные по случаю смерти отца, и складывала их в альбом для наклеивания вырезок. Неожиданно мой взгляд упал на свежий номер религиозного журнала, лежавший на столе. Обычно я никогда не заглядываю в такие журналы, считая их скучными, но в тот момент решила полистать его. А вдруг там напечатали статью отца? И действительно нашла ее!

Я схватила журнал, побежала в кабинет отца, закрыла дверь и расплакалась. Вообще-то я стараюсь всегда держать себя в руках, но напечатанная статья произвела на меня сильное впечатление. Я читала ее и плакала, глотая слезы. По-

том достала из-за пианино сигарную коробку и нашла среди вырезок письмо на двух страницах, адресованное моему отцу, в котором редактор благодарил его за присланные предложения. Внизу стояла подпись: Генри Кабот-старший.

С тех пор прошло много лет, но я до сих пор никому не рассказываю о коробке из-под сигар. Пусть это останется нашей с отцом тайной.

Флоренс Литтауэр

ПОДДЕРЖКА

Множество известных исторических примеров свидетельствует о том, что рядом с главным героем чаще всего находился любящий человек или надежный друг, подбодривший его в трудную минуту. Если бы не София, преданная жена и друг, вряд ли среди знаменитых имен в литературе появилось бы имя Натаниела Хоторна.

Однажды убитый горем Натаниел вернулся домой и сообщил жене, что с ним случилась беда: его выгнали с таможни, где он работал. Реакция Софии удивила мужа.

— Теперь, — бодро произнесла она, — ты наконец сможешь написать свою книгу!

— Да, — уныло ответил Натаниел, — но на что мы будем жить, пока я буду сочинять ее?

К его изумлению, София выдвинула ящик шкафа и достала оттуда внушительную пачку денег.

— Откуда у тебя деньги? — воскликнул Натаниел.

— Я всегда знала, что ты талантливый человек, — сказала София. — Я была уверена, что однажды ты сочинишь шедевр, поэтому каждую неделю откладывала часть денег, которые ты давал мне на ведение домашнего хозяйства. Скопила достаточную сумму, на которую мы сможем прожить в течение года.

Так благодаря поддержке любимой женщины в американской литературе появился выдающийся роман Натаниела Хоторна "Алая буква",

Нидо Кубейн

УОЛТ ДЖОНС

Вопрос в том, склонны вы к приключениям и авантюрам или нет.

Джозеф Кэмпбелл

Никто не отрицает того, что путешествовать и заниматься любимым делом замечательно, но не каждый человек может позволить себе путешествовать или осуществлять заветные желания из-за солидного возраста. Флоренс Брукс присоединилась к Корпусу мира, когда ей исполнилось 64 года. Глэдис Клапписон жила в маленькой квартирке университета Айовы и работала над диссертацией на соискание звания доктора философских наук, когда ей было 82 года. А Эд Ститт в возрасте 87 лет занимался в колледже в Нью-Джерси. Эд говорил, что учеба предохраняет его от старческих болезней и позволяет сохранить ясность ума.

Но никто так не поразил мое воображение и не запал в душу, как Уолт Джонс из Такомы, штат Вашингтон. Уолт пережил свою третью жену, с которой состоял в браке 52 года. Когда жена умерла, кто-то из знакомых посочувствовал ему, что тяжело, наверное, остаться без старого друга, бывшего рядом на протяжении многих лет.

— Конечно, тяжело, — ответил Уолт, — но вместе с тем это и неплохо.

— Неплохо? — изумленно спросили его.

— Я не хочу говорить о покойной жене плохо, у неё был хороший характер, но в последнее десятилетие мне было с ней тяжело. — И Уолт объяснил, в чем это заключалось: — Она ничем не интересовалась и постепенно превращалась в косного, отсталого человека. Десять лет назад, когда мне было 94 года, я сказал жене, что мы ничего не видели в мире, кроме тихоокеанского северо-запада. Жена спросила, что я имею в виду, и я ответил: "Хочу купить жилой автофургон и посетить оставшиеся 48 штатов. Как тебе мое предложение?"

"Ты сошел с ума, Уолт!" — воскликнула тогда жена.

"Тебе не хочется путешествовать?"

"Да мы погибнем в этих путешествиях! Умрем, и никто не отыщет наши могилы. И кто, кстати, сядет за руль?"

"Разумеется, я, дорогая", — ответил я.

"Ты нас угробишь!" — заявила жена.

А я люблю оставлять следы на песках времени, — продолжал Уолт. — Но о каких путешествиях можно говорить, сидя дома?

— Уолт, а теперь, когда ваша жена умерла, чем вы намерены заняться?

— Я похоронил супругу и купил жилой автофургон. Сейчас 1976 год, и я собираюсь посетить оставшиеся 48 штатов и таким образом отпраздновать двухсотлетие со дня основания Соединенных Штатов Америки.

В тот год Уолту удалось побывать в 43 штатах, продавая сувениры и безделушки. Когда его спросили, берет ли он в машину путешествующих автостопом туристов, он ответил:

— Никогда. Боюсь, что кто-нибудь ограбит меня, шарахнет по голове или мы попадем в аварию.

Когда со дня смерти жены Уолта прошло всего шесть месяцев, он еще не купил жилой автофургон, но я уже видел его в машине сидящим рядом с привлекательной 62-летней женщиной.

— Уолт! — воскликнул я, когда мы встретились. — В машине были вы?

— Я, — ответил он.

— А кто та женщина, которая сидела рядом с вами? Это ваша дама сердца?

— Да.

— Дама сердца? Уолт, но вы были женаты три раза а сейчас вам 104 года. Эта женщина моложе вас лет на сорок!

— Ну и что? — произнес он. — После смерти жены я быстро понял, что мужчине трудно жить одному в автофургоне.

— Да, Уолт, я понимаю вас, вам одиноко и не с кем поговорить.

— И это тоже, — без колебания произнес он.

— Тоже? — переспросил я. — Вы намекаете на то, что у вас к этой женщине романтический интерес?

— Конечно.

— Но, Уолт, в жизни мужчины наступает такое время, когда...

— Ты говоришь о сексе?

— Да, резервы человеческого организма ограничены...

— Возможно, ты прав.

В 1978 году, когда в нашей стране началась инфляция, Уолт стал главным инвестором одного жилищного проекта. На вопрос, почему он не отнес деньги в какой-нибудь проверенный банк, а вложил их в жилищное строительство, Уолт ответил:

— А вы разве не знаете? Сейчас в стране инфляция. Деньги можно вкладывать лишь в надежные проекты, прибыль от которых появится через годы.

В 1980 году Уолт продал со скидкой значительную часть своей собственности в округе Пирс, штат Вашингтон. Очень скоро стало ясно, что он не набил свои карманы большими деньгами, но рассчитывает на прибыль в будущем.

— Я подписал контракт на 30 лет, деньги начнут возвращаться, когда мне стукнет 138.

Свое 110-летие Уолт отмечал на телешоу Джонни Карсона. Он замечательно выглядел: седая борода и черная шляпа делали его похожим на полковника Сандерса.

— Рад, что вы здесь, Уолт, — сказал Джонни.

— Когда тебе 110 лет, то везде хорошо, — заметил Уолт.

— 110?

— 110.

— Сколько?

— Карсон, ты что, оглох? По-моему, я ясно выразился: мне 110 лет.

— Любопытно то, что вы старше меня в два раза, без трех дней.

Читателей тоже, очевидно, впечатляет такая дата. Одно столетие и еще десять лет — таков путь, пройденный этим человеком.

Уолт тем временем, усмехнувшись, продолжил:

— Сколько же лет должно быть человеку, если он может забыть дату своего рождения? Неужели он никогда не заглядывает в календарь? Или очень расстраивается, что миновал еще один год? Сколько же мне лет? 30? 40? 50? Кстати, когда мне исполнилось 50 лет, мои друзья пришли поздравить меня, нарядившись в черные костюмы, с увядшими розами в руках, словно это был не день рождения, а похороны. Джонни, знай, жизнь не заканчивается в 65 лет. Я был знаком с людьми, которые только к 75 годам стали жить благополучно и даже процветать. Вот, например, мой жилищный проект, в который я вложил деньги несколько лет назад. В 105 лет я стал значительно богаче жить, чем прежде. Хочешь, я поделюсь с тобой одним секретом, Джонни?

— Разумеется.

— Забудь о днях рождения.

Надеюсь, что история об Уолте Джонсе вдохновит наших читателей оставаться молодыми душой до последнего дня своей жизни.

Боб Монуод

ДОСТАТОЧНО ЛИ У ВАС ВЫДЕРЖКИ, ЧТОБЫ ПРИНИМАТЬ КРИТИКУ?

Не тот критик, кто замечает досадные ошибки, не человек, указывающий сильной личности на ее промахи или недостатки. Уважение вызывает находящийся на арене борьбы человек, чье лицо испачкано пылью, потом и кровью, кто храбро борется, искренне заблуждается, совершает промахи и ошибки, потому что без них не совершить ни одного достойного поступка. Этот человек познал сильную привязанность, тратит свои силы на настоящее дело, он испытал торжество подлинного триумфа. И если такого

человека постигает неудача, то он твердо знает, что его место не рядом с робкими и черствыми душами, никогда не познавшими сладость побед и горечь поражений.

Теодор Рузвельт

РИСК

Два зернышка лежали рядом на плодородной весенней земле.

Первое зернышко сказало: "Я хочу вырасти! Я хочу пустить корни глубоко в почву подо мной и пустить ростки над землей... Я мечтаю распуститься нежными почками и возвестить о приходе весны... Я хочу ощутить теплые лучи солнца и капельки росы на моих хрупких лепестках!"

И зернышко выросло, превратившись в цветок.

Второе зернышко сказало: "Я боюсь. Если я пушу корни в землю, то неизвестно, с чем они столкнутся там, в темноте. Если у меня вырастут нежные стебли, то они могут повредиться... А если появятся бутоны, то их обглодает какое-нибудь насекомое. А если из бутонов распустятся цветы, то их сорвут или затопчут ногами. Нет уж, лучше я подожду, когда наступит безопасное время".

И второе зернышко стало ждать.

Курица, бродившая в поисках корма, увидела лежащее на плодородной земле зерно и мгновенно склевала его.

Мораль этой истории: тех, кто боится рисковать и двигаться вперед, жизнь обязательно "заклюет".

Патти Хансен

ИЩИТЕ ВАРИАНТЫ

Мы впервые услышали эту историю, когда только начинали свой обучающий курс "Доход в миллион долларов", призванный помочь людям повысить свой годовой доход и довести его до миллиона долларов в год и более. Общеизвестно, что человек предпочитает двигаться по наезженной колее — работать напряженнее и упорнее, но не с умом и смекалкой. Однако чтобы достичь успеха в жизни и стать богатым человеком, недостаточно просто хорошо и напряженно работать. Необходимо сломать привычные стереотипы о процессе работы, изменить устоявшиеся привычки и выбрать новый, правильный путь.

Я сижу в уютном номере отеля "Милкрофт", окруженного соснами и расположенного в живописном местечке в часе езды от Торонто. Наступил жаркий июльский полдень. Я сижу и прислушиваюсь к звукам отчаянной борьбы за жизнь в нескольких шагах от моего кресла.

Маленькая муха жужжит на оконном стекле в безумной попытке вырваться из плена, но силы оставляют ее. Трепещущие крылышки со всей очевидностью свидетельствуют о стратегии их хозяйки: работать надо напряженно и тяжело, и тогда сумеешь одолеть стекло и оказаться на воле.

Но усилия затрачены напрасно, и нет надежды на спасение. Борьба с оконным стеклом — часть ловушки, которая затягивает все больше и больше. И как бы напряженно муха ни старалась одолеть оконное стекло, у нее нет шансов на успех. Но насекомое поставило перед собой цель вырваться из оконного плена и упорно добивается этого.

Муха обречена, и вскоре она умрет на этом оконном стекле.

В дальнем конце комнаты расположена дверь — она открыта. Десять секунд полета — и цель может быть достигнута: муха окажется на свободе. Всего несколько взмахов крыльев — и ловушка распадется, выпуская муху на волю. Казалось бы, так легко и просто...

Почему муха не пытается отыскать иной путь к спасению, а продолжает биться об оконное стекло? Ведь этот путь бесперспективен. У насекомого нет разума, и оно не может просчитывать варианты своих действий. Путь, избранный мухой, ведет в тупик, но она этого не понимает.

Установка на то, чтобы работать упорно и напряженно, не всегда верна, и цели, которые человек ставит перед собой, не достигаются. А порой подобный стереотип мышления просто вредит человеку, сводя его шансы на успех к нулю.

Прайс Притчетт

СЕРВИС С УЛЫБКОЙ

Человек написал письмо в маленький отель городка на Среднем Западе, где он планировал остановиться во время отпуска. Вот это письмо;

"Я бы очень хотел приехать к вам со своей собакой. Мой пес очень ухоженный и хорошо воспитан. Позвольте мне остановиться в номере вашего отеля вместе с ним?"

Ответ хозяина отеля не заставил себя ждать:

"Я являюсь владельцем отеля уже много лет. За все эти годы ни одна собака не воровала из номеров полотенца, постельное белье, серебряные изделия или картины со стен.

Мне никогда не приходилось выгонять собаку из отеля за то, что она явилась пьяной или вела себя неподобающим образом. И никогда ни одна собака не удирала из моего отеля, не заплатив по счету.

Я буду рад видеть вашего пса в своем заведении. И если он поручится за вашу благонадежность, то я сдам один из номеров своего отеля и вам тоже".

Карл Альбрехт и Рон Зенке "Сервис Америки"

6. ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ

Трудности пугают, когда вы пасуете перед поставленными целями.

Генри Форд

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ

Мы, находившиеся в концентрационных лагерях, помним людей, которые приходили к нам в бараки, подбадривали и делились последним куском хлеба. Таких людей было немного, но своим поведением они доказывали, что у человека можно отобрать все, кроме одного — свободы выбора жизненной позиции в тяжелых обстоятельствах, свободы выбора своего пути.

Виктор И. Франкл "Поиск смысла жизни"

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

Знаете ли вы, что:

- После первой пробы в кино в 1933 году Фред Астор получил ответ от руководства Голливудской киностудии: "Больше и не пытайтесь! Способности отсутствуют. Не умеете танцевать!" Всю жизнь Фред Астор хранил это послание на камине в своем доме на Беверли-Хиллз.
- Один футбольный эксперт так высказался о Винсе Ломбарди: "Для футбола он непригоден. Плохая реакция".
- Сократа называли "безнравственным растлителем юношества".
- Когда Питер Дж. Дэниел учился в четвертом классе, его учительница Филлипс постоянно твердила: "Джон, ты неспособный ученик, из тебя не получится ничего путного". Питер оставался неграмотным до 26 лет. Его приятель приходил к нему по вечерам и читал вслух книгу "Как стать богатым". Теперь Питер — владелец нескольких магазинов, его бизнес процветает, и недавно вышла его последняя книга под названием "Миссис Филлипс, вы ошиблись!".
- Луиза Мэй Олкотт, автор книги "Маленькие женщины", в юности работала официанткой и швеей, чтобы помочь своей семье.
- Бетховен плохо играл на скрипке и предпочитал исполнять собственные произведения, вместо того чтобы совершенствовать технику игры. Его учитель считал его плохим композитором.
- Родители знаменитого оперного певца Энрико Карузо мечтали, чтобы сын стал инженером. А его учитель считал, что у Энрико нет голоса и он никогда не сможет петь.
- Чарльз Дарвин, основатель теории эволюции, в свое время прервал медицинскую карьеру. Его отец говорил: "Тебя ничего не интересует в жизни, кроме стрельбы, собак и охоты". В своей автобиографии Дарвин писал: "Все мои учителя и отец считали меня посредственностью и говорили, что у меня слабо развит интеллект".
- Уолта Диснея выгнали из редакции газеты за "отсутствие свежих идей". Семь раз Уолт Дисней терпел банкротство, пока не построил свой знаменитый "Диснейленд".
- Учителя Томаса Эдисона объявляли его тупым и неспособным к наукам.
- Альберт Эйнштейн не умел говорить до четырех лет, читать выучился в возрасте семи лет. Его учитель характеризовал его как "туго соображающего, необщительного и

витающего в облаках". Он поступал и провалился на экзаменах в политехническую школу Цюриха.

- Луи Пастер был в школе средним учеником и набрал по химии 15 баллов из 22 возможных.

- Исаак Ньютон плохо учился в школе.

- Отец скульптора Родена говорил: "Мой сын — идиот". Роден считался неуспевающим учеником и три раза проваливался на экзаменах в школу искусств. Дядя Родена обзывал его неучем.

- Драматург Теннесси Уильяме был разъярен, когда его пьесу отвергли в Вашингтонском университете, куда он поступал учиться. Его педагог вспоминал, что Уильяме объявил решение экзаменаторов непродуманным и глупым.

- Хозяева бакалеи, где работал Ф. У. Вулворт, рассказывали, что он не умел общаться с покупателями.

- Генри Форд пять раз терпел неудачи, прежде чем его бизнес стал приносить прибыль.

- Спортивная карьера Бейба Рута, величайшего атлета в истории спорта, знаменитого бейсболиста, побившего все

рекорды по "круговым пробежкам", тоже сложилась не сразу. У Рута было и много неудачных матчей.

- Уинстон Черчилль терпел поражение шесть раз. Он стал премьер-министром Англии лишь в возрасте 62 лет.

- Восемнадцать издателей отвергли историю Ричарда Баха "Чайка по имени Джонатан Ливингстон", и только Макмил-лан опубликовал ее в 1970 году. К 1975 году только в США было продано 7 миллионов экземпляров рассказа о парящей чайке.

- Ричард Хукер 7 лет работал над своим сатирическим военным романом "Военно-полевой госпиталь", 21 издатель отказался опубликовать его, и только Морроу решил рискнуть и издать роман, который сразу стал бестселлером. По его сценарию сняли блокбастер и многосерийный телефильм, пользовавшийся большим успехом у зрителей.

Джек Кэнфилд и Марк В. Хансен

ДЖОН КОРКОРАН — ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ УМЕЛ ЧИТАТЬ

Сколько Джон Коркоран помнил себя, ему всегда было нелегко говорить. Слова с трудом складывались в предложения, гласные звуки "проглатывались" и эхом отдавались в ушах. В школе Джон сидел за партой, угрюмый и молчаливый, зная, что сильно отличается от других детей. Если бы кто-нибудь сел рядом с ним, обнял за плечи и сказал:

— Я помогу тебе. Не бойся!

Но никто не принимал в расчет его заболевание — косноязычие. И Джон не мог объяснить, что левое полушарие его мозга, отвечающее за логическое мышление, недостаточно развито.

Во втором классе Джона посадили за последнюю парту, в третьем — учительница предлагала детям бить Джона по ногам, когда он отказывался читать и писать. Когда Джон учился в четвертом классе, с ним случился приступ удушья: учитель вызвал его к доске, а он не смог выговорить ни слова. Так Джон "переходил" из класса в класс, ни разу не оставшись на второй год.

На выпускной вечер по случаю окончания школы Джон не пошел, а отправился болеть за свою любимую баскетбольную команду. После вечера мама встретила Джона, поцеловала его и заговорила о поступлении в колледж. Колледж? Но это же безумие! Однако Джон после долгих размышлений все-таки решил поступать в колледж университета в Эль-Пасо, штат Техас, где он мог бы заниматься своим любимым баскетболом.

В колледже Джон постоянно спрашивал новых приятелей: какой экзаменатор задает наиболее легкие тесты? Кто дает возможность выбрать ответы?

Джон вышел из класса, порвал листы бумаги, на которых должен был отвечать на вопросы, чтобы никто не попросил посмотреть его записи. Вечером он долго лежал в кровати, не в силах успокоиться и заснуть. Наконец он поклялся себе, что всеми правдами и неправдами поступит в колледж и получит диплом.

И Джон Коркоран все-таки получил диплом об окончании колледжа и в 1961 году стал... учителем.

Джон начал работать в Калифорнии. Каждый день он вызывал какого-нибудь ученика к доске и просил его читать вслух учебник. Он давал ученикам стандартные задачки, правильные ответы на которые были обведены кружками. А в выходные дни Джон подолгу лежал в постели, испытывая приступы отчаяния.

Через несколько лет Джон познакомился с Кэти, студенткой и медсестрой — серьезной девушкой с твердым характером.

— Я должен признаться тебе кое в чем, Кэти, — сказал Джон в 1965 году накануне их свадьбы. — Я... не умею читать.

"Но Джон — учитель, — растерянно думала Кэти. — Почему он так сказал? Может быть, он имел в виду, что не очень хорошо читает?"

Кэти поняла, что имел в виду муж, только когда увидела, как Джон не в состоянии прочитать книжку своей маленькой полуторагодовалой дочери. И Кэти начала помогать Джону: она заполняла его бумаги и отвечала на письма. Почему Джон не обратился к ней с просьбой научить его читать и писать? Он просто не верил, что кто-нибудь сможет это сделать.

Когда Джону было 28 лет, он занял денег, купил дом, отремонтировал его и сдал в аренду. Затем он купил и сдал другой. Его дела пошли успешно, и Джон нанял секретаря-юриста, ставшего партнером по бизнесу.

Однажды секретарь сообщил Джону, что тот стал миллионером. Замечательно! Кто обратит внимание на то, что миллионер дергает дверь на себя, хотя на ней написано "от себя", или стоит перед туалетом, глядя, из какой двери выйдет мужчина?

В 1982 году дела Джона резко ухудшились. Его дома перестали брать в аренду, а инвесторы отказывались вкладывать деньги в его земельные проекты. Джону начали приходить письма с угрозами о судебном преследовании за неуплату долгов. Джон умолял банкиров дать ему ссуду, просил строителей не бросать работу... Ночью ему снилось, что судья в черной мантии спрашивает его: "Скажите суду правду, Джон. Вы действительно не умеете читать?"

Наконец осенью 1986 года Джон Коркоран в возрасте 46 лет совершил два поступка, которые поклялся себе никогда не совершать. Он заложил свой дом, чтобы получить последний заем в банке, и поехал в библиотеку Карлсбада. Там Джон попросил, чтобы его познакомили с женщиной, которая возглавляла общеобразовательные курсы, и со слезами признался ей:

— Я не умею читать.

Его учительницей стала 65-летняя Элеонор Кондит. Каждый день методично и упорно она обучала Джона чтению и письму. Через 14 месяцев дела в его земельной компании наладились, а Джон выучился читать.

Следующим шагом Джона Коркорана стало признание: он произнес речь перед 200 ошеломленными бизнесменами в Сан-Диего, рассказав им о своих былых проблемах. Сделав признание, Джон излил душу и возглавил совет директоров общества по борьбе с неграмотностью Сан-Диего. Он стал много ездить по стране и выступать с речами.

— Неграмотность — разновидность рабства! — убежденно говорил он. — Мы не можем тратить время даром, обвиняя кого-либо в этом. Наша цель — убедить людей научиться чтению и письму!

Теперь Джон читал все, что попадалось на глаза: книги, журналы, надписи на дорожных указателях... А Кэти очень радовалась за него. Наконец Джон стал спокойно спать по ночам!

Осталось выполнить еще одно дело, о котором Джон давно мечтал, достать пыльную, перевязанную выцветшей от времени красной ленточкой коробку, хранившуюся в его кабинете, и прочитать письма Кэти, которые она писала Джону двадцать пять лет назад накануне их свадьбы.

Гари Смит

НЕ БОЙТЕСЬ НЕУДАЧ

Вас часто преследовали неудачи, о многих из которых вы даже и не помните.

Вы часто падали, когда учились ходить.

Вы едва не утонули, когда впервые попытались научиться плавать, не правда ли?

Вы много раз упустили мяч, когда учились играть в бейсбол.

Хорошие бейсбольные игроки тоже не сразу научились делать круговую пробежку с возвратом в "дом".

Р.Х. Мейси семь раз получал отказ, прежде чем открыл собственный магазин в Нью-Йорке.

Английский романист Джон Криси получил 753 отказа, прежде чем опубликовал 564 книги.

Бейсболист Бейб Рут потерпел неудачу 1330 раз, но совершил 714 круговых пробежек по всем трем "базам" с возвратом в "дом".

Вспоминайте о возможностях, которые вы упустили, даже не попытавшись что-либо предпринять.

Письмо опубликовано "Юнайтед технолоджиз корпорэйшн" в "Уолл-стрит джорнэл"

АВРААМ ЛИНКОЛЬН НИКОГДА НЕ СДАВАЛСЯ

У каждого из нас есть чувство долга. Каждый стремится к победе. Я тоже обладаю этими качествами,

Авраам Линкольн

Величайшим примером настойчивости и воли к победе является жизнь Авраама Линкольна. Этот человек никогда не пасовал перед трудностями и всегда преодолевал их.

Линкольн родился в бедной семье, и неприятности преследовали его всю жизнь. Он проиграл восемь выборов, дважды потерпел неудачу в бизнесе, страдал от нервных расстройств.

Жизнь могла бы сломить Линкольна, но он не поддавался, стремясь к победе, и в результате стал величайшим президентом в истории Соединенных Штатов Америки.

На долю Линкольна выпало много трудностей и неприятностей. Ниже обозначены этапы жизненного пути Линкольна, приведшего его в Белый дом.

1816 год. Его семья лишилась дома. Линкольн пошел работать, чтобы помочь родителям.

1818. Умерла мать Линкольна.

1831. Потерпел неудачу в бизнесе.

1832. Баллотировался в законодательный орган штата, но проиграл.

1832. Потерял работу, хотел поступить в юридическую школу, но не прошел по конкурсу.

1833. Занял деньги у друга для организации нового дела, но в конце года обанкротился. Следующие семнадцать лет Линкольн выплачивал этот долг.

1834. Снова баллотировался в законодательный орган штата и победил.

1835. Был помолвлен, но невеста умерла, и Линкольн тяжело переживал ее потерю.

1836. Заболел на нервной почве и шесть месяцев пролежал в постели.

1838. Избирался спикером законодательного органа штата, но не набрал нужного количества голосов.

1840. Баллотировался в члены коллегии выборщиков (на президентских выборах), но потерпел неудачу.

1843. Избирался в конгресс, но не прошел.

1846. Снова избирался в конгресс, победил, переехал в Вашингтон и получил хорошую работу.

1848. Переизбирался в конгресс, но проиграл.

1849. Хотел занять пост служащего государственной конторы, регистрирующей земельные сделки, в своем родном штате, но ему было отказано.

1854. Избирался в сенат США, но проиграл. 1856. Баллотировался на пост вице-президента от республиканской партии, но получил менее ста голосов. 1858. Снова избирался в сенат и проиграл. 1860. Избран президентом Соединенных Штатов Америки.

Путь был тернистым и трудным. Почва ускользала из-под ног, я спотыкался, падал, но поднимался и говорил себе: "Это всего лишь маленькая неудача, но не провал".

Авраам Линкольн Источник неизвестен

УРОК, ПРЕПОДАННЫЙ СЫНОМ

Мой сын Даниэль увлекся серфингом в возрасте тринадцати лет. Каждый день перед школой и после нее он надевал костюм для подводного плавания, заплывал за линию буйков и ждал, когда ему бросят вызов приятели от трех до шести футов роста. И вот в один роковой день любовь Даниэля к серфингу подверглась суровому испытанию.

— С вашим сыном произошел несчастный случай, — сообщил спасатель по телефону моему мужу Майку.

— Что-то серьезное?

— Очень серьезное: когда он вынырнул на поверхность, углом доски ему повредило глаз.

Майк доставил сына в комнату скорой помощи, оттуда его направили в отделение пластической хирургии. Мальчику зашили лицо возле глаза и переносицы в двадцати шести местах.

Я летела на самолете после лекций по договору, когда зашивали рану Дэна. Майк приехал встречать меня в аэропорт прямо из операционной. Поприветствовав меня у входа в зал, он сказал, что Дэн ожидает в машине.

— Что с ним? — спросила я. Помню, в тот день с утра я думала о том, что на море очень противные волны.

— С ним произошел несчастный случай, но сейчас он чувствует себя хорошо.

Наихудшие опасения пребывающей в постоянных разъездах матери сбылись. Я побежала к машине с такой резвостью, что у моей туфли отлетел каблук. Я распахнула дверцу машины, и мой младшенький сынок с залепленным глазом обхватил меня руками, восклицая:

— Ой, мама, я так рад, что ты вернулась домой!

Я разрыдалась в его объятиях и стала говорить, как это ужасно, что меня не было дома, когда позвонил спасатель.

— Все в порядке, мам, — успокаивал меня сын. — Ты ведь все равно не разбираешься в серфинге.

— Что? — спросила я, смущенная его логикой.

— Я скоро поправлюсь. Доктор говорит, что я смогу вернуться в воду уже через восемь дней.

Уж не сошел ли сын с ума? Я хотела было сказать, что ему не будет позволено подходить снова к воде по крайней мере лет до тридцати пяти, но вовремя прикусила язык. И мысленно вознесла молитву, чтобы он забыл о своем серфинге на веки вечные.

В течение последующих семи дней сын осаждал меня просьбами разрешить ему вернуться к занятиям серфингом. Когда я в сотый раз энергично ответила "нет", он сразил меня моим же оружием.

— Мам, ты учила нас не бросать то, что мы любим.

Затем он преподнес мне "взятку" — заключенное в рамку стихотворение Лэнгстона Хьюза, которое он купил, "потому что оно напоминало мне о тебе".

Мать — своему сыну

Так вот, скажу тебе, сын мой,

Я в жизни шла не по хрустальной лестнице.

Немало было на моем пути

Гвоздей торчащих ржавых и обломков,

И развороченных корявых досок,

И мест, не устланных коврами.

Но все время

Я вверх карабкалась.

Достигнув же площадки,

Сворачивала, шла по переходу,

Куда не проникал и лучик света.

Так не сворачивай назад и ты, мой сын,

И не садись безвольно на ступени, Решив, что дальше будет слишком трудно. Ты не сдавайся и не падай духом. Я и сейчас еще стремлюсь вперед, Иду, карабкаюсь, хоть и теперь Не по хрустальной лестнице иду я.

Я сдалась.

Тогда Даниэль был всего лишь мальчиком, который увлекался серфингом. Сейчас он мужчина, сознающий свою ответственность. Он входит в список двадцати пяти лучших мастеров серфинга в мире.

Я была испытана на верность по важнейшему принципу, которому учу своих слушателей в разных городах: "Увлеченные люди становятся приверженцами того, что они любят, и никогда любимого дела не бросают".

Даниэла Кеннеди

КРАХ? НЕТ! ЛИШЬ ВРЕМЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Увидеть суть вещей в зародыше — вот что такое гений.

Лао-Цзы

Если вы придете ко мне с визитом в мой офис в Калифорнии, вы увидите на одной стене комнаты красивые старомодные испанские изразцы, автомат для газированной воды и девять покрытых кожей стульев из красного дерева. Необычно? Да. Но если бы эти стулья могли говорить, они рассказали бы о том, как я однажды едва не потеряла всякую надежду и готова была капитулировать.

Это был период окончания Второй мировой войны, и с работой было очень напряженно. Боб, мой муж, занял денег и купил небольшую химчистку. У нас, родителей двух милых младенцев, типовой дом, и мы должны были вовремя платить все необходимые взносы. Затем наступил черный день. Не было денег ни на уплату взносов за дом, ни на что другое.

Я не обладала какими-то особенными талантами, не имела практики и не получала образования в колледже. Я была не слишком высокого мнения о себе. Но я вспомнила, что когда-то в прошлом одна учительница в школе находила у меня кое-какие способности. Она вдохновила меня на занятия журналистикой и назвала меня менеджером по рекламе и редактором очерков в школьной газете. Я подумала: "Если мне удастся написать заметку в "Колонку покупателя" для небольшой еженедельной газетенки в нашем провинциальном городке, то, возможно, я смогу заработать на денежный взнос за дом".

У меня не было машины, не было няни, которая могла бы посидеть с детьми. Поэтому я посадила детей в скрипучую детскую прогулочную коляску, привязав сзади большую подушку. Колесо у коляски то и дело отваливалось, но я ставила его на место каблучком башмака и продолжала толкать ее перед собой. Я решительно настроилась на то, что дети не потеряют свой дом, как это не раз случалось со мной в детстве.

Однако в редакции газеты мне сказали, что работы нет. У меня родилась идея. Я спросила, могу ли я купить место для рекламы оптом и продавать его в розницу в качестве "Колонки покупателя". Они согласились, позже признавшись, что мысленно давали мне недельный срок, после чего я устану возить тяжело нагруженную коляску по деревенским дорогам и откажусь от своей затеи. Однако они ошиблись.

Идея с "Колонкой покупателя" сработала. Я заработала достаточно денег для уплаты взноса за дом и для покупки подержанной машины, которую Боб нашел для меня. Затем я наняла ученицу средней школы, которая смотрела за детьми с трех до пяти вечера каждый день. Когда часы отбивали три, я хватала образцы газет и вылетала за дверь, чтобы мчаться по нужным адресам.

Однако в один печальный день я получила отказ, когда пришла, чтобы забрать рекламное объявление.

— Почему? — спросила я.

Мне объяснили, что Рубен Алман, владелец аптеки, не рекламирует свои товары у меня. Его заведение было очень популярным в городе, с мнением Алмана очень считались.

— Что-то не в порядке с вашей рекламой, — объяснили мне.

У меня упало сердце. Эти четыре несостоявшиеся объявления дали бы мне сумму, достаточную для выплаты очередного взноса за дом. Подумав, я решила еще раз переговорить с мистером Алманом. Все его любят и уважают, он долг жен выслушать меня. До этого всякий раз, когда я пыталась связаться с ним, он оказывался недоступным: его либо не было, либо он бывал занят. Я понимала, что, если он станет помещать рекламу у меня, другие торговцы тоже последуют его примеру.

На сей раз, когда я вошла в аптеку, мистер Алман находился в рецептурном отделе в глубине помещения. Я очаровательно улыбнулась ему и протянула "Колонку покупателя", аккуратно отмеченную детским зеленым мелком. Я сказала:

— Все уважают ваше мнение, мистер Алман, вы не взглянете на мою работу?

Он скривил рот и энергично затряс головой:

— Нет!

Сердце мое оборвалось и, казалось, с такой силой стукнулось об пол, что это услышали все вокруг.

Весь мой энтузиазм куда-то мгновенно испарился. Я подошла к красивому старому автомату с газированной водой перед аптекой, чувствуя, что у меня нет сил ехать домой, достала из кармана последние десять центов и взяла кока-колу с вишней. Я лихорадочно пыталась сообразить, что мне делать дальше. Неужели мои дети лишатся дома, как это

бывало со мной во времена моего детства? Неужели моя учительница ошибалась и талант, о котором она говорила, всего лишь вымысел? Глаза мои наполнились слезами.

— В чем дело, дорогая? — услышала я негромкий голос. Я подняла глаза и увидела сочувственное лицо приятной седовласой леди, сидевшей на стуле рядом с автоматом. От отчаяния я рассказала ей свою историю, закончив словами:

— Но мистер Алман, которого все так уважают, не захотел взглянуть на мою работу.

— Покажите мне вашу "Колонку покупателя", — попросила леди. Взяв газету, она внимательно прочитала отмеченный текст. Затем повернулась на стуле, встала, повернула голову в сторону рецептурного отдела и командным голосом, который был слышен за квартал, крикнула: — Рубен Алман, поди-ка сюда!

Эта леди оказалась миссис Алман!

Она велела Рубену дать объявление в мою газету. На сей раз его рот растянулся в широкой улыбке. Затем миссис Алман попросила меня назвать имена четырех торговцев, которые отвергли мои услуги. Подойдя к телефону, она позвонила каждому из них. Затем обняла меня и сказала, что они готовы дать в моей газете рекламные объявления.

Рубен и Вивьен Алман стали нашими близкими друзьями и постоянными клиентами по рекламе. Я узнала, что Рубен очень милый человек. Раньше он размещал рекламные объявления у других, теперь пообещал Вивьен больше этого не делать. Если бы я раньше спросила людей в городе, я бы сразу могла выяснить, что мне с самого начала следовало поговорить с миссис Алман. Наша беседа с ней возле старого автомата стала поворотным моментом. Мой рекламный бизнес расширился до четырех офисов с 285 служащими, которые обслуживают по контрактам 4000 рекламодателей.

Позже, когда мистер Алман модернизировал старую аптеку и убрал автомат с газированной водой, мой славный муж Боб купил его и установил в моем офисе. Если вы будете в Калифорнии, мы с вами вместе посидим на стульях возле него. Я налью вам кока-колы с вишней и напомню, что никогда нельзя сдаваться, следует помнить, что помощь всегда ближе, чем мы думаем.

А затем я скажу вам, что если вы не можете найти нужного человека, способного вам помочь, наведите дополнительные справки. Попробуйте обходной путь. И закончу замечательными словами Билла Марриотта:

— Крах? Никогда с этим не сталкивался. Я имел дело лишь с временными отступлениями.

Дотти Уолтерс

ЧТОБЫ Я МОГ ЛУЧШЕ ТВОРИТЬ, Я ОЖИДАЮ...

1. Вдохновения.
2. Разрешения.
3. Подбадривания.
4. Готовности кофе.

5. Своей очереди.
6. Когда кто-то расчистит путь.
7. Уточнения остальных правил.
8. Премии.
9. Более широкого фарватера.
10. Реванша.
11. Снижения ставок.
12. Наличия большого количества времени.
13. Когда цены на нефть вырастут.
14. Нужного человека.
15. Бедствия.
16. Когда время почти истечет.
17. Заведомого козла отпущения.
18. Когда дети уйдут из дома.
19. Когда индекс Доу Джонса составит 1500.
20. Когда лев уляжется рядом с ягненком.
21. Общего согласия.
22. Лучших времен.
23. Более благоприятного гороскопа.
24. Чтобы вернулась моя юность.
25. Двухминутного предупреждения.
26. Когда профессия юриста будет реформирована.
27. Когда будет переизбран президент.
28. Возраста, дающего мне право на эксцентричность.
29. Завтрашнего дня.
30. Денег или чего-то еще более существенного.

31. Ежегодного медицинского осмотра.
32. Когда улучшится круг моих друзей.
33. Когда ставки станут выше.
34. Начала семестра.
35. Когда моя дорога расчистится.
36. Когда кошка перестанет царапать диван.
37. Когда не будет риска.
38. Когда лающая соседская собака покинет город.
39. Когда мой дядя вернется домой со службы.
40. Когда кто-то откроет меня.
41. Более надежных гарантий.
42. Более низких доходов от прироста капитала.
43. Когда перестанет действовать закон о сроках давности.
44. Когда умрут мои родители. (Шутка!)
45. Когда будет найдено средство для излечения СПИДа.
46. Когда исчезнут вещи, которых я не понимаю или не одобряю.
47. Когда окончатся войны.
48. Когда возродится моя любовь.
49. Когда кто-то станет оберегать меня.
50. Четко написанных инструкций.
51. Когда улучшится контроль за рождаемостью.
52. Когда отменят поправки к Конституции о равноправии женщин и мужчин.
53. Конца бедности, несправедливости, жестокости, обмана, некомпетентности, эпидемий, преступности и низкопробной рекламы.
54. Когда истечет срок действия патента конкурента.
55. Когда вернется Цыпленок Малыш.

56. Когда мои подчиненные поумнеют.
57. Когда усовершенствуется мое "эго".
58. Когда закипит кастрюля.
59. Моей новой кредитной карточки.
60. Настройщика рояля.
61. Конца этой встречи.
62. Когда будет погашена моя дебиторская задолженность.
63. Когда будет покончено с безработицей.
64. Весны.
65. Когда мой костюм вернется из химчистки.
66. Когда ко мне вернется самоуважение.
67. Голоса с неба.
68. Когда не нужно будет выплачивать алименты.
69. Чтобы проблески блестящего ума, запрятанные в моих первых неуклюжих попытках, были замечены, хорошо вознаграждены. И я мог спокойно и комфортно работать над продолжением.
70. Когда получит новую интерпретацию "Регламент" Роберта.
71. Когда прекратятся и утихнут резкие боли и недомогания.
72. Когда в банке очереди станут меньше.
73. Когда ветер станет свежее.
74. Когда мои дети станут вдумчивыми, аккуратными, послушными и самостоятельными.
75. Следующего сезона.
76. Кого-то, кто помог бы мне собраться с духом.
77. Чтобы моя жизнь была названа генеральной репетицией и было разрешено внести перед премьерой изменения в ее сценарий.
78. Когда возобладает логика.
79. Следующего раза.
80. Когда перестанешь заслонять мне свет.

81. Когда придет мой корабль.
82. Лучшего дезодоранта.
83. Завершения моей диссертации.
84. Острого карандаша.
85. Когда будет оплачен чек.
86. Когда моя жена, фильм или бумеранг снова вернутся.
87. Одобрения доктора, разрешения отца, благословения министра или согласия адвоката.
88. Утра.
89. Когда Калифорния провалится в океан.
90. Менее бурного времени.
91. Когда придет разносчик льда*.
92. Возможности позвонить за счет абонента.
93. Списания долгов.
94. Когда уменьшатся мои позывы к курению.
95. Когда снизятся расценки.
96. Когда увеличатся расценки.
97. Когда расценки стабилизируются.
98. Когда будет приведено в порядок имение моего дедушки.
99. Расценок на уик-энд.
100. Карточки-шпаргалки.
101. Когда ты начнешь первым.

Давид Б. Кэмпбелл

* Обыгрывается название пьесы Ю. О'Нила "Разносчик льда грядет" (1939).

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ

Основное отличие между обыкновенным человеком и человеком-борцом заключается в том, что борец воспринимает все как вызов, а обыкновенный человек — либо как счастливый дар, либо как бедствие.

Дон Жуан

У Роджера Кроуфорда было все, что необходимо для игры в теннис, кроме двух рук и ноги.

Когда родители бросили первый взгляд на Роджера, они увидели младенца с выступом наподобие большого пальца, торчащего из правого предплечья. И с одним пальцем, торчащим из левого. Ладоней у него не было. Руки и ноги младенца были укорочены, на сморщенной правой ступне — всего три пальца, усохшую левую ногу вскоре пришлось ампутировать.

Доктор сказал, что это заболевание встречается у новорожденных в Соединенных Штатах в одном из 90 000 случаев. Доктор сказал, что Роджер скорее всего никогда не сможет ходить и сам себя обслуживать.

К счастью, родители Роджера не поверили доктору.

— Мои родители всегда учили меня, что я буду физически неполноценным лишь настолько, насколько я сам захочу, — рассказывал Роджер. — Они никогда не позволяли мне жалеть себя или брать верх надо мной другим по причине моих физических недостатков. Однажды у меня возникли неприятности из-за того, что я опаздывал с подачей письменных работ в школе. Я попросил отца написать записку моим учителям с просьбой о двухдневной отсрочке. Вместо этого отец велел мне начать работу на два дня раньше.

Отец Роджера постоянно поощрял его занятия спортом, учил ловить и бросать волейбольный мяч, играл с ним после школы в футбол. В двенадцать лет Роджер смог занять место в школьной команде по регби.

Перед каждой игрой Роджер лелеял мечту о том, что он забьет гол. В один прекрасный день ему представился такой шанс. Мяч оказался в его руках, и Роджер побежал вперед на своей искусственной ноге к линии ворот. Тренер и его друзья по команде изо всех сил подбадривали его. Однако на десятиардовой отметке игрок из другой команды догнал Роджера и схватил его за левую щиколотку. Роджер попытался вырваться, но — увы! — искусственная нога осталась в руках у противника.

— Однако я остался стоять, — вспоминал Роджер. — Не зная, что можно сделать еще, я поскакал к линии ворот. Подбежал и вскинул руки вверх. Гол! Но дело было даже не в заработанных шести очках. Вы бы видели выражение лица мальчишки, который держал мою искусственную ногу.

Любовь Роджера к спорту росла, а с ней росла его вера в себя. Хотя и не каждое препятствие покорялось Роджеру. Когда он завтракал вместе с другими ребятами, они видели, как ему трудно обращаться с приборами, и это причиняло Роджеру мучительную боль, равно как и его неудачи при попытках научиться печатать на машинке.

— Из этого я извлек очень полезный урок, — сказал Роджер. — Если ты не можешь делать все, значит, нужно сосредоточиться на том, что ты можешь делать.

Роджер научился отбивать мяч теннисной ракеткой. К несчастью, когда он бил слишком сильно, из-за слабой хватки ракетка улетала прочь. К счастью, Роджер в спортивном

магазине наткнулся на странного вида ракетку и нечаянно сунул палец между перемычками ее рукоятки. Роджер отрегулировал перемычки и теперь мог отбивать и подавать мяч не хуже любого здорового игрока. Он тренировался каждый день и скоро стал играть и проигрывать матчи.

Однако Роджер не сдавался. Он продолжал тренироваться—и играл, играл. Операция на двух пальцах левой руки способствовала тому, что он смог крепче захватывать ракетку, отчего игра значительно улучшилась. У Роджера не было образцов для подражания, но он фанатично полюбил теннис, постоянно совершенствовался и со временем стал выигрывать.

Роджер продолжал играть в теннис и в колледже и закончил свою теннисную карьеру, одержав 22 победы и проиграв 11 матчей. Позже он стал первым из людей с ограниченными физическими возможностями, кому выдали сертификат инструктора по теннису профессиональной теннисной ассоциации Соединенных Штатов. В настоящее время Роджер ездит по стране, делится опытом с многочисленными слушателями, рассказывая о том, как научиться побеждать вне зависимости от того, кто ты есть.

— Единственная разница между тобой и мной состоит в том, что ты способен видеть мои недостатки, а я не могу видеть твоих. Но у всех нас они есть. Когда люди спрашивают меня, как я сумел преодолеть свои физические недостатки, я говорю им, что я ничего не преодолевал. Просто я понял, что именно я не могу делать — например, играть на пианино или есть с помощью палочек. Но самое главное — я узнал, что я могу делать. И я делаю, что могу, вкладывая в это всю душу и сердце.

Джек Кэнфилд

ДА, ТЫ МОЖЕШЬ

Опыт — это не то, что случается с человеком. Это то, что человек делает, когда с ним что-то случается.

Олдос Хаксли

Что, если в возрасте 46 лет вы до неузнаваемости обгорели в ужасной мотоциклетной аварии, а затем четыре года спустя оказались парализованы ниже пояса после авиакатастрофы? Можете вы рассчитывать на то, что станете миллионером, уважаемым политическим деятелем, счастливым новобрачным или процветающим бизнесменом? Можете вы представить себя сплавляющим плоты? Прыгающим с парашютом? Баллотирующимся в конгресс?

Мистер Митчелл прошел через все это после двух ужасных катастроф, когда его лицо представляло из себя пестрое одеяло из пересаженных лоскутков кожи, руки лишились пальцев, а истончившиеся ноги недвижимо покоились в кресле-каталке.

16 операций перенес Митчелл после мотоциклетной аварии, когда у него обгорело более 65 процентов кожи, и он был не в состоянии взять в руку вилку, набрать номер телефона или принять ванну без чьей-либо помощи. Однако Митчелл, в прошлом солдат морской пехоты, никогда не сдавался.

— Я командир своего корабля, — сказал он. — Я могу рассматривать эту ситуацию как временное отступление или как исходную точку.

Через шесть месяцев он снова пилотировал самолет.

Митчелл купил себе в Колорадо дом в викторианском стиле — такую старинную усадьбу, самолет и бар. Позже он скооперировался с двумя друзьями, основал компанию для переработки лесной древесины и стал вторым по значению промышленником в Вермонте.

А четыре года спустя после мотоциклетной аварии самолет, пилотируемый Митчеллом, рухнул на взлетно-посадочную полосу во время взлета. У Митчелла было повреждено 12 грудных позвонков и парализовано все тело ниже талии.

— Я размышлял: что за дьявольщина творится со мной? Чем я заслужил такое?

Не сломленный неудачей, Митчелл день и ночь работал, чтобы обрести самостоятельность. Он был избран мэром города Крестид-Бут в штате Колорадо, поставив задачу избавить город от горных разработок, которые губили красоту окружающей среды. Позже Митчелл баллотировался в конгресс, воспользовавшись своей неординарной внешностью как козырем и идя на выборы под лозунгом: "Не только еще одно смазливое лицо".

Несмотря на свой шокирующий внешний вид и физические увечья, Митчелл занялся сплавом леса плотами, влюбился и женился, получил степень магистра, продолжал летать и активно заниматься защитой природы и политикой.

Его негибкая и активная позиция объясняет его появление в телепередачах "Сегодняшнее шоу" и "Доброе утро, Америка", а также его регулярные публикации в газетах и журналах "Парад", "Тайм" и др.

— До того как я был парализован, я умел делать 10 000 вещей, — говорит Митчелл. — Сейчас осталось 9000. Я вынужден сконцентрироваться либо на 1000 потерянных навыков, либо на 9000 оставшихся. Я рассказываю людям, что я набил две громадные шишки в жизни. Если я предпочел не использовать их в качестве повода для того, чтобы уйти со сцены, то, возможно, и вы в тех ситуациях, которые вас тянут назад, увидите новые перспективы. Вы можете слегка отступить, чтобы был более широкий обзор, и сказать: "Возможно, это не так уж и трудно".

Помните — важно не то, что происходит с вами, а то, как вы действуете в этот момент.

Джек Кэнфилд и Марк В. Хансен

БЕГИ, ПЭТТИ, БЕГИ

Когда Пэтти Уилсон пребывала в совсем юном и нежном возрасте, доктор обнаружил, что у нее эпилепсия. Ее отец, Джим Уилсон, по утрам регулярно бегал трусцой. Однажды, когда девочке было лет тринадцать, она застенчиво улыбнулась и сказала:

— Папа, мне бы очень хотелось бегать с тобой каждый день, но я боюсь, что у меня случится припадок.

Отец сказал:

— Если он случится, я знаю, как надо действовать, так что начинай бегать.

И они каждый день бегали трусцой. Им это обоим очень нравилось, и никаких припадков во время бега не случалось.

Когда Пэтти училась на первом курсе, она сказала отцу:

— Папа, мне бы очень хотелось побить женский мировой рекорд по дальности пробега.

Отец полистал "Книгу рекордов Гиннеса" и обнаружил, что самая длинная дистанция, на которую бегали женщины, составляет 80 миль. Пэтти заявила:

— Я собираюсь пробежать из округа Ориндж до Сан-Франциско (расстояние 400 миль). На втором курсе, — продолжала она, — я добегу до Портленда, штат Орегон (свыше 1500 миль). Студенткой -предпоследнего курса я пробегу до Сент-Луиса (около 2000 миль). На последнем курсе я добегу до Белого дома (свыше 3000 миль).

Пэтти была амбициозна и полна энтузиазма. На свою эпилепсию она смотрела всего лишь как на некоторые "неудобства". Девушка сконцентрировала свое внимание не на том, что она потеряла, а на том, что у нее осталось.

В тот год Пэтти совершила пробег до Сан-Франциско. Бежала она в тенниске с надписью: "Я люблю эпилептиков!" Рядом с ней бежали ее отец, ее мама и медсестра, занимая следовала машина на случай возможных неприятностей.

На втором курсе вслед за Пэтти бежали ее однокурсники. Они сделали большой плакат, на котором были слова: "Беги, Пэтти, беги!" С того времени они сделались ее девизом и заглавием написанной ею книги. Во время второго марафона, на пути к Портленду, она сломала ногу. Доктор запретил ей бегать. Он сказал:

— Я должен наложить гипсовую шину тебе на щиколотку, и это создаст тебе непреодолимую помеху.

— Док, вы не понимаете, — ответила она. — Это не просто моя причуда, это одержимость! Я делаю это не просто для себя, я делаю это для того, чтобы многие люди сбросили цепи, которые их связывают по рукам и ногам. Есть ли какой-то способ, чтобы я могла продолжить бег?

Доктор предоставил ей возможность выбора. Он предложил обмотать ногу клейкой повязкой, а не накладывать гипсовую шину. Он предупредил ее, что будет больно и пойдут волдыри. Пэтти велела доктору обмотать ногу клейкой повязкой.

Она завершила свой бег в Портленде, при этом последнюю милю ее сопровождал губернатор Орегона.

Через четыре месяца почти непрерывного бега от Западного до Восточного побережья Пэтти прибыла в Вашингтон и пожала руку президенту Соединенных Штатов. Она сказала ему:

— Я хотела, чтобы люди знали, что эпилептики — обычные люди и могут вести нормальный образ жизни.

Я недавно рассказал эту историю на одном из своих семинаров, и после его окончания ко мне подошел мужчина со слезами на глазах, протянул большую, сильную руку и сказал:

— Марк, меня зовут Джим Уилсон. Вы рассказали о моей дочери Пэтти.

Он сообщил, что благодаря ее благородным усилиям были собраны деньги и открыт медицинский центр по лечению эпилепсии, строительство которого обошлось в 19 миллионов долларов.

Если Пэтти Уилсон смогла сделать так много, располагая столь небольшими возможностями, то каких высот можете добиться вы, находясь в полном здравии и силе?

Марк В. Хансен

ВОЛЯ И РЕШИМОСТЬ

Маленький деревенский школьный домик отапливался старомодной пузатой печкой. Обязанностью маленького мальчика было прийти в школу утром пораньше, растопить печь и обогреть комнату до прихода учителя и своих одноклассников.

Однажды, придя в школу, дети увидели, что здание охвачено пламенем. Маленького мальчика вытащили из горящего дома без сознания. Он получил обширные ожоги в нижней части тела и был доставлен в ближайшую больницу.

Лежа на кровати, обгоревший, находящийся в полубессознательном состоянии мальчик услышал, как доктор тихонько говорил его матери, что ее сын наверняка умрет и это будет наилучшим исходом, потому что огонь изуродовал ему всю нижнюю часть тела.

Однако мужественный мальчик не хотел умирать. Он принял решение выжить, И к удивлению врача, ему это удалось. Когда угроза смерти миновала, он снова подслушал негромкий разговор между доктором и матерью. Доктор говорил, что было бы лучше, если бы мальчик умер, поскольку он обречен оставаться калекой — нижние конечности не будут функционировать.

И мужественный мальчик опять принял важное решение. Он не будет калекой. Он будет ходить. К несчастью, он был лишен возможности передвигаться. Его волочащиеся, болтающиеся худые ноги отказывались повиноваться.

Наконец его выписали из больницы. Каждый день мать делала массаж его маленьким ножкам, однако результат оставался прежним. Тем не менее мальчик не отчаивался.

Если он не находился в постели, то был прикован к инвалидной коляске. Однажды в солнечный день мать отвезла его во двор, чтобы он подышал свежим воздухом. Вместо того чтобы сидеть в коляске, он соскользнул с нее и стал ползти по траве.

Он дополз до забора на границе их участка. С огромными усилиями он поднялся и стал медленно, шаг за шагом, передвигаться вдоль забора, преисполненный решимости научиться ходить. Он проделывал это каждый день, так что рядом с забором появилась вытоптанная дорожка. Он страстно хотел влить жизнь в свои бесчувственные ноги.

Ежедневный массаж, его железная воля и решимость сделали свое дело — он научился стоять, затем, пусть неуверенно и спотыкаясь, ходить, наконец, ходить самостоятельно и в конечном итоге — бегать.

Он стал снова посещать школу, затем бегать в нее — бегать оттого, что он испытывал от этого настоящую радость. Позже, в колледже, он организовал команду любителей бега.

А еще позже на Мэдисон-сквер-гарден этот молодой человек, который, по мнению доктора, не должен был выжить, а уж тем более ходить, — этот мужественный волевой юноша, доктор Глен Каннингэм, пробежал милю быстрее всех.

Берт Дубин

СИЛА ОПТИМИЗМА

Годы войны во Вьетнаме были смутным и тяжелым временем для американской внешней политики, а участники ее пережили множество трагедий. Но именно оттуда берет начало удивительная история капитана Джералда Л. Коффи.

Его самолет был сбит над Южно-Китайским морем 3 февраля 1966 года, последующие семь лет он провел в лагере для военнопленных. Он рассказывал, что из числа военнопленных выжили только те, кто постоянно занимался физическими упражнениями, молился и настойчиво поддерживал связь с остальными. После нескольких дней пыток, дабы он подписал признания, которых от него требовали, его бросили в камеру. Мучения усугублялись чувством вины за то, что его сломали. Он не знал, были ли еще пленные американцы в камерах блока, пока не услышал чей-то голос:

— Мужчина со сломанной рукой из шестой камеры, ты слышишь меня? — Это был полковник Робинсон Ризнер. — Здесь безопасно разговаривать. Добро пожаловать в отель разочарований.

— Полковник, что-нибудь известно о моем штурмане Бобе Хансене?

— Нет. Слушай, Джерри, ты должен научиться поддерживать связь, перестукиваясь через стену. Это единственная возможность у нас как-то связаться друг с другом.

Ризнер сказал "у нас"! Это означало, что были и другие военнопленные. "Слава Богу, я здесь не один", — подумал Коффи.

— Тебя пытали, Джерри? — спросил Ризнер.

— Да. И я чувствую себя ужасно из-за того, что они кое-что выудили у меня.

— Видишь ли, — сказал Ризнер, — если они задались целью сломать человека, они своего добьются. Очень важно, чтобы ты пришел в себя. Придерживайся следующих правил: сопротивляйся внутренне изо всех сил, если они хотят сломать тебя, не сдавайся. Залижи раны и снова выпрямись. Не казни себя. Мы должны беречь друг друга.

За малейшие нарушения Коффи наказывали, распиная на канатах. Его приятель из соседней камеры выстукивал через стену, призывал держаться и говорил, что молится за него.

— В другой раз, когда наказывали его, — рассказывает Коффи, — уже я утешал его через стену.

Наконец Коффи получил письмо от жены:

Дорогой Джерри!

Пришла великолепная весна, но, конечно же, мы скучаем по тебе. Дети чувствуют себя хорошо. Ким катается на водных лыжах по озеру. Мальчики плавают и ныряют с пирса, а маленький Джерри плещется с пластиковым пузырем на спине.

Коффи оторвался от письма, прижал к груди, в глазах его стояли слезы. Маленький Джерри? Какой такой Джерри? Затем понял. Это их малыш, родившийся после того, как Коффи попал в плен, и жена назвала его Джерри. Она не могла знать, что все предыдущие письма он не получил, поэтому писала об этом как о давно известном ему факте. Коффи рассказывал:

— Я прижимал ее письмо и был весь переполнен эмоциями. Я испытал наконец облегчение, узнав, что с семьей все в порядке, и горечь оттого, что не увижу Джерри в первый год его жизни, а также благодарность за то, что просто остался жив.

Письмо заканчивалось так:

Мы все, а также многие другие, молимся о том, чтобы ты остался жив и поскорее вернулся. Береги себя, родной. Я люблю тебя.

Пи.

Коффи рассказывал о долгих часах, в течение которых военнопленные мысленно прокручивали фильмы, ходили из комнаты в комнату по своему бараку. Снова и снова они проигрывали сцены своего возвращения домой. Коффи говорит, что именно его друзья и его вера помогли ему перенести это испытание. Каждое воскресенье старший офицер в каждом блоке подавал сигнал — молитвенный час. Каждый, кто мог, вставал в своей камере, и люди, как бы ощущая единство душ, произносили Двадцать второй псалом: "Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих, умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена".

Коффи говорил:

— Я понял, что, хотя и пребываю в заключении в этом ужасном месте, моя чаша однажды преисполнится и я вернусь в красивую и свободную страну.

Наконец мирный договор был подписан, и 3 февраля 1973 года, в седьмую годовщину своего пленения, Коффи предстал перед двумя молодыми вьетнамскими офицерами.

— Сегодня мы должны вернуть тебе твои вещи, — сказал один из них.

— Какие вещи?

— А вот эти.

Коффи судорожно сглотнул и потянулся за золотым обручальным кольцом, которое офицер держал между большим и указательным пальцем. Да, это было его кольцо. Он надел его на палец.

Чуть свободно, но кольцо определенно его. Он не думал, что когда-нибудь снова его увидит.

— Моим детям было 11 и 12 лет, когда кольцо с меня сняли. Внезапно я почувствовал себя старым и уставшим.

В лучшие годы своей жизни я столько времени отсидел в средневековой темнице, практически потерял руку. Я подумал, а примут ли меня мои дети, которые повзрослели и изменились, снова в семью и каким будет наша встреча? Подумал о Би. Устрою ли я ее? Любит ли она еще меня? Поймет ли Би, как много она значила для меня все эти годы?

Коффи смутно припоминает поездку на автобусе до Ханоя, но одна деталь запомнилась отчетливо: поблескивающий на солнце красивый красно-бело-голубой флаг, нарисованный на хвосте огромного транспортного самолета С-141, ожидающего первую партию освобожденных военнопленных.

Рядом с самолетом было несколько десятков американских военных, которые улыбались им из-за ограждения и приветствовали. Когда пленные выстроились по двое, вьетнамский офицер зачитал их имена, звания и род войск.

— Командер* Джералд Л. Коффи, флот Соединенных Штатов Америки. (За время его отсутствия он был повышен на два звания.)

Коффи шагнул вперед, и его внимание привлек американский полковник в голубой летной форме. Впервые за много лет Коффи увидел американскую военную форму. Полковник отдал честь Коффи.

— Командер Джералд Л. Коффи явился на службу, сэр!

— Добро пожаловать, Джерри! — Полковник шагнул вперед и обеими руками пожал Коффи руку.

Когда самолет загрузили, его откатали на взлетную полосу. Огромная, похожая на зверя машина покачивалась и вибрировала, пока пилот производил окончательную проверку характеристик двигателя. Рев сделался невыносимым, когда отпустили тормоза и самолет покатился по взлетной полосе. После взлета самолета раздался голос из громкоговорителя. Голос был сильный и уверенный.

— Поздравляю, джентльмены! Мы только что покинули Северный Вьетнам.

Лишь тогда все разразилось ликующими криками. Первый отрезок их пути домой завершился на авиабазе Кларк на Филиппинах. Толпа приветствовала прилетевших транспарантами: "Добро пожаловать домой! Мы любим вас. Храни вас Бог!" Раздавались бурные аплодисменты, когда объявлялось имя каждого военнопленного. Можно было видеть телевизионные камеры, однако бывшие пленные не имели понятия, что в этот самый час, когда в Америке было раннее утро, миллионы американцев прильнули к телевизорам, радуясь и рыдая...

Были установлены специальные телефоны, чтобы освобожденные военнопленные могли сделать первые звонки домой. У Коффи начался спазм в желудке, пока он ждал в течение нескольких долгих секунд, когда Би возьмет телефонную трубку в Санфорде, штат Флорида, где она с детьми ожидала звонка.

— Привет, малышка. Это я. Ты можешь в это поверить?

— Привет, милый! Да. Мы видели по телевизору, как ты сходил с самолета. Думаю, что вся Америка видела тебя. Ты выглядишь великолепно!

— Не знаю, я изрядно отощал, но чувствую себя нормально. Мечтаю поскорее добраться до дома.

Долгожданная встреча состоялась, и в воскресный день вся семья посетила мессу. После приветствия приходского священника Коффи сказал то, что может стать обобщением кодекса оптимиста:

— Вера была ключом к моему выживанию все эти годы. Вера в самого себя, в то, что я просто должен наилучшим образом выполнять свой долг и в конце концов с честью вернуться домой. Вера в моих друзей, начиная с вас, в то, что вы не забудете о моей семье, вера в моих товарищей, которые находились в различных камерах и блоках тюрьмы, в людей, от которых я зависел и которые, в свою очередь, зависели от меня. Вера в мою страну, в нашу национальную цель, в наше дело. И конечно, вера в Бога — это, как вы все знаете, фундамент всего и вся. Наша жизнь — это продолжающееся путешествие, и мы должны учиться и расти при каждом повороте на нашем пути, пусть иногда спотыкаясь, но постоянно двигаясь навстречу прекрасному внутри нас.

Давид Макнэлли Из книги "Сила оптимизма" Алана Лоу Макгинниса

* Соответствует капитану 1 ранга.

1 ВЕРА

Мы сильной породы. Если бы это было не так, нас бы не было сегодня. Да, мы сильной породы. Мы осчастливлены разумом и духом, каких нет больше ни у кого.

И в тяжелых, безвыходных, казалось бы, ситуациях нас спасает вера, почти божественная вера.

В приемной Института физиотерапии и реабилитации есть прикрепленная к стене бронзовая пластина. В течение нескольких месяцев два или три раза в неделю я являлся в институт для лечения и проходил мимо нее. Мне никогда не приходило в голову повернуться и прочитать выбитые на ней слова, сказанные неизвестным солдатом конфедерации. Но однажды я это сделал. Я прочитал их один раз, затем перечел снова. Когда я закончил читать второй раз, я едва не взорвался — нет, не от отчаяния! Меня охватило такое волнение, что я вынужден был крепче ухватиться за подлокотники моей инвалидной коляски. Хочу поделиться с вами прочитанным.

Символ веры для тех, кто страдал

Я просил у Господа сил, чтобы я мог совершенствоваться. Он сделал меня слабым, чтобы я научился смиренно повиноваться.

Я просил здоровья, чтобы я мог творить великие дела. Он дал мне физическую немощь, чтобы я радовался, делая самые простые вещи.

Я просил богатства, чтобы быть счастливым. Он дал мне бедность, чтобы я стал мудрым.

Я просил власти, чтобы я мог слышать хвалу людей. Он дал мне слабость, чтобы я почувствовал потребность в Боге.

Я просил всего, что позволит мне наслаждаться жизнью. Он дал мне жизнь, чтобы я мог наслаждаться всем.

Я не получил ничего из того, что просил, но получил все, на что надеялся.

Почти вопреки самому себе мои невысказанные молитвы были услышаны.

Среди людей я облагодетельствован больше, чем кто-либо другой.

Рой Кампанелла

ОНА СПАСЛА 219 ЖИЗНЕЙ

Миссис Бетти Тисдейл — героиня. В апреле 1975 года, вновь приехав во Вьетнам, она решила спасти сирот, которые оказались выброшенными на улицы. Она уже удочерила пятерых осиротевших вьетнамских девочек — вместе со своим мужем, бывшим педиатром полковником Патриком Тис-дейлом, отцом еще пятерых детей от первой жены.

Будучи американским военным врачом во Вьетнаме в 1954 году, Том Дули помогал беглецам с коммунистического севера. Бетти рассказывала:

— У меня такое ощущение, что Том Дули — святой. Знакомство с ним навсегда изменило мою жизнь.

Под влиянием книги Дули она забрала свои сбережения на жизнь и четырнадцать раз во время отпуска ездила во Вьетнам и работала в больницах и сиротских домах, которые основала. Будучи в Сайгоне, она буквально влюбилась в сирот в Ан-Лаке (Счастлирое место), которых опекала мадам Ву Тхи Нгай.

Когда Бетти осознала бедственное положение детей, она развила бурную деятельность. Она позвонила мадам Нгай и сказала:

— Я приеду, заберу детей и усыновлю их.

Она еще не знала, каким образом это сделает, но знала, что сделает непременно. Позже в кинофильме об эвакуации сирот "Дети Ан-Лака" Шерли Джона рассказали о Бетти.

Временами она совершала, казалось, невозможное. Она заявила:

— Я хочу, чтобы все эти детишки выросли в добрых христианских домах в Америке, а не при коммунизме.

Она отправилась во Вьетнам из Форт-Беннинга в воскресенье, прибыла во вторник в Сайгон и, забывая об отдыхе и сне, преодолела все препятствия и в субботу утром договорилась о перевозке детей на самолете. Однако доктор Дэн, глава отдела социального обеспечения в Сайгоне, внезапно заявил, что даст добро только для детей младше десяти лет, к тому же все дети должны иметь свидетельства о рождении. Но откуда у сирот свидетельства о рождении? Счастье уже в том, что они вообще остались живы!

Бетти отправилась в департамент детских больниц и сумела оформить свидетельства о рождении, сочинив даты, годы и места рождения для 219 детей всех возрастов.

— Я не имела понятия, где и когда они родились, но я своими руками сотворила свидетельства об их рождении, чтобы узаконить сам факт их существования.

Только свидетельства давали надежду на то, что дети смогут благополучно выехать и тем самым рассчитывать на счастливое будущее. Теперь или никогда.

После этого Бетти нужно было найти место для размещения сирот. Военные в Форт-Беннинге сопротивлялись, однако Бетти действовала умно и настойчиво. Не сумев связаться по телефону с генералом, она позвонила в штаб армии Бо Каллауэю. Но и там ей ничего не обещали.

Однако Бетти не признала своего поражения. Слишком далеко она зашла и слишком многое сделала, чтобы останавливаться. Поскольку Бо Каллауэй был родом из Джорджии, она позвонила его матери, обрисовала ситуацию и слезно попросила ее посодействовать в решении вопроса. Начальник штаба армии, ее сын, откликнулся незамедлительно и распорядился, чтобы одна из школ в Форт-Беннинге была временно предоставлена для размещения сирот Ан-Лака.

Однако еще оставалась проблема вывоза детей. Когда Кетти прибыла в Сайгон, она сразу же отправилась к послу Грэму Мартину и попросила помочь переправить детей. Посол согласился помочь, если все документы будут завизированы вьетнамским правительством. Доктор Дэн подписал последний документ буквально в те минуты, когда дети уже поднимались по трапу.

Сироты были худосочными и больными. Большинство из них не знали никакой другой жизни, кроме сиротского приюта. Выглядели они испуганными. Бетти попросила солдат и членов экипажа помочь детям пристегнуться и поесть. Вы не можете себе представить, как радостно бились сердца добровольцев, когда в чудесный субботний день 219 детей были отправлены, чтобы обрести свободу! Они кричали от радости и были счастливы, что внесли а это свой вклад.

Чартерные рейсы в США из Вьетнама — дело весьма хлопотное. Расходы на американский самолет составили 21 000 долларов. Доктор Тисдейл гарантировал оплату из любви к сиротам. Если бы у Бетти было больше времени, она добилась бы бесплатного проезда. Однако время было слишком важным фактором.

Каждый ребенок был усыновлен через месяц после прибытия в Соединенные Штаты. Лютеранское агентство Тресслер в Йорке, штат Пенсильвания, которое занимается устройством детей с физическими недостатками, подыскало дом каждому осиротевшему ребенку.

Бетти доказала снова, что можно добиться всего, чего ты хочешь, если ты не останавливаешься, услышав слово "нет", и проявляешь необходимую настойчивость. Как сказал однажды доктор Том Дули, "нужно, чтобы обыкновенные люди совершали необыкновенные дела".

Джек Кэнфилд и Марк В. Хансен

ТЫ НАМЕРЕН МНЕ ПОМОЧЬ?

В 1989 году землетрясение силой в 8,2 балла почти стерло с лица земли Армению, менее чем за четыре минуты погибло свыше 30 000 человек.

В момент этого кошмара и хаоса некий мужчина оставил дома жену, убедившись в ее безопасности, и бросился в школу, где должен был находиться его сын. Прибежав туда, он обнаружил, что здание расплющилось. Оправившись от шока, он вспомнил свое обещание, которое дал когда-то сыну:

— Что бы ни случилось, я всегда приду к тебе на помощь!

Слезами наполнились его глаза. Он смотрел на груды обломков на том месте, где когда-то была школа. Все выглядело совершенно безнадежным, но он помнил о своем обещании сыну!

Он стал вспоминать, куда отводил сына каждое утро. Вспомнил расположение класса, который должен был находиться в правом заднем углу здания. Он бросился туда и стал разбирать камни.

Тем временем к школе подошли другие убитые горем родители, которые в отчаянии восклицали:

— Мой сын! Моя дочка!

Некоторые родители из добрых побуждений старались оттащить убитых горем людей от развалин, убеждая:

— Слишком поздно!

— Они погибли.

— Вы не сможете им помочь!

— Пошли домой!

— Будьте реалистами, здесь уже ничего не сделаешь! Отец к каждому родителю обращался с одним вопросом:

— Ты намерен мне помочь?

И продолжал камень за камнем разбирать завал, чтобы добраться до сына.

Появился начальник пожарной команды и попытался отогнать всех от остатков школьного здания, объясняя:

— Сейчас всюду вспыхивают пожары, происходят взрывы. Вы подвергаете себя опасности. Мы сами обо всем позаботимся. Идите домой.

В ответ на это любящий отец спросил пожарного:

— Ты намерен мне помочь? Пришел милиционер и сказал:

— Вы обозлены и ведете себя неразумно. Подвергаете опасности других. Идите домой. Мы сами займемся этим.

Отец в ответ спросил:

— Ты намерен мне помочь?

Он мужественно продолжал разбирать завал один, потому что должен был сам убедиться, жив его сын или погиб.

Он копал 8 часов... 12 часов... 24 часа... 36 часов. Наконец на 38-м часу он отодвинул огромный камень и услышал голос своего сына.

— Арманд! — окликнул его отец по имени. И услышал в ответ:

— Папа?! Это я, папа! Я сказал другим детям, чтобы они не беспокоились. Я сказал им, что если ты жив, то спасешь нас. Ведь ты обещал: "Что бы ни случилось, я всегда приду на помощь!" И ты это сделал, папа!

— Что там у вас происходит? Как там? — спросил отец.

— Нас осталось четырнадцать из тридцати трех, папа. Мы все напуганы, голодны, хотим пить. И все ждали тебя.

Когда здание рухнуло, то образовалась ниша, и это спасло нас.

— Давай, сын мой, выходи!

— Нет, папа! Пусть другие дети выходят первыми, потому что я знаю, что ты меня спасешь. Что бы ни случилось, ты придешь мне на помощь.

Марк В. Хансен

ХОТЯ БЫ ЕЩЕ ОДИН РАЗ

В одном английском романе XIX века описывается небольшой городок в Уэльсе, в котором каждый год в течение последних 500 лет все жители собираются в церкви в канун Рождества и молятся. Вскоре после полуночи они зажигают фонари со свечками и с пением рождественских гимнов идут по деревенской дороге несколько миль до старой заброшенной церкви. Там они устраивают рождественское представление, с благоговением опускаются на колени и молятся. Их гимны согревают студеной декабрьский воздух.

В этом городке существует вера в то, что если все жители собираются в сочельник и молятся с искренней верой, то тогда, и только тогда, с наступлением полночи грянет второе пришествие. И 500 лет они приходят в полуразрушившуюся церковь и молятся. Однако пока что второе пришествие их обошло.

Одного из главных персонажей романа спрашивают:

— А ты веришь в то, что Он придет снова накануне Рождества в наш город?

— Нет, — отвечает мужчина, печально качая головой, — не верю.

— Тогда зачем ты ходишь туда каждый год? — спросили его.

— А что, — отвечает он с улыбкой, — если я окажусь единственным, кого там не будет, когда это произойдет?

Что ж, не слишком много веры у него, не так ли? И все же какая-то капля осталась. Как говорится в Новом Завете, нам требуется вера величиной с горчичное зерно, чтобы попасть в царство Божие. А если мы имеем дело с дефективными детьми, неблагополучными юношами и подростками, алкоголиками, психически неуравновешенными, склонными к самоубийству людьми, то нам просто необходима хотя бы малая толика веры, которая приведет в полуразрушившуюся церковь в канун Рождества. И тогда появится надежда.

Хэнок Маккарти

ОГРОМНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОКРУГ ВАС — ИСПОЛЬЗУЙТЕ ИХ

Есть много людей, которые могли бы стать олимпийскими чемпионами или чемпионами Америки, но они никогда не пытались этого добиться. На мой взгляд, по меньшей мере пять миллионов человек могли бы выиграть у меня прыжки с шестом в те годы, когда я был победителем. Люди, которые были сильнее, крупнее и быстрее меня, вполне могли бы это сделать, но они никогда не брали в руки шест, никогда не сделали попытки оторвать ноги от земли, чтобы перепрыгнуть через планку.

Огромные возможности вокруг вас. Великим сделаться легко, потому что вам помогают великие люди. Удивительно, что на всех съездах, на которых я бываю, великие бизнесмены делятся своими идеями со всеми присутствующими. Я видел, как великие торговцы рассказывают и показывают молодым коммивояжерам, каким образом они достигли своих вершин. Они ничего не утаивают. То же самое можно наблюдать и в спорте.

Никогда не забуду то время, когда я пытался побить рекорд Датча Уормердэма. Я уступал ему около фута. Как-то раз я позвонил ему и сказал:

— Датч, ты можешь мне помочь? Похоже, я достиг предела и не могу прыгнуть выше.

Он ответил:

— Ну конечно, Боб, приходи ко мне, и я расскажу тебе все, что знаю об этом.

Я провел три дня с мастером, этим величайшим в мире шестовиком. За три дня Датч передал мне весь свой опыт. Были вещи, которые я делал неправильно, и он подсказал мне, как это исправить. Короче говоря, я прибавил восемь дюймов. Этот замечательный парень научил меня всему самому лучшему, что знал и умел сам. Я обнаружил, что чемпионы и герои спорта охотно помогают вам стать великими.

Джон Вуден, великий баскетбольный тренер, исповедует такую философию: он считает, что каждый день должен помочь кому-то, даже если тот и не ответит ему благодарностью. Он считает это своей обязанностью.

Когда Джордж Аллен работал в колледже над магистерской диссертацией об оборонительном футболе, он сделал выжимку на тридцати страницах и направил ее самым выдающимся тренерам страны. Восемьдесят пять процентов воспользовались его советами.

Выдающиеся люди всегда готовы поделиться опытом, как это сделал один из величайших футбольных тренеров мира, Джордж Аллен. Они делятся своими секретами и хитростями. Найдите их, позвоните им, поговорите с ними, купите их книги. Это так легко — стать великим, когда вокруг вас столько великих людей.

Боб Ричарде, олимпийский чемпион

7. МУДРОСТЬ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

Эта жизнь — испытание.

Да, она всего лишь испытание.

Будь она настоящей жизнью,

Вы бы получили дальнейшие указания,

Куда вам идти и что делать!

Найдено на доске объявлений

УДАЧНАЯ СДЕЛКА

Когда Марите было тринадцать лет, среди молодежи в моду вошли перекрашенные тенниски и поношенные джинсы. Несмотря на то что сама я росла в годы Великой депрессии и не имела денег на платье, я никогда не одевалась так убого. Однажды я увидела, как она стоит у дороги и трет свои новые джинсы камнями и грязью. Я пришла в ужас от того, что она собирается испортить джинсы, за которые я только что выложила немалые деньги, и бросилась к ней, чтобы выговорить ей за это. Однако она продолжала усердно заниматься своим делом, пока я уже в который раз пересказывала ей душещипательную повесть о своем полном лишений детстве. Когда я закончила, так и не вызвав у дочери слез раскаяния, я спросила, зачем ей понадобилось губить новые джинсы, и она ответила, даже не подняв на меня глаз:

— Новые сейчас не носят.

— А почему?

— Просто не носят, и все тут. Поэтому я и хочу, чтобы они выглядели как старые.

Какая полная утрата логики! Неужели в угоду моде следует портить хорошую одежду?

Каждое утро, когда она собиралась в школу, я смотрела ей вслед и, вздыхая, думала про себя: "На кого похожа моя дочь!" Вот она стоит на автобусной остановке в старой тенниске своего отца, покрытой большими голубыми пятнами и разводами, как у какого-нибудь мусорщика. А эти джинсы, которые болтались так низко на бедрах, что я опасалась: стоит ей глубоко вздохнуть — и они поползут вниз! Впрочем, куда им было ползти? Они были такими жесткими и облегающими, что едва ли вообще могли упасть. Обтрепанные края джинсов, доведенные до такого состояния благодаря камням, имели бахрому, волочившуюся за ней, когда она шла.

Однажды, уже после того как Марита отправилась в школу, мне показалось, будто сам Бог обратился ко мне и сказал: "Понимаешь ли ты, с какими словами провожаешь Мариту каждое утро? Когда она приезжает в школу и ее подруги наперебой рассказывают о своих старомодных матерях, которые все время жалуются на их неряшливость, она может добавить к этому только твои постоянные сетования. Ты когда-нибудь обращала внимание на то, как одеты ее одноклассницы? Почему бы тебе не взглянуть на них хотя бы раз?"

В тот день я приехала, чтобы забрать Мариту из школы, и заметила, что многие ее сверстницы выглядели еще хуже. По пути домой я упомянула о том, что излишне погорячилась из-за порчи новых джинсов, и предложила своего рода компромисс:

— Отныне ты можешь носить все, что угодно, когда находишься в школе или встречаешься с подругами, и я не стану придираюсь к тебе из-за этого.

— Рада это слышать.

— Но когда я буду брать тебя с собой в церковь, в магазин или к своим друзьям, я хочу, чтобы ты одевалась так, как нравится мне, без лишних напоминаний с моей стороны. — Она задумалась над моими словами, и тогда я добавила: — Это значит, что в девяноста пяти случаях из ста ты поступаешь по-своему, и на мою долю остаются лишь пять процентов. Как ты на это смотришь?

В глазах ее вспыхнул огонек, и она от души пожала мне руку:

— По-моему, это удачная сделка, мама!

С тех пор я всегда с хорошим настроением провожала ее по утрам и больше не придиралась к ней по поводу одежды. Когда же я брала ее с собой в гости, она одевалась вполне прилично, причем без всякого шума или жалоб. Мы с дочерью и впрямь заключили удачную сделку!

Флоренс Литтауэр

НАЙДИТЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ

Все мы слышали выражение: "Остановитесь и вдохните запах роз". Но часто ли в нашей бурной и стремительно меняющейся жизни мы находим время для того, чтобы обратить

внимание на мир вокруг себя? Мы настолько поглощены нашими деловыми планами, мыслями о карьере, дорожном движении или о жизни вообще, что не замечаем вокруг себя людей.

Я не менее других страдаю этим недостатком, отключаясь подобным образом от любых внешних воздействий, особенно когда веду машину по переполненным транспортом улицам Калифорнии. Однако не так давно мне довелось стать свидетелем одного происшествия, которое показало мне, чего я лишуюсь, замкнувшись в своем тесном мирке.

Я направлялся на деловую встречу и, как обычно, прикидывал в уме, что именно мне следует сказать. Так я подъехал к очень оживленному перекрестку, где светофор только что переключился на красный свет. "Ладно, — подумал я, — пожалуй, проскочу в следующий раз на зеленый, если только сумею опередить остальных".

Мои мысли и автомобиль работали на автопилоте, готовые в любой момент сорваться с места, как вдруг незабываемое зрелище заставило меня выйти из транса. Молодая супружеская чета, оба слепые, шли рука об руку по этому оживленному перекрестку, между тем как мимо них во всех направлениях с шумом проносились машины. Мужчина держал за руку маленького мальчика, а женщина прижимала к груди грудного младенца, явно нося под сердцем еще одного ребенка. Оба держали в вытянутых руках белые трости, нащупывая указатели, которые могли бы помочь им перейти через дорогу.

Сначала я был тронут. Эти люди сумели преодолеть то, что я считал одним из самых страшных физических недостатков, — слепоту. "До чего же, наверное, тяжело быть незрячим!" — подумал я. Однако мои размышления тотчас прервались, сменившись ужасом, когда я заметил, что пара, вместо того чтобы идти по пешеходному переходу, отклонилась по диагонали, направляясь в самую гущу приближающегося транспорта. Я всерьез опасался за них, поскольку не был уверен в том, поняли ли другие водители, что происходит.

Пока я наблюдал за ними из переднего ряда автомобилей (откуда мне все было видно как на ладони), на моих глазах свершилось настоящее чудо. Все машины, двигавшиеся во всех направлениях, одновременно остановились. Я не слышал ни визга тормозов, ни звука клаксонов. Никто даже не завопил: "Прочь с дороги!" Все неожиданно замерло. Казалось, будто само время на миг прервало свой ход для одной этой семьи.

Пораженный, я окинул взглядом ближайšie ко мне автомобили, чтобы убедиться в том, что все мы видим одно и то же. Внимание остальных также было приковано к слепой паре. Неожиданно водитель машины справа от меня решил действовать. Высунув голову из окна автомобиля, он громко закричал: "Правее! Правее!" Другие люди последовали его примеру, повторяя в один голос: "Правее! Правее!"

Даже не подумав отскочить в сторону, пара изменила направление в соответствии с их указаниями. Полагаясь на свои белые трости и возгласы озабоченных горожан, они благополучно перебрались на другую сторону улицы. Когда они достигли края тротуара, одна вещь поразила меня до глубины души — они по-прежнему шли рука об руку.

Я был озадачен бесстрастным выражением на их лицах и пришел к выводу, что они вряд ли имели представление о том, что на самом деле происходило вокруг них. Тем не менее я сразу почувствовал вздохи облегчения, вырвавшиеся из груди каждого из остановившихся на перекрестке.

Пока я смотрел на машины рядом со мной, водитель справа, хватая губами воздух, с трудом проговорил: "Ну и ну! Вы это видели?" "Глазам своим не верю!" — отозвался водитель слева. Похоже, все мы были глубоко взволнованы сценой, свидетелями которой только что стали. Человеческие существа на какой-то миг превзошли самих себя, чтобы помочь четырем нуждающимся людям.

Впоследствии я не раз вспоминал об этой истории и извлек из нее несколько важных уроков. Первый из них: найдите время, чтобы оглянуться по сторонам и по-настоящему увидеть то, что происходит у вас на глазах. Поступайте так и тогда вы поймете, что этот момент — все, что у вас есть, и, что еще более важно, этот момент — единственная возможность для вас изменить ход своей жизни.

Второй урок, который я усвоил, состоит в том, что цели, которые мы ставим перед собой, могут быть достигнуты благодаря вере в собственные силы и доверию к другим людям, даже несмотря на, казалось бы, непреодолимые препятствия.

Цель слепой пары заключалась в том, чтобы невредимыми перейти через дорогу. Препятствием же служили восемь рядов автомобилей, нацеленных прямо на них. И тем не менее они без страха и сомнений шли вперед, пока не достигли тротуара на противоположной стороне.

Мы тоже можем смело двигаться вперед к своей цели, не обращая внимания на преграды, стоящие у нас на пути. Все, что от нас требуется, — это доверять собственной интуиции и принимать помощь других людей, которые могут обладать более глубоким видением происходящего.

И наконец, я стал по-настоящему ценить свой дар зрения, который до сих пор слишком часто воспринимал как должное.

Вы когда-нибудь задумывались о том, что значит жить без глаз? Только представьте себе на миг, что вам приходится пересекать улицу с большим движением, будучи совершенно слепым. Как часто мы забываем о простых, но вместе с тем бесценных дарах, которыми мы наделены!

Когда я покинул тот оживленный перекресток, во мне было больше понимания жизни и сострадания к другим людям, чем когда я прибыл туда. С тех пор я принял решение видеть мир таким, какой он есть, и каждый день, разъезжая по делам, благодарю Бога за данные мне способности.

Когда вы идете по жизни, окажите себе одну любезность: замедлите шаг и дайте себе время, чтобы по-настоящему увидеть действительность. Воспользуйтесь моментом и обратите внимание на то, что происходит вокруг вас прямо сейчас, на этом самом месте. Иначе вы можете пропустить нечто замечательное.

Джеффри Майкл Томас

ЕСЛИ БЫ МНЕ ПРИШЛОСЬ ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ ЗАНОВО

Интервью с пожилыми и неизлечимо больными людьми свидетельствуют, что они обычно сожалеют не о том, что сделали в жизни, а о том, чего им сделать не удалось.

В следующий раз я бы позволила себе совершить больше ошибок.

Я бы дала себе больше воли, стала бы более подвижной.

Я вела бы себя глупее.

Я бы не стала многое воспринимать всерьез.

Я бы чаще рисковала.

Я бы больше путешествовала по миру.

Я бы чаще взбиралась на вершины гор и плавала по бурным рекам. Я бы ела больше мороженого и меньше вареных бобов.

Возможно, у меня было бы больше настоящих сложностей, но зато куда меньше мнимых.

Видите ли, я из тех людей, которые привыкли жить спокойной, размеренной жизнью час за часом, день за днем.

О, конечно, у меня тоже были свои незабываемые мгновения, и если бы мне пришлось прожить жизнь заново, у меня бы их было намного больше. Пожалуй, мне ничего и не нужно, кроме этих мгновений. Одно за другим, вместо того чтобы просчитывать все наперед в течение долгих лет.

Я принадлежала к числу тех людей, которые никуда не выезжают без термометра, бутылки с горячей водой, плаща от дождя и парашюта.

Если бы мне пришлось повторить все снова, в следующий раз я бы отправилась путешествовать налегке.

Если бы мне пришлось прожить жизнь заново, я бы ходила босиком с ранней весны и до поздней осени.

Я бы чаще посещала танцы.

Я бы чаще каталась на каруселях.

Я бы собрала в полях больше маргариток.

Надин Стейр (85 лет)

ДВА МОНАХА

Два монаха, отправившиеся в паломничество, подошли к броду через реку. Там они увидели нарядно одетую девушку, которая явно не знала, что ей делать, так как река была глубокой, а она не хотела испортить свое красивое платье. Тогда один из монахов не долго думая взял ее себе на спину, перенес через брод и опустил на сухую землю на противоположном берегу.

Затем монахи продолжили свой путь. Однако прошел час, и другой монах начал сетовать:

— Разве можно тебе прикасаться к женщине? Даже приближаться к ним является нарушением заповеди. Что заставило тебя отступить от монастырского устава?

Монах, который перенес девушку через реку, некоторое время шел молча и наконец ответил:

— Я оставил ту девушку на берегу реки час тому назад. Почему ты до сих пор несешь ее?

Ирмгард Шлогль "Мудрость учителей дзен"

САШИ

Вскоре после рождения брата маленькая Саши стала упрашивать своих родителей оставить ее наедине с новорожденным. Однако те опасались, что, как и большинство детей четырех лет от роду, она может приревновать своих близких к малышу и захочет встряхнуть или даже ударить его, и потому ответили ей отказом. Однако Саши не проявляла никаких признаков ревности. Она обращалась с младенцем с такой добротой и так настойчиво молила родителей оставить ее с ним наедине, что в конце концов они согласились на ее просьбу.

Обрадованная, она вошла в детскую комнату и закрыла за собой дверь, оставив, однако, небольшую щель — достаточную для того, чтобы ее любопытные родители могли заглянуть внутрь и прислушаться. И тут они увидели, как маленькая Саши осторожно приблизилась к своему братику, так что ее лицо оказалось совсем близко от него, и тихо произнесла:

— Малыш, расскажи мне, пожалуйста, о том, какой он — Бог. А то я уже начинаю забывать!

Дэн Миллман

ДАР ДЕЛЬФИНА

Я находилась одна на глубине примерно 40 футов под водой. Я знала, что мне не следует погружаться в воду без страховки, однако считала себя опытным подводником и потому решила рискнуть. Течение в этом месте не было сильным, а вода выглядела такой теплой, чистой и заманчивой. И только когда у меня начались судороги, я поняла, какую глупость совершила. Я была не слишком обеспокоена, однако спазмы в животе заставили меня буквально согнуться пополам. Я пыталась снять с себя водолазный пояс с грузом, однако у меня так сводило живот, что я не могла добраться до пряжки. Я постепенно погружалась все глубже и глубже, не в состоянии двигаться, и тут мной овладел панический страх. Я могла видеть часы у себя на руке и понимала, что пройдет совсем немного времени, прежде чем запас кислорода в моих баллонах иссякнет. Я пробовала массировать себе брюшную полость, но, несмотря на то что на мне не было водолазного костюма, я не могла выпрямиться и дотянуться рукой до сведенных судорогой мышц.

"Я не могу уйти вот так! — промелькнуло у меня в уме. — У меня еще осталось столько дел!" Я просто не могла умереть безымянной, так, что ни одна живая душа никогда не узнает о том, что со мной случилось. И тогда я мысленно стала звать: "Кто-нибудь или что-нибудь, на помощь!"

Я была не готова к тому, что за этим последовало. Внезапно я почувствовала, как кто-то толкает меня сзади подмышку. "Акулы! О нет, только не это!" — подумала я, охваченная ужасом и отчаянием. Но тут мою руку приподняли силой, и в поле зрения показался глаз — самый прекрасный глаз, какой только можно себе вообразить. То был глаз крупного дельфина, и, глядя в него, я поняла, что спасена. Я могла бы поклясться, что он улыбается.

Животное двинулось вперед, слегка подталкивая меня в бок и подставив мне спинной плавник, чтобы я могла ухватиться за него рукой. Испытывая невероятное облегчение, я успокоилась и крепко обняла его. Я знала, что это существо означало для меня избавление и что оно могло не только поднять меня на поверхность, но и исцелить меня. По мере того как мы всплывали, спазмы в животе прекратились, и я наслаждалась сознанием безопасности, будучи уверенной в том, что именно дельфин помог мне от них избавиться.

Достигнув поверхности воды, животное стало толкать меня в сторону берега. Там было настолько мелко, что я опасалась, как бы дельфин не оказался выброшенным на пляж, и оттолкнула его подальше на глубину, где он ждал, внимательно наблюдая за мной, как бы для того, чтобы удостовериться, что со мной все в порядке.

Мне показалось, будто я родилась заново. Сняв водолазный пояс и баллоны с кислородом, я сбросила с себя все остальное и обнаженной вернулась в океан к дельфину. Я чувствовала себя так свободно, радостно и легко, что мне хотелось порезвиться в воде на солнышке, наслаждаясь этой свободой. Дельфин снова увлек меня на глубину и долго играл со мной в волнах. Я заметила, что там было много и других дельфинов, державшихся чуть поодаль.

Некоторое время спустя он отнес меня обратно к берегу. К этому моменту я устала настолько, что едва не лишилась чувств, и он сперва убедился в том, что я нахожусь в безопасности на мелководье, после чего повернулся ко мне бочком, глядя краешком глаза в мою сторону. Еще некоторое время мы оставались в таком положении, словно зачарованные, пока в моем сознании проносились глубоко личные воспоминания из прошлого. Затем, издав всего один звук, дельфин присоединился к остальным своим собратьям, и спустя мгновение все они исчезли в волнах.

Элизабет Гауэйн

ПРИКОСНОВЕНИЕ РУКИ МАСТЕРА

Она была такой невзрачной и простой,

Что, не желая тратить время зря на скрипку,

Взял в руки аукционист предмет пустой

И поднял вверх его с улыбкой.

— Что ж, господа, начнем торги! Кто больше даст

За эту рухлядь? Доллар? Два? Так мало?

Кто больше? Три? Три — раз! Три — два!

Три...

Но тут из зала
Поднялся седовласый старичок,
И, пыль смахнув со скрипки осторожно,
Он подтянул ей струны, взял смычок
И заиграл мелодию набожно.
И хоть та музыка была проста,
Но так прекрасна и так вдохновенна,
Как песнь, которой ангелы Христа
Рожденье славили по всей Вселенной.
Тут прервалась игра, и продавец
Спросил вдруг хриплым, приглушенным тоном:
— Что мы дадим за совершенства образец?
За сколько ей уйти с аукциона? —
Он поднял скрипку вместе со смычком.
— Тысячу долларов! Кто больше? Две! Так мало?
Три! Три — раз! Три — два! — И стукнул молотком.
— Три... продано!
И тут по залу
Пронесся смех и гром аплодисментов.
Но кто-то крикнул вдруг в недоуменье:
— Друзья мои, кто скажет мне из вас,
Что подняло так цену инструмента?
Ответ последовал тотчас:
— То Мастера руки прикосновение.
Как много тех, кто с Богом не в ладах.
Помятых жизнью греховой,

Толпой бездумной ценятся за так,
Словно та скрипка на аукционе!
Баланда на обед, стакан вина,
Картишки — и вот уж, гол, ободран,
Стоит он на торгах, платя за все сполна —
И раз, и два... и он почти что "продан".
Но тут приходит Мастер, и толпе,
Что раскрывает рты от изумленья,
Вовеки не постичь то чудо, что творит в душе
Божественной руки прикосновенье.
Майра Б. Уэлш

* Перевод С.А. Горячевой.

БОЛЬШЕ ИСТОРИЙ ДЛЯ ДУШИ

Многие из рассказов и стихотворений, с которыми вы познакомились в этой книге, были предоставлены нам такими же читателями, как и вы. Мы планируем и дальше публиковать книги этой серии и приглашаем вас принять в этом участие, прислав свой рассказ.

Рассказы должны быть по объему не больше 1200 слов и являться возвышающими или вдохновляющими по своему содержанию. Вы можете предложить оригинальное произведение или же вырезку из местной газеты, журнала, церковных ведомостей или информационного бюллетеня какой-либо фирмы. Это может быть также ваша любимая цитата, которую вы поместили на дверцу холодильника, или какой-либо эпизод из жизни, который глубоко затронул вас лично.

Присылайте ваши рассказы по следующему адресу:

Chicken Soup For The Soul

P. O. Box 30880 Santa Barbara, CA, 93130

Телефон: 805-563-2935 Факс: 805-563-2945

Адрес в Интернете: <http://www.chickensoup.com>

Вы также можете посетить наш сайт в сети America Online, набрав пароль: chickensoup.

УДК 159.9

ББК88.6 И85

Jack Canfield and Mark Victor Hansen CHICKEN SOUP FOR THE SOUL

Перевод с английского

Печатается с разрешения Health Communications, Inc. и литературного агентства Permissions & Rights Ltd.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 04.12.03.

Формат 84X 108'/н. Бумага типографская. Печать высокая с ФПФ.

Усл. печ. л. 15,96. Тираж 5000 экз. Заказ 629.

И85 Исцеление души: Пер. с англ. / Сост. Дж. Кэнфилд, М. В. Хансен. — М.: ООО "Издательство АСТ", 2004. — 300, [4] с.

ISBN 5-17-02123S-6.

"Исцеление души" — мировая сенсация!

Самый успешный издательский проект США!

51 название, 80 миллионов экземпляров, 39 языков!

В 1999 г. внесен в "Книгу рекордов Гиннеса".

УДК 159.9 ББК 88.6

ISBN 5-17-021235-6

© Jack Canfield and Mark Victor Hansen, 1993

© Перевод. Т.В. Бронзова, 2003

© Перевод. С.А. Горячева, 2003

© Перевод. О.И. Кондратьева, 2003

© Перевод. Э.Г. Коновалов, 2003

© Перевод. Т.В. Потапова, 2003

© ООО "Издательство АСТ", 2004,